

Бюро по демократическим институтам и правам человека

**ДОКЛАД ПО МОНИТОРИНГУ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В
УЗБЕКИСТАНЕ
СЕНТЯБРЬ/ОКТЯБРЬ 2005 Г.
(Неофициальный перевод с английского языка)**

Варшава
21 апреля 2006 г.

<u>I. Основные положения</u>	3
<u>II. События в г. Андижан</u>	6
<u>III. Мониторинг судебного процесса по событиям в г. Андижан, осуществленный БДИПЧ/ОБСЕ</u>	8
<u>Предыстория: Программа БДИПЧ по мониторингу прав человека</u>	8
<u>Мониторинг судебных процессов в соответствии с обязательствами ОБСЕ</u>	9
<u>Доступ БДИПЧ к мониторингу судебного процесса</u>	10
<u>Отсутствие доступа на досудебной стадии производства</u>	10
<u>Приглашение от Узбекистана и начало мониторинга БДИПЧ</u>	10
<u>Доступ в зал судебного заседания</u>	11
<u>Доступ к главным участникам судебного процесса и материалам дела</u>	13
<u>IV. Наблюдения и выводы БДИПЧ/ОБСЕ по андижанскому судебному процессу</u>	14
<u>Обвинительное заключение</u>	14
<u>Содержание обвинительного заключения</u>	15
<u>Общественно-доступная информация о подсудимых</u>	19
<u>Судебный процесс</u>	22
<u>Размещение участников судебного процесса в зале суда</u>	22
<u>Отсутствие доводов в защиту подсудимых</u>	23
<u>Поведение подсудимых</u>	23
<u>Участие стороны защиты</u>	24
<u>Поведение государственных защитников</u>	25
<u>Свидетели</u>	27
<u>Заключительные речи</u>	29
<u>Участие родственников и правозащитников</u>	30
<u>Доступ консула к подсудимым – гражданам Кыргызстана</u>	32
<u>Приговор</u>	33
<u>Назначение наказания</u>	34
<u>V. Заключение и рекомендации</u>	36
<u>Рекомендации</u>	37
<u>Приложение 1. Краткий обзор событий в г. Андижан 13-14 мая 2005 г.</u>	39
<u>Приложение 2: Обвинительное заключение (неофициальный перевод)</u>	42
<u>Приложение 3: Относящиеся к делу статьи уголовного кодекса Республики Узбекистан</u>	82
<u>Приложение 4: Текст некоторых международных стандартов</u>	94

NB.: Имеется перевод данного доклада на русский язык. В случаях несоответствия английской версии доклада с русской, преобладает английская версия.

I. Основные положения

В период с сентября по ноябрь 2005 года в Верховном суде Узбекистана состоялся судебный процесс в отношении пятнадцати лиц, обвиняемых в связи с событиями 13-14 мая в г. Андижан, Узбекистан. Согласно многим источникам, данные события сопровождались вооруженным нападением на воинскую часть г. Анджана и тюрьму, а также последующим митингом, с участием большого количества безоружного гражданского населения, проходившего в центре города, захватом здания областной администрации и удерживанием там нескольких заложников. Все это закончилось тем, что спорное число невооруженных лиц было застрелено тогда, когда они покидали площадь и город. Сообщения относительно того, что гибель невооруженных граждан явилась результатом чрезмерного применения силы, в том числе и беспорядочной стрельбы, и намеренного расстрела граждан сотрудниками сил безопасности, а также, что количество пострадавших достигло нескольких сотен, привели к тому, что международное сообщество потребовало независимого международного расследования, на что до настоящего времени не согласилось Правительство Узбекистана. Каждому из пятнадцати подсудимых инкриминировалось совершение множества преступлений, таких как убийство, терроризм, посягательство на изменение конституционного строя Республики Узбекистан, создание и участие в незаконной организации, захват заложников, незаконное владение оружием и боеприпасами, изготовление и распространение материалов, содержащих угрозу национальной безопасности, разжигание национальной и религиозной розни, уничтожение и нанесение ущерба имуществу, подрывная деятельность, бандитизм, занятие контрабандой, сопротивление властям, и другие преступления.

Мониторинг судебных процессов, цель которого – установить, соблюдается ли право на справедливое судебное разбирательство, является частью деятельности, предусмотренной в обязательствах ОБСЕ, и осуществляемой в рамках мандата по правам человека Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), а также миссиями ОБСЕ на местах. При осуществлении мониторинга судебных разбирательств рассматриваются только вопросы, относящиеся к справедливости судебного процесса в соответствии с международными обязательствами, а не вопросы о виновности обвиняемых. Не имея возможности посетить Узбекистан сразу же после андижанских событий, вследствие отсутствия разрешения на то Правительства Узбекистана, БДИПЧ смогло получить доступ к судебному процессу в Верховном суде над пятнадцатью лицами, обвиняемыми в связи андижанскими событиями (этот судебный процесс явился первым в череде судебных разбирательств, остальные из которых проходят в судах нижестоящих инстанций), приняв приглашение, отправленное в адрес ОБСЕ. Данное приглашение было получено только за день до начала судебного процесса, который состоялся 20 сентября, и хотя группе наблюдателей от БДИПЧ, состоящей из трех человек, были выданы визы, они прибыли в Ташкент слишком поздно, чтобы провести мониторинг открытия судебного разбирательства. Это лишь один из примеров многочисленных препятствий, которые чинило Правительство Узбекистана, не позволяя провести оптимально эффективный мониторинг за судебным процессом. В числе других существенных преград можно отметить и отказ в доступе к главным участникам судебного разбирательства (включая и обвиняемых), а также к материалам дела (в том числе, и к полному тексту обвинительного заключения).

Ключевым результатом наблюдения за судебным процессом стал тот факт, что отсутствовали доводы в пользу защиты подсудимых. Право готовить защиту и представлять ее является существенным элементом справедливого судебного разбирательства, однако, делая вывод лишь на основе поведения обвиняемых в зале суда, трудно определить, соблюдалась ли эта международная норма, так как с самого начала судебного процесса все обвиняемые заявили, что они полностью соглашаются с выдвинутыми в их адрес обвинениями и признают свою вину. Их заявления, сделанные во время открытия судебного процесса, во многом соответствовали описанию событий, представленным прокурором, и звучали как заранее заученные. В некоторых случаях они были произнесены так, что казалось, будто подсудимые говорят в неестественной для них манере. В отсутствие доступа к досудебной стадии производства, а также при отсутствии прямого доступа к обвиняемым во время судебного разбирательства, наблюдатели от БДИПЧ не имели возможности определить, были ли сделаны 15 подсудимыми заявления о признании своей вины без принуждения.

Право быть представленным адвокатом по своему выбору является другим важным составляющим справедливого судопроизводства, однако существует информация, что независимые адвокаты не были допущены представлять интересы некоторых из подсудимых. Во время суда у всех подсудимых были защитники, назначенные государством; неясно присутствовали ли адвокаты сразу же после ареста, как это предписывается законом. Во время судебного разбирательства государственные защитники не пытались соответствующим образом задавать вопросы подсудимым, а также не пытались подвергнуть перекрестному допросу вызванных стороной обвинения свидетелей для того, чтобы установить факты, которые могли бы свидетельствовать в пользу подсудимых; кроме этого, стороной защиты не был приглашен ни один свидетель (непонятно, было ли это сделано по выбору адвокатов, либо тому причиной были другие факторы, которые не позволили свидетелям защиты присутствовать в зале суда). Заключительные речи защитников в большинстве случаев не содержали анализа доказательств, представленных в суде, которые могли бы быть интерпретированы в пользу подсудимых, а напротив они сознательно подтверждали, а не опровергали доводы стороны обвинения. Адвокаты избегали встреч с наблюдателями от БДИПЧ. Так как у наблюдателей не было доступа к подсудимым, БДИПЧ не может установить, были ли они удовлетворены уровнем представительства своих интересов в суде.

Из 103 заслушанных свидетельских показаний, все из которых основывались на одинаковой версии событий, лишь одно по содержанию напоминало то, о чем сообщалось международными средствами информации и правозащитными организациями, включая и утверждение касательно того, что сотрудники органов внутренних дел намеренно расстреливали убегающих гражданских лиц. Председательствующий судья прервал речь этого свидетеля, чего он не делал ранее во время заслушивания ни одного другого свидетельского показания (судья прежде не стремился разобраться в противоречиях показаний, представленных обвиняемыми, задавая им, например, вопросы), а также он ни коим образом не отреагировал, когда другие лица, присутствующие в зале суда, стали оскорблять данного свидетеля. Прокурор попытался удалить этого свидетеля, несмотря на то, что данный человек выступал на стороне обвинения. Ни один из адвокатов не задал этому свидетелю ни одного вопроса.

Никто из родственников подсудимых не присутствовал в зале суда, а также не появился рядом с Верховным судом. Местные правозащитники сообщили наблюдателям от БДИПЧ, что Махаллинские комитеты предупредили родственников, чтобы те не появлялись в суде и не разговаривали с кем бы то ни было о судебном процессе. Просьба Посольства

Кыргызстана о доступе консула к троим подсудимым - гражданам Кыргызстана, осталась без письменного ответа узбекистанских властей.

Судебный процесс закончился 14 ноября тем, что каждый из пятнадцати обвиняемых был признан виновным по совокупности преступлений. Приговоры варьировались от 14 до 20 лет лишения свободы.

Существовала возможность подачи апелляционной жалобы на решение суда в течение десяти дней со дня вынесения приговора. Однако никто из 15 осужденных так ее и не подал.

Заключения БДИПЧ относительно того, были ли соблюдены стандарты справедливого судопроизводства, представлены в конце данного документа вместе с рекомендациями для Действующего Председателя ОБСЕ, а также других партнеров ОБСЕ.

II. События в г. Андижан

Основные и не вызывающие сомнения факты относительно того, что произошло на востоке Узбекистана в городе Андижан и его окрестностях 13-14 мая 2005 г. следующие:

- В то время ожидался приговор суда по делу о 23 местных предпринимателях, арестованных летом 2004 г. по обвинению в «экстремизме, фундаментализме и сепаратизме», и имеющих отношение к членству в движении под названием «Акрамия».
- В ночь с 12 на 13 мая вооруженная группа совершила нападение на воинскую часть, расположенную в Андижане, и завладела оружием. 13 мая, после полуночи, вооруженная группа штурмом захватила здание андижанской тюрьмы и освободила заключенных.
- Утром 13 мая на площади Бабура в г. Андижан начали собираться люди, и здание Хокимията (Областной Администрации) было захвачено вооруженными лицами. В течение дня несколько человек было взято в заложники, которые удерживались внутри Хокимията. Здания, расположенные рядом с площадью, и несколько транспортных средств были подожжены.
- Переговоры между организаторами митинга на площади и высокопоставленными представителями Правительства Узбекистана не увенчались успехом.
- Когда переговоры подходили к концу, толпа двинулась от площади вниз по главной оживленной улице – проспекту Чолпона. В это время было застрелено несколько человек. Некоторые из толпы продолжили движение в сторону селения Тешик-Таш, к границе с Кыргызстаном, где по ним вновь был открыт огонь утром 14 мая, и несколько гражданских лиц было убито.
- Группа, состоящая из примерно 500 человек, принимавших участие в митинге на площади Бобура, пересекла границу с Кыргызстаном. Позднее 439 из них были признаны беженцами Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и вывезены из Кыргызстана в Румынию для последующего переселения в третьи страны. Четверо лиц, признанных УВКБ ООН беженцами, содержались под арестом в г. Ош, Кыргызстан, с июня 2005 г. – с момента получения требования об их выдаче правительством Узбекистана.

Вышеприведенная информация основывается на различных источниках, в том числе и на сведениях, предоставленных Правительством Узбекистана и на полученных БДИПЧ/ОБСЕ данных опроса, проведенного среди беженцев, находящихся в Кыргызстане, и опубликованных по прошествии пяти недель после андижанских событий.¹ Однако, версия событий, которой придерживается Правительством Узбекистана, отличается от других сообщений и анализа андижанских событий, в особенности в части поведения представителей сил службы безопасности, числа пострадавших граждан в г. Андижан и селении Тешик-Таш и тем, откуда появились эти пострадавшие и жертвы. Обеспокоенные сообщениями, основанными на свидетельских показаниях участников митинга на площади Бобура, о том, что несколько сотен безоружных людей были убиты узбекскими сотрудниками сил службы безопасности, которые намеренно целились в них, многие

¹ См. «Предварительный доклад. События в г. Андижан (Узбекистан), 13 мая 2005 г.», ОБСЕ/БДИПЧ, Варшава, 20 июня 2005 г.

международные организации, включая ОБСЕ и Организацию Объединенных Наций, потребовали независимого международного расследования.

До настоящего времени, Правительство Узбекистана так и не выполнило этого требования. Оно сформировало свою собственную парламентскую комиссию для расследования андижанских событий. Однако прежде чем о комиссии было объявлено, узбекистанские средства массовой информации в течение нескольких дней после указанных событий, стали распространять детали официальной версии для того, чтобы показать, что те, кто собрался на площади Бобура не были мирными митингующими, и то, что вооруженные бандиты, штурмом взявшие воинскую часть и тюрьму и захватившие Хокимият, стреляли в толпу.

БДИПЧ/ОБСЕ намеревалось прибыть в Узбекистан для проведения своего собственного расследования андижанских событий, однако ему было отказано в выдаче виз. Таким образом, вместо этого группа экспертов по мониторингу прав человека БДИПЧ/ОБСЕ провела опрос среди доступных свидетелей андижанских событий – беженцев, находящихся в Кыргызстане. Полученные в результате интервью сведения были представлены в отчете БДИПЧ/ОБСЕ «Предварительный доклад. События в г. Андижан (Узбекистан), 13 мая 2005 г.», от 20 июня 2005 г. (краткое изложение этого отчета содержится в приложении I данного документа). Полученные данные, содержащиеся в отчете, отличаются от официальной версии Правительства Узбекистана в отношении событий в Андижане. Правительство Узбекистана в ответ на отчет БДИПЧ/ОБСЕ выступило 23 июня 2005 г на Постоянном Совете ОБСЕ с заявлением, в котором Узбекистан «категорически не согласился с контекстом, выводами и рекомендациями отчета БДИПЧ по событиям в Андижане, а также процедурой и формой его подготовки».²

Первое судебное разбирательство в отношении лиц, обвиненных в связи с андижанскими событиями, включило 15 человек, которые предстали перед Верховным судом Республики Узбекистан в сентябре 2005 г. Предметом данного отчета является этот судебный процесс. После рассматриваемых событий, ожидалось, что примерно более ста подсудимых предстанут перед судами нижестоящих инстанций Узбекистана,³ и со времени окончания судебного процесса в Верховном суде уже состоялись судебные разбирательства по некоторым из этих дел, но они прошли за закрытыми дверями. Поэтому имеющаяся информация о них очень скудна. 12 декабря 2005 г. Верховный суд Узбекистана объявил, что в отношении еще двадцати пяти человек были вынесены приговоры судами нижестоящих инстанций – это были последние судебные процессы в связи с рассматриваемыми событиями. Они были признаны виновными в «совершении преднамеренных убийств с отягчающими обстоятельствами, совершении терактов, посягательства на изменение конституционного строя, и в других тяжких и особо тяжких преступлениях», как говорится в заявлении Верховного суда.⁴

² Выступление Делегации Республики Узбекистан на заседании Постоянного Совета ОБСЕ 23 июня 2005 г., PC.DEL/664/05.

³ Human Rights Watch, *World Report 2006*, стр. 424.

⁴ <http://www.uzbekistan.org/press/archive/310/>

III. Мониторинг судебного процесса по событиям в г. Андижан, осуществленный БДИПЧ/ОБСЕ

Предыстория: Программа БДИПЧ по мониторингу прав человека

Оценка соблюдения обязательств ОБСЕ в области прав человека государствами-участниками и мониторинг выполнения данных обязательств является основной функцией БДИПЧ. Бюро, в особенности, фокусирует свое внимание на обязательствах в области прав человека и содействует государствам-участникам ОБСЕ и миссиям на местах в выполнении своих обязательств по защите и поощрению прав человека и основных свобод.

Функция БДИПЧ по мониторингу прав человека включает в себя сбор, анализ и распространение информации, имеющей отношение к выполнению обязательств ОБСЕ в области прав человека и основных свобод, и через этот процесс способствует раннему обнаружению и предупреждению конфликтов, а также улучшению ситуации с правами человека в регионе ОБСЕ. Мониторинг прав человека включает в себя деятельность в области мониторинга судебных разбирательств, применения смертной казни, свободы собраний и объединений, и работу с правозащитниками; БДИПЧ также служит в качестве депозитария сообщений об объявлении чрезвычайного положения в регионе ОБСЕ.

Программа мониторинга также предлагает миссиям ОБСЕ на местах по их просьбе содействие и поддержку. Все миссии ОБСЕ на местах имеют мандат в области прав человека либо косвенно оговоренного, как часть комплексного подхода к вопросам безопасности, либо прямо указанного в мандате миссии, как согласовано с принимающим государством. Основная функциональная деятельность миссий ОБСЕ на местах сосредоточена в области мониторинга соблюдения прав человека, направление запросов официальным должностным лицам, сбор публично доступной информации, получение свидетельских показаний от граждан, сотрудничество с государственными органами и другими соответствующими организациями на местах, а также подготовка отчетов. Это делается с общей целью вовлечения правительств принимающих государств в диалог по вопросам, вызывающим обеспокоенность; информирования Секретариата ОБСЕ и соответствующих институтов о ситуации на местах; информирования государств-участников ОБСЕ через Действующего Председателя; и предоставления основы для дальнейших действий.

Мониторинг судебных процессов в соответствии с обязательствами ОБСЕ

Государства-участники, желая обеспечить большую открытость в выполнении обязательств, взятых на себя в разделе о человеческом измерении СБСЕ Венского Итогового документа, постановляют принимать в качестве меры по укреплению доверия присутствие наблюдателей, направляемых государствами-участниками, и представителей неправительственных организаций и других заинтересованных лиц на судебных процессах, как это предусматривается в национальном законодательстве и международном праве; при этом понимается, что судебные процессы могут быть закрытыми (in camera) лишь при наличии обстоятельств, предписанных законом и соответствующих обязательствам по международному праву и международным обязательствам.

— Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, параграф 12

В знак признания фундаментальной природы права на справедливое судопроизводство, государства-участники ОБСЕ обязались принимать наблюдателей, направленных государствами-участниками, и представителей неправительственных организаций (НПО) и других заинтересованных лиц для наблюдения за судебными процессами. Цель наблюдения за судебными процессами – оценить справедливость судебных разбирательств и того, соответствуют ли они обязательствам ОБСЕ и другими международными стандартам. Мониторинг судебных заседаний имеет отношение только к вопросам справедливости судебных процессов, в соответствии с международными стандартами, а не к вопросам виновности обвиняемого. Информация, полученная в результате мониторинга, может служить основанием для дальнейших мероприятий по реформированию, а также может являться основой для проектов по институциональному развитию, поддерживаемых БДИПЧ и другими международными организациями. Деятельность БДИПЧ в области мониторинга за судебными процессами основывается на международно-принятой методологии, разработанной миссиями ОБСЕ на местах, Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека, Международной Амнистией и другими заслуживающими доверия институтами по правам человека. Наблюдение за судебными процессами, согласно методологии, используемой БДИПЧ, основывается на следующих элементах полного доступа к информации:

- Возможность полного доступа к проведению конфиденциальных встреч с задержанными лицами во время досудебной стадии производства,
- Полный доступ в изоляторы предварительного задержания и журналам записей, находящихся в этих учреждениях, а также к другим соответствующим документам, содержащимся в материалах дела (включая протоколы о следственных действиях; записи, хранящиеся у полиции в отношении обвиняемых; заключения медицинского освидетельствования на момент задержания полицией и во время содержания в местах предварительного заключения);
- Полный доступ в зал судебного заседания;
- Полный конфиденциальный доступ к подсудимым;
- Полный конфиденциальный доступ к адвокатам;
- Полный доступ к родственникам задержанных/подсудимых;

- Полный доступ к другим лицам, имеющим отношение к делу, с целью проведения конфиденциального опроса;
- Полный доступ к местам, имеющим отношение к делу;
- Полный доступ к соответствующим документам суда (обвинительным актам, доказательствам, и т.п.)

Доступ БДИПЧ к мониторингу судебного процесса

Отсутствие доступа на досудебной стадии производства

Практически сразу же после событий 12-13 мая в г. Андижан БДИПЧ попыталось получить доступ в Узбекистан для группы экспертов своего Департамента по правам человека,⁵ но все попытки получить визы не увенчались успехом. 5 сентября 2005 г. Центр ОБСЕ в Ташкенте получил ответ от Министерства иностранных дел Узбекистана (МИД), содержащий рекомендацию отложить визит группы экспертов БДИПЧ, без дополнительного указания даты, удобной для МИДа.⁶

Из-за отсутствия доступа, БДИПЧ/ОБСЕ не смогло провести наблюдение за соответствием выполнения стандартов по справедливому судопроизводству на досудебной стадии производства, включая и наблюдение за условиями содержания 15-ти подсудимых, а также их доступа к их адвокатам.

Приглашение от Узбекистана и начало мониторинга БДИПЧ

Вербальная нота от МИДа, официально извещающая, что судебный процесс начнется 20 сентября 2005 г., была отправлена в адрес Центра ОБСЕ в Ташкенте 19 сентября 2005 г.⁷ В данной вербальной ноте МИДа указывалось, что представители Центра ОБСЕ в Ташкенте приглашаются провести наблюдение за судебным процессом в комнате, расположенной рядом с залом суда, в которой судебное заседание будет транслироваться по телевизору в связи с отсутствием места в самом зале суда.

В вербальной ноте от 21 сентября 2005 г., в ответ на ноту МИДа, Центр ОБСЕ в Ташкенте выразил сожаление, что приглашение было получено так поздно (за день до начала судебного процесса) и попросило МИД выдать визы четырем экспертам БДИПЧ, которые прибудут для проведения наблюдения за судебным разбирательством. Были указаны имена экспертов. Центр также выразил просьбу разрешить доступ наблюдателям к имеющим отношение к делу документам и участникам судебного процесса (подсудимым, судьям, прокурорами и адвокатам).⁸

Приглашение принять участие в наблюдении за судебным процессом предназначалось только для ОБСЕ и сотрудников БДИПЧ, тем самым, сделало невозможным для БДИПЧ

⁵ Первая заявка на оформление визы была подана 24 мая 2005 г.

⁶ O'zbekiston Respublikasi Tashqi Ishlar Vazirligi, #11/5452.

⁷ O'zbekiston Respublikasi Tashqi Ishlar Vazirligi, #03/16374.

⁸ Центр ОБСЕ в Ташкенте, Вербальная нота 589/05.

привлечь независимых экспертов по правовым вопросам.⁹ Таким образом, БДИПЧ было лишено возможности сформировать группу независимых наблюдателей за судебным процессом по своему выбору. Кроме того, только трое экспертов БДИПЧ получили визы; причина отказа в выдаче визы четвертому эксперту неизвестна.

Группа БДИПЧ по мониторингу, состоящая из трех наблюдателей, прибыла в г. Ташкент 22 сентября и начала мониторинг за судебным процессом 23 сентября. Таким образом, они пропустили первые три дня судебного слушания дела. В конце октября прибыла новая группа, первоначально состоящая из одного, а затем и двух других наблюдателей для того, чтобы заменить предыдущую группу.

Доступ в зал судебного заседания

Здание суда было оцеплено большим количеством сотрудников службы безопасности и милиции. Наблюдателям от БДИПЧ и другим лицам, наблюдающим за судебным процессом, пришлось проходить через два контрольно-пропускных пункта: один располагался в 200 метрах от входа и другой – на входе. Сотрудники министерства внутренних дел на обоих постах проверяли удостоверения личности и сверяли соответствие имен наблюдателей и переводчиков, сопровождавших их, со списком лиц, которым был разрешен вход в здание. Необходимо было отключать сотовые телефоны и оставлять их на втором пропускном пункте.

Две специальные комнаты с установленным в них телевизионным оборудованием, были подготовлены рядом с залом суда: одна для журналистов, а другая для международных наблюдателей и сотрудников дипломатического корпуса. По поводу выделения специальных комнат для международных наблюдателей было дано два отличных друг от друга объяснения: (i) судебное заседание проводится на узбекском языке, и в данном случае не может быть обеспечен синхронный перевод, так как подобное не допускается в зале суда; и (ii) специальные комнаты выделены международным наблюдателям как следствие отсутствия достаточного количества мест в самом зале судебного заседания.

Наблюдатели от БДИПЧ настояли на том, что они должны присутствовать в самом зале суда, а также на том, чтобы их переводчики вели письменные записи, которые впоследствии будут изучены вместе с наблюдателями. Это требовалось для того, чтобы провести как можно более эффективный мониторинг, что было бы невозможно сделать в специальной комнате, где не существовало возможности для наблюдения за всем тем, что происходило в зале суда. На телевизионном экране, в основном, показывали только лицо говорящего человека. Присутствие наблюдателей в зале суда позволило им увидеть важные детали такие, как поведение и реакция судей, прокуроров и адвокатов во время дачи показаний подсудимыми и заявлений, сделанными подсудимыми и свидетелями.

Наблюдатели от БДИПЧ столкнулись с несколькими трудностями в получении доступа к судебному процессу:

Дважды, 23 и 26 сентября 2005 г., их останавливали и предлагали пройти в специальную комнату, расположенную с залом суда. Только после напоминания представителям МИД о

⁹ БДИПЧ/ОБСЕ регулярно прибегает к услугам независимых экспертов для получения помощи в реализации своих различных мероприятий.

соглашении, достигнутом между Президентом Узбекистана и Генеральным Секретарем ОБСЕ, наблюдателям было разрешено присутствовать в зале суда. При этом, приходилось несколько раз напоминать представителям МИД о данном соглашении, так как они постоянно подходили к наблюдателям от БДИПЧ в зале суда и приглашали их пройти в специальную комнату.

26 октября вновь прибывшему наблюдателю от БДИПЧ не было разрешено войти в здание суда на том основании, что ее имя не значилось в списке аккредитованных лиц, несмотря на отправленную 21 октября 2005 г. в адрес МИД вербальную ноту в отношении данного наблюдателя.

После того, как представитель МИД, находящийся на контрольно-пропускном пункте в здании Верховного суда, поговорил с Центром ОБСЕ в Ташкенте и по телефону связался с министерством, наблюдатель от БДИПЧ был поставлен Центром ОБСЕ в Ташкенте в известность о том, что МИД еще не отправило в Верховный суд письмо с просьбой добавить имя вновь прибывшего наблюдателя в список лиц, которым разрешалось вести мониторинг судебного процесса.

Объяснение МИД заключалось в том, что вследствие перерыва в судебном заседании в Верховном суде не было никого, кому могло бы быть отправлено такое письмо. Наблюдателю от БДИПЧ было сообщено, что МИД должно подготовить официальное письмо, которое будет отправлено на имя Председателя Верховного суда, и потом представитель министерства внутренних дел решит, добавлять ли новые имена в список. Проблема с допуском в суд была решена только утром 27 октября. Даже после этого, наблюдателя от БДИПЧ все еще удерживали в течение 30 минут пока ей, наконец, не разрешили пройти контрольно-пропускной пункт и зайти в здание суда.

Под конец послеобеденного заседания 27 октября, после того, как стороны обвинения и защиты произнесли свои заключительные речи, а подсудимые сказали последнее слово, Председательствующий судья объявил о перерыве в судебном заседании на время подготовки приговора. Присутствующим было объявлено, что их поставят в известность о дате следующего судебного заседания и о дате вынесения приговора. Сотрудник МИД уверил представителей международной общественности, что МИД поставит их в известность об этом, как только получит информацию от Верховного суда относительно даты возобновления слушаний.

В тот же день наблюдатель от БДИПЧ направил в адрес МИДа вербальную ноту с просьбой о включении в список лиц, разрешенным присутствовать на судебном процессе, имен еще двух других наблюдателей от БДИПЧ, приезд которых ожидался в Ташкент в скором времени. 31 октября Центр ОБСЕ в Ташкенте обратился в Департамент протокола МИД с целью узнать, были ли эти фамилии добавлены в список и, соответственно, будут ли они допущены в здание Верховного суда. 6 ноября во время телефонного разговора на эту просьбу был получен устный утвердительный ответ.

Ожидая информацию о следующем судебном заседании, в воскресенье, 6 ноября (в день, который официально считается выходным днем в Узбекистане), трое наблюдателей от БДИПЧ в сопровождении переводчика отправились к зданию Верховного суда для того, чтобы получить информацию о возможной дате возобновления судебных слушаний. Двоим наблюдателям было сообщено (человеком на контрольно-пропускном пункте при входе в Верховный суд), что в этот день слушаний по делу не будет и, что пресс-служба Верховного суда поставит общественность в известность о дате следующего судебного

заседания через государственные средства массовой информации, включая телевидение и прессу. В тот же день, 6 ноября, в телефонном разговоре с наблюдателями от БДИПЧ МИД заверил, что ОБСЕ через Центр в Ташкенте будет незамедлительно проинформирован о дате и времени возобновления судебного процесса, как только это станет известно МИД.

Вопреки этим заверениям, к концу рабочего дня в пятницу, 11 ноября, Центр ОБСЕ в Ташкенте так и не получил какую бы то ни было информацию от МИД, а также не было сообщений об этом и в средствах массовой информации. Единственной неофициальной информацией, которую смог получить наблюдатель от БДИПЧ, было того, что, возможно, судебное заседание будет возобновлено в начале недели, в период с 14 по 18 ноября.

В понедельник утром, 14 ноября, наблюдатель от БДИПЧ прибыл к зданию Центра ОБСЕ в Ташкенте. В это время наблюдателю позвонил сотрудник НПО, который сообщил, что этим утром совсем скоро возобновится судебное заседание. Сотрудники Центра ОБСЕ связались с МИД и в 09:50 получили подтверждение того, что судебное заседание начнется через 10 минут. Прибыв на место незадолго до начала судебного заседания, наблюдателю от БДИПЧ было позволено войти в здание суда, но не разрешили пройти в зал суда, так как к тому времени заседание уже шло и ему пришлось наблюдать за судебным разбирательством по телевизору в специальной комнате до перерыва на обед.

Доступ к главным участникам судебного процесса и материалам дела

С начала мониторинга судебных заседаний, наблюдатели от БДИПЧ обнаружили, что им не было предоставлено доступа к материалам дела и участникам судебного процесса. В этой связи, Центр ОБСЕ в Ташкенте направил в адрес МИД вербальную ноту от 28 сентября с просьбой о содействии в предоставлении такого доступа, включая и доступ к копиям судебных актов и другим материалам дела, а также возможность проведения встреч с подсудимыми, прокурорами и государственными защитниками.¹⁰ Ответ от МИДа был получен 4 октября, в котором говорилось, что дополнительные действия в связи с судебным процессом, включая доступ к материалам дела и участникам судебного разбирательства, могут быть расценены как попытка вмешательства в ход судебного процесса, что не входит в мандат наблюдателей.¹¹ Центр ОБСЕ в Ташкенте повторил свою просьбу в вербальной ноте, адресованной МИД, от 7 октября¹² и 10 ноября вновь получил отрицательный ответ, в котором МИД выразило свое удивление касательно получения повторной просьбы Центра ОБСЕ в Ташкенте, и подтвердило, что Узбекистан полностью соблюдает параграф 12¹³ Копенгагенского Документа, где упоминается только о присутствии международных наблюдателей во время судебных процессов.¹⁴

¹⁰ Центр ОБСЕ в Ташкенте, Вербальная нота 605/05, «По просьбе подозреваемого, обвиняемого или подсудимого участие защитника в деле обеспечивают дознаватель, следователь, прокурор или суд». (Статья 50 Уголовно-процессуального кодекса)

¹¹ O'zbekiston Respublikasi Tashqi Ishlar Vazirligi, #11/17304.

¹² Центр ОБСЕ в Ташкенте, Вербальная нота 623/05.

¹³ Копенгагенский Документ 1990 г., параграф 12. Аргументация Центра ОБСЕ в Ташкенте о том, что наблюдателям от БДИПЧ должны быть предоставлены «широкие полномочия», была не поддержана МИД.

¹⁴ O'zbekiston Respublikasi Tashqi Ishlar Vazirligi, #11/17602.

БДИПЧ было официально сообщено о том, что МИД не будет способствовать установлению контактов с защитниками, так как они не зависят от государства и, следовательно, с ними можно связаться и без его помощи. Более того, БДИПЧ вообще ни разу не получило список с именами и контактными данными адвокатов, представляющих интересы 15 подсудимых. После судебных заседаний и во время перерывов наблюдатели пытались обратиться к защитникам и поговорить с ними, предлагая встретиться в любое удобное для них время. Однако ни одна из попыток не увенчалась успехом (адвокаты также избегали разговоров с представителями средств массовой информации, дипломатами и НПО). Наблюдатели от БДИПЧ пытались передать защитникам анкеты с вопросами¹⁵ через других ташкентских юристов, но только две заполненные анкеты были получены обратно с минимумом, содержащейся в них информации.

БДИПЧ выражает благодарность Центру ОБСЕ в Ташкенте за всемерную поддержку, которую он смог оказать в этих сложных обстоятельствах. Мандат Центра ОБСЕ, в частности, включает оказание помощи институтам ОБСЕ, а также участие в раннем предупреждении и предотвращении конфликтов. Опыт, приобретенный в связи с рядом недавних событий, подтвердил необходимость строгого соблюдения мандата Центром ОБСЕ.

IV. Наблюдения и выводы БДИПЧ/ОБСЕ по андижанскому судебному процессу

Обвинительное заключение

После завершения предварительного расследования 31 августа 2006 г. Генеральным прокурором Республики Узбекистан в суд было передано обвинительное заключение (формальное обвинение в совершении тяжкого преступления).¹⁶ Узбекские власти не предоставили БДИПЧ доступа к данному заключению, но Бюро смогло получить отдельные части заключения из других источников. Обвинительное заключение написано на узбекском языке и состоит из двух томов. БДИПЧ получило большую часть второго тома, который состоит из перечня обвинений, выдвинутых против каждого из 15 подсудимых. Каждое обвинительное заключение в отношении одного подсудимого занимает 69-70 страниц. Это список 15 обвиняемых в порядке, как это указано в обвинительном заключении.

(1) Сабиров Муйдин
(2) Хамидов Фарход
(3) Хакимов Алишер
(4) Юсупов Азизбек

(материалы отсутствуют)
(материалы отсутствуют)
(страницы 1032-1101)
(страницы 1101-1170)

¹⁵ Вопросник БДИПЧ для адвокатов, содержал в себе базовые вопросы относительно процедурных гарантий, предоставленных их подзащитным.

¹⁶ Статья 372 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан: «Предварительное следствие оканчивается постановлением о прекращении уголовного дела, обвинительным заключением или постановлением о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера».

(5) Туропов Хусанжон	(страницы 1170-1240)
(6) Газиев Абдулхофиз	(страницы 1240-1310)
(7) Ибрагимов Абдубоис	(страницы 1310-1379)
(8) Тургунов Авазжон	(страницы 1379-1449)
(9) Артиков Мухаммадшокир	(страницы 1449-1518)
(10) Иманкулов Лочинбек	(страницы 1518-1588)
(11) Бурхонов Жахонгир	(страницы 1588-1658)
(12) Эргашев Валижон	(страницы 1658-1728)
(13) Нодиров Гуламжон	(страницы 1728-1797)
(14) Хожиев Таваккалбек	(страницы 1797-1867)
(15) Хожиев Илхомжон	(страницы 1867-1937)

Содержание обвинительного заключения

Сравнивая имеющиеся 13 обвинительных заключений по каждому подсудимому, БДИПЧ обнаружило, что основной текст обвинительного заключения является одинаковым в отношении каждого подсудимого, за исключением введения, где указывается имя и биографические данные подсудимого, и заключения, где изложен перечень конкретных обвинений. Для перевода БДИПЧ выбрало один обвинительный акт – в отношении Абдулхофоза Сатимовича Газиева (подсудимого под номером 6 в списке, представленном выше). Ниже приводится краткое содержание дела:

Дело начинается с личных данных Газиева:

Газиев Абдулхофиз Сатимович, 4 марта 1961 года рождения, уроженец Андижанской области; узбек по национальности, гражданин Республики Узбекистан; имеет аттестат о среднем образовании; пекарь, женат, имеет шестерых детей, ранее не судим, проживал в [...], Андижанской области перед арестом 7 июля 2005 г. по соображениям безопасности. Он обвиняется в членстве с 1994 г. в «Акромия» - отделении религиозной экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир». Отравленный идеями создания исламского государства, он совершил ряд преступлений, караемых смертной казнью.¹⁷ [...]

В этой части также дается описание истории радикальных религиозных движений и их деятельности в Узбекистане, начиная с советского периода и до настоящего времени, таких как «Хизб-ут-Тахрир», «Адолят», «Исламская партия освобождения», «Исламское движение Узбекистана», и «Исламское движение Туркестана». Затем следует детальное описание группы «Акромия», ее цель (создание исламского государства – Халифата), концепции (пять стадий достижения цели) и структура. Здесь также описывается, как неправительственные организации и средства массовой информации были вовлечены в распространение ложной информации с целью дискредитации правительства и дестабилизации процесса демократизации в стране.

Описан и план ведения террористической деятельности. В соответствии с планом, радикальные группировки (в частности, «Исламское движение Туркестана», возглавляемое Тохиром Юлдошевым), должны были снабдить оружием «Акромию» (возглавлялась Кобилом Парпиевым в Узбекистане и А. Мамадалиевым в Кыргызстане) для того, чтобы организовать государственный переворот в Ферганской долине [где находится г.

¹⁷ Обвинительное заключение на узбекском языке, Том II, стр. 1240.

Андижан]. Планируемый переворот состоял из следующих этапов: создание положительного образа членов «Акрамии»; нападение на тюрьму ИУА-64/Т-1 [андижанская тюрьма] и военную часть 7379 в Ферганской долине и воинскую часть 7354 в г. Ташкент; и вовлечение родственников, которые должны были быть использованы в качестве «людского щита» на площади Бабура в г. Андижан. Переворот затем должен был быть поддержан «Исламским движением Туркестана», которое должно было вторгнуться в Узбекистан с территории Кыргызстана. В списке даются имена более 300 человек, которых планировалось привлечь на разных стадиях этой операции.

Дается описание военного тренировочного лагеря для террористов в селение Тека, в Кыргызстане, и список лиц, прошедших там подготовку. При этом также упоминается о переводе наличных средств в Узбекистан из г. Иваново и г. Омск в Российской Федерации и из Кыргызстана. Затем описываются телефонные разговоры между членами организованной группировки, и перечисляются номера телефонов. Дается список машин (с указанием номерных знаков), использованных террористами. Указываются места, где концентрировались террористические группы на территории Узбекистана – список состоит из примерно 19 групп, которые были сформированы для реализации определенных частей плана, и даются имена лиц в каждой группе (9-22 человека). Кроме того, дается описание того, как был создан положительный образ 23 членов «Акрамии», в отношении которых с февраля 2005 г. велись судебные процессы в Андижане. Положительный образ складывался путем распространения через средства массовой информации неправдоподобных сведений, сведений об организации митингов перед зданием суда, оплату участия в пикетах, и ношение членами «Акрамии» и их родственниками строгой формы одежды.

Дается детальное описание людей и организаций, которые распространяли ложную информацию о суде над 23-мя членами «Акрамии» и того, как это было сделано (Саиджахоном Зайнабитдиновым через его НПО «Апелляция»,¹⁸ через БиБиСи (BBC), Международную Группу по предотвращению кризисов (International Crisis Group) и Институт по освещению проблем войны и мира, и другие источники). Также указываются и другие правозащитники: Толиб Якубов и Василя Инноятова.¹⁹

Затем дается список, состоящий из приблизительно 100 человек, собравшихся в Андижане в мае для участия в пикете. Описаны события 12-13 мая, с указанием машин, оружия, людей и их действий (нападение на склад боеприпасов воинской части, тюрьмы и здания Хокимията), а также даются имена убитых и раненых террористами людей, захваченных заложников, и указанием размера ущерба, причиненного зданиям. Говорится и об

¹⁸ Г-н Зайнабитдинов был арестован в мае и, по сообщениям, обвинялся в распространении ложной информации через средства массовой информации и распространение паники среди населения. В середине января 2006 г. появлялись неподтвержденные сведения о том, что он был привлечен к уголовной ответственности и осужден. 7 февраля Правительство Узбекистана подтвердило, что Суд г. Ташкента 5 января приговорило его к 7 годам заключения за клевету (статья 139(3) (г) Уголовного кодекса Узбекистана), посягательства на конституционный строй (статья 159 (3)), изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку (статья 244-1 (3)) и участие в «религиозной экстремистской» организации (статья 244-2). См. Human Rights Watch, «Узбекский правозащитник Саиджахон Зайнабитдинов в г. Андижан, Узбекистан», пресс-релиз, 8 февраля 2006 г.

¹⁹ Они все еще продолжают свою правозащитную деятельность: Т. Якубов работает в ОПЧУ HRSU (Общество Прав Человека Узбекистана), а В. Инноятова – в НПО «Эзгулик».

иностранных средствах массовой информации (Associated Press, Spiegel, CNN, Ferghana.ru and Izvestiya.ru), которые предвзято представили данные события. Описывается митинг на главной площади; даются имена более чем 20 убитых и 90 раненых там лиц. Упоминается и о переговорах, которые велись 11 часов между Кобилом Парпиевым и Президентом Республики Узбекистан (который, как сообщалось, прибыл в г. Андижан 13 мая в 07:00 утра), а также упоминается об отказе террористов следовать просьбам представителей правительства.

Указывается, что после провала переговоров примерно в 18:00 террористы, смешавшись с толпой, двинулись от главной площади и начали убегать по проспекту Чолпона. Приводятся имена более 45 заложников, убитых в это время террористами. Даются имена более чем 100 террористов, бежавших в направлении Кыргызстана, бросая по дороге оружие, и прибывших в Тешик-Таш рано утром 14 мая. Описано как велась перестрелка в селении Тешик-Таш: террористы стреляли в военных; в результате беспорядочной стрельбы террористов пятеро гражданских лиц было убито и четверо ранено. Позже, террористы вместе со своими семьями и захваченными заложниками пересекли границу с Кыргызстаном.

После провала планов террористов организовать переворот, они стали вести в средствах массовой информации кампанию с целью сообщить миру о том, что демонстрация на главной площади носила мирный характер, и что правительственные войска стреляли в толпу. За этим следует описание источников средств массовой информации и времени переданных ими об этом новостей. Беспорядки, организованные террористами 14 мая в г. Корасув, расположенного недалеко от г. Андижан, с целью восстановления моста между Узбекистаном и Кыргызстаном, описаны как неудавшаяся попытка вооруженного нападения на Ташкентскую тюрьму 14 мая.

Указывается, что в результате вышеописанных событий 60 гражданских лиц, 20 милиционеров и 11 солдат срочной службы, а также 94 террориста были убиты; 91 гражданское лицо, 49 милиционеров и 59 солдат, а также 76 террористов получили ранения.

Затем следуют обвинения, выдвинутые против Абдилхофиза Газиева. В обвинительном акте говорится, что Газиев «за совершение террористических актов, за попытку изменения конституционного строя с целью создания Исламского Халифата, за участие в вооруженной группировке обвиняется в нарушении следующих статей:

Статья 97, часть 2, подпунктов ‘а’, ‘в’, ‘д’, ‘е’, ‘ф’, ‘г’, ‘и’, ‘к’, ‘л’, ‘н’, ‘о’, ‘п’ Уголовного Кодекса Республики Узбекистан [...];

Статья 110, часть 2 ‘в’ [...];

Статья 112, часть 2 ‘б’ и часть 3 [...];

Статья 117, часть 3 ‘а’, ‘б’ [...];

Статья 127, часть 3 ‘б’ [...];

Статья 132, часть 2 [...];

Статья 139, часть 2, часть 3 ‘а’, ‘б’, ‘д’ [...];

Статья 142 [...];

Статья 145, часть 1, part 2, part 3 [...];

Статья 155, часть 3 ‘а’, ‘б’ [...];

Статья 156, часть 2 ‘а’, ‘б’, ‘е’ [...];

Статья 159, часть 3 ‘б’ и часть 4 [...];

Статья 161 [...];

Статья 164, часть 4 ‘а’, ‘б’ [...];

Статья 173, часть 2 ‘а’, ‘в’, ‘б’, часть 3 ‘а’, ‘б’ [...];
Статья 182, часть 2 ‘а’, ‘б’, ‘в’ [...];
Статья 216 [...];
Статья 219, часть 2 [...];
Статья 220, часть 2 ‘б’ [...];
Статья 28-222 часть 2 ‘а’, ‘б’ [...];
Статья 223, часть 2 ‘а’, ‘б’ [...];
Статья 242, часть 1 и часть 2 [...];
Статья 243 [...];
Статья 244 [...];
Статья 244, часть 3 ‘а’, ‘б’;
Статья 244, часть 2 [...];
Статья 245, часть 2 ‘б’, ‘с’ [...];
Статья 246, часть 1 [...];
Статья 247, часть 3 ‘а’, ‘б’, ‘в’ [...];
Статья 248, часть 2 [...];
Статья 251, часть 3 ‘а’, ‘б’, ‘в’ [...];
Статья 267, часть 3 ‘б’ и ‘в’ [...].”

[Текст соответствующих норм Уголовного Кодекса приводится ниже, в Приложение 3.]

Кроме личной информации о Газиеве, данной в начале и в конце документа, на 70 страницах его обвинительного заключения содержатся семь других прямых ссылок на него, как это приведено ниже:

[...] в период с января по апрель 2005 г. [...] Газиев Абдулхофиз [даны и другие имена] с целью совершения планируемых мероприятий, были поделены на группы.²⁰ [...]

В январе 2005 г., воспользовавшись нестабильной ситуацией в Кыргызстане и безразличием представителей государственных властей в г. Ош и г. Джалалабад, лидеры террористического движения создали подготовительный центр в селение Тека, в школе № 23 [...] с целью проведения военной подготовки. [...] под руководством лиц, чьи личности не установлены, [...] Абдулхофиз Газиев и другие с января по апрель 2005 г.²¹ прошли военную подготовку [...]

Согласно плану, для того, чтобы принять участие в террористической деятельности, члены террористической организации приглашались Газиевым Абдулхофизом в [...] дом 66, по ул. Махалля Коратур.²² [...].

[...] в 21:00, [...] на машинах марки «Дамас» (“Damas”) и «Тико» (“Tico”) (номерные знаки не определены), [...] Газиев А. вместе с другими лицами приехал в дом к М. Закирову.²³ [...]

Затем первая группа в составе [...], Газиева А., [...] связали руки Рузыбоева И., который находился при исполнении служебных обязанностей, забрали у него ключи от склада, после чего они завладели 39 автоматами АКС-71 и 5 ножами.²⁴ [...]

²⁰ Обвинительное заключение на узбекском языке, Том II, стр.1250.

²¹ Обвинительное заключение на узбекском языке, Том II, стр.1254.

²² Обвинительное заключение на узбекском языке, Том II, стр.1268.

²³ Обвинительное заключение на узбекском языке, Том II, стр.1271.

Сабилов М. и Газиев А. застрелили раненного Какимова М. и Мамавидикова З., затем забрали его пистолет [...] и штурмом ворвались на территорию воинской части.²⁵ [...]

Газиев Абдулхофиз Сатимович, принимавший участие в вышеописанных терактах, был задержан сотрудниками правоохранительных органов 8 июля 2005 г.²⁶

Общественно-доступная информация о подсудимых

15 сентября 2005 г., за пять дней до начала судебного процесса, в заявлении для прессы, сделанным первым заместителем Генерального прокурора Республики Узбекистан, Анваром Набиевым, общественности в первый раз сообщались имена и другие детали закрытого расследования в отношении первой группы, состоящей из пятнадцати человек, обвиняемых в участии в событиях в г. Андижан.²⁷ 22 сентября на российском информационном Интернет-портале Utrо.ru была опубликована статья с фотографиями пятнадцати обвиняемых и краткой информацией по ним, содержащейся в упомянутом пресс-релизе,²⁸ включая и краткое изложение противоправных действий, за совершение которых были выдвинуты обвинения (подсудимые в ней перечислены в алфавитном порядке согласно кириллице, а не в том порядке, в котором они следуют в обвинительном акте). Данные о подсудимых представлены ниже:²⁹

²⁴ Обвинительное заключение на узбекском языке, Том II, стр.1276.

²⁵ Обвинительное заключение на узбекском языке, Том II, стр.1278.

²⁶ Обвинительное заключение на узбекском языке, Том II, стр.1305.

²⁷ URL http://www.uzbekistan.de/en/2005/e_n0924.htm

²⁸ URL <http://www.utro.ru/articles/2005/09/22/479263.shtml>

²⁹ Различия в написании некоторых частей имен по сравнению с их написанием в другом месте этого отчета объясняются транслитерацией с русского, при которой имена могут воспроизводиться немного по-другому, нежели чем в узбекском языке.

1. АРТИКОВ Мухаммадшокир Содикжонович

02.09.1975 года рождения, уроженец Андижанской области, гражданин Республики Узбекистан, не работающий, образование среднее, семейный, имеет троих детей, проживал в Андижане.

Один из приближенных к Акраму Юлдашеву, являлся обвиняемым по уголовному делу в отношении 23-х "акромийцев"; после незаконного освобождения из тюрьмы, вооружившись автоматом, совершил убийство 3 военнослужащих; принимал участие в расстрелах мирного населения

2. БУРХОНОВ Жахангир Журахонович

21.03.1978 года рождения, уроженец Ошской области Кыргызской Республики, гражданин Кыргызской Республики, образование среднее, семейный, имеет двоих детей, работал мастером в ООО "Эвива", проживал в Ошской области.

До событий в г. Андижан принимал участие в так называемом «пикете» возле суда 10-11 мая, принимал активное участие в вооруженном нападении на воинскую часть 44086 и пенитенциарное учреждение УЯ-64/Т-1, а также в захвате заложников возле хокимията и в расстреле на улице Чулпана.

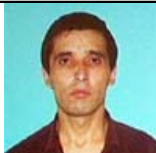
3. ГАЗИЕВ Абдулхофиз Сатимович

04.03.1961 года рождения, уроженец Андижанской области, гражданин Республики Узбекистан, образование среднее, пекарь, семейный, имеет шестеро детей, ранее не судим, проживал в Андижанской области.

Член вооруженной группы Хожиева И.Н., совершившей нападение на воинскую часть 44086 и пенитенциарное учреждение УЯ-64/Т-1, принимал непосредственное участие в убийствах сотрудников милиции З. Мамасидикова и М.Хакимова.

4. ИБРАГИМОВ Абдубоис Эргашевич

13.11.1970 года рождения, уроженец Андижанской области, гражданин Республики Узбекистан, ранее не судим, не работающий, семейный, имеет двоих детей, образование среднее, проживал в Андижане.

Один из 23-х "акромийцев", после незаконного освобождения из тюрьмы по указанию М.Сабирова организовал поджог кинотеатра имени Бакирова и театра имени Бабура.

5. ИМАНКУЛОВ Лочинбек Абдимуминжонович

14.01.1981 года рождения, уроженец Араванского района Ошской области Кыргызской Республики, гражданин Кыргызской Республики, образование среднее, семейный, занимался торговлей в г. Ош, проживал в Ошской области.

Член вооруженной группы, совершившей прорыв государственной границы в ночь на 13 мая, принимал активное участие в захвате здания хокимията и расстреле заложников на улице Чулпана, принуждал стянутых к хокимияту граждан не покидать так называемый «митинг».

6. НОДИРОВ Гуламжон Боходирович

10.06.1974 года рождения, уроженец Андижана, гражданин Республики Узбекистан, образование среднее, семейный, имеет четверых детей, проживал в Андижане.

Один из 23-х "акромийцев"; после незаконного освобождения из тюрьмы, вооружившись автоматом, принимал участие в захвате заложников возле хокимията и их истязании, избивал прокурора г. Андижана, Г.Абдурахимова.

7. САБИРОВ Муйдин Иманкулович

13.02.1963 года рождения, уроженец Араванского района Ошской области Кыргызской Республики, гражданин Республики Узбекистан, образование высшее, не работал, женат, имеет троих детей, ранее не судим, проживал в Ташкенте.

Один из организаторов терактов, член "штаба" террористов, ответственный за составление планов вооруженных нападений и руководство боевыми действиями вооруженных групп.

8. ТУРГУНОВ Авазжон Тулкунович

28.04.1974 года рождения, уроженец Ташкента, гражданин Республики Узбекистан, семейный, не работающий, проживал в Ташкенте.

До терактов принимал участие в "пикетах" возле суда, член вооруженной группы И.Н. Хожиева, совершившей нападения на винскую часть 44086 и пенитенциарное учреждение УЯ-64/Т-1, по указанию М.Собирова создал огневые точки по периметру хокимията области.

9. ТУРОПОВ Хусанжон Хакимович

13.10.1970 года рождения, уроженец Ташкента, гражданин Республики Узбекистан, образование среднее, семейный, имеет троих детей, ремесленник, проживал в Ташкенте.

Представитель РЭТ «Акромия» из г. Ташкента, старший группы снайперов, расположившихся на крыше Хокимията, под руководством Ф.У. Хамидова принимал участие в нападении на воинскую часть 7377.

10. ХАКИМОВ Алишер Алимджанович

22.06.1967 года рождения, уроженец Андижана, гражданин Республики Узбекистана, не работал, ранее не судим, образование среднее, женат, имеет четверых детей, проживал в Андижане.

Член "штаба" террористов, руководитель вооруженной группы, совершившей нападение на батальон ППС УООП УВД области УЯ-64/Т-1.

11. ХАМИДОВ Фарход Умарович

14.08.1963 года рождения, уроженец Ферганской области, гражданин Республики Узбекистан, образование высшее, ранее дважды судим, работал тренером спортивного клуба "Азамат-Карим" в г. Ташкенте, проживал в г. Коканд Ферганской области.

В 1991-1997 гг. являлся активным членом МТО "Исламское движение Туркестана" (в прошлом – ИДУ), в совершенстве владеет техникой восточных единоборств, член "штаба" террористов, ответственный за руководство боевыми действиями вооруженных групп.

12. ХОЖИЕВ Илхомжон Нумонжанович

19.04.1975 года рождения, уроженец Андижана, гражданин Республики Узбекистан, семейный, имеет двоих детей, образование среднее, работал помощником тренера в спортивном клубе "Абубакир-Карате", проживал в Андижане.

Один из организаторов терактов, руководитель вооруженной группы, совершившей нападения на воинскую часть 44086 и пенитенциарное учреждение УЯ-64/Т-1, доставил 200.000 американских долларов из Российской Федерации в Узбекистан, переданных Тохиром Юлдашевым, под дулом оружия и угрозой расправы стягивал жителей близлежащих махаллей и проходивших мимо граждан к зданию Хокимията и принуждал их к участию в так называемом «митинге».

13. ХОЖИЕВ Таваккалбек Нухманжонович

10.05.1977 года рождения, уроженец Андижана, гражданин Республики Узбекистан, образование среднее, семейный, по специальности плотник, временно не работал, проживал в Андижане.

Представитель РЭТ «Акромия», находившейся в г. Иваново (Российская Федерация); управлял так называемым "митингом" у Хокимията области, под его руководством террористы поджигали автомашины на подступах к Хокимияту.

14. ЭРГАШЕВ Валижон Юлдашевич

30.09.1975 года рождения, уроженец г. Ош Кыргызской Республики, гражданин Кыргызской Республики, образование среднее специальное, семейный, имеет троих детей, работал мастером в кондитерском цехе "Эвива", проживал в г. Ош.

Член вооруженной группы, совершившей прорыв государственной границы в ночь на 13 мая, принимал активное участие в захвате здания Хокимията, под дулом оружия и угрозой расправы стягивал жителей близлежащих махаллей и проходивших мимо граждан к зданию Хокимията и принуждал их к участию в так называемом «митинге».

15. ЮСУПОВ Азизбек Умарович

03.05.1977 года рождения, уроженец Андижана, гражданин Республики Узбекистан, образование высшее, учредитель частной фирмы "Канмаксан" г. Андижана, ранее не судим, женат, имеет двоих детей, проживал в Андижане.

Член "штаба" террористов; являясь руководителем группы разведки, в ходе терактов организовал наблюдение за дислокацией и перемещением правительственных сил, передавал информацию об этих передвижениях в "штаб" террористов.

Судебный процесс

Размещение участников судебного процесса в зале суда

Дело слушалось тремя судьями, Председательствующим по делу являлся Заместитель Председателя Верховного суда. Сторона обвинения была представлена пятью прокурорами, в том числе и Заместителем Генерального прокурора Узбекистана. У каждого подсудимого был государственный защитник – тринадцать женщин и двое

мужчин. Трое судей сидели на скамье судей у задней стены зала. Подсудимые были помещены в металлическую клетку в одной стороне зала. Прокуроры располагались в части зала напротив места для подсудимого (клетки), а адвокаты сидели в середине, расположившись по обоим сторонам длинного стола, сидя друг напротив друга.³⁰ Нескольким иностранным (российским) и узбекским государственным новостным компаниям разрешили проводить видеосъемку в зале суда. В зале присутствовало большое количество сотрудников службы безопасности, состоящих как из облаченных в форму, так и в гражданскую одежду сотрудников. По наблюдениям группы ОБСЕ, в зале суда или за его стенами не присутствовало членов семей подсудимых.

Отсутствие доводов в защиту подсудимых

Существенным элементом права на справедливое судебное разбирательство является право подсудимого готовить защиту и представлять ее в суде. Давая оценку только поведению подсудимых в зале суда, трудно определить, был ли соблюден этот международный стандарт, учитывая, что ни один из подсудимых не представил доводы в свою защиту: все они сделали заявления, в которых полностью признавали свою вину по выдвинутым против них обвинениям.

Поведение адвокатов на судебном процессе, по наблюдениям представителей БДИПЧ, вызывает вопросы относительно того, было ли соблюдено право подсудимых на защиту, что включает и право на помощь защитника. Кроме того, информация, полученная наблюдателями от БДИПЧ, вне стен суда, вызывает обеспокоенность в части того, что невозможно определить было ли соблюдено право подсудимых на выбор защитника по своему усмотрению.

Эти вопросы рассмотрены ниже.

Поведение подсудимых

Во время открытия судебного заседания, каждый из подсудимых выразил свой стыд и раскаяние перед своими семьями и Президентом Узбекистана.³¹ Каждый из обвиняемых сделал заявление о признании вины – некоторые из них говорили в течение почти трех часов, - которое в большой степени совпадало с официальной версией событий, представленных стороной обвинения.³² Наблюдателям от БДИПЧ показалось, что признания звучали как заученные наизусть и заранее отрепетированные. Заявления были очень детальными, с указанием телефонных номеров, десятками полных имен, а также на языке, который по оценке переводчика БДИПЧ (в отношении выступления подсудимого Иманкулова), был полон «интеллектуального словарного запаса», - то, что не ожидается

³⁰ DR от 23 сентября, с. 1. Далее, сноски, обозначаемые таким образом, относятся к записям наблюдателей, которые находятся в БДИПЧ.

³¹ Информация, полученная наблюдателями от ЕС. TL, с.17. Как было отмечено выше, наблюдатели от БДИПЧ не присутствовали во время начала судебного процесса.

³² CS 20 сентября-23 сентября., с.1.

от кого-либо, кто работает торговцем на рынке.³³ Согласно списку, представленному выше, ясно, что только у троих из 15 есть высшее образование. Наблюдатели от БДИПЧ заметили, что время от времени у подсудимых на коленях были листки бумаги, с которых они что-то читали.

Во время дачи показаний некоторые из них просили Президента простить и/или помиловать их.³⁴ В своем последнем слове, подсудимые говорили о том, что они заслуживают строго наказания.³⁵ Некоторые из обвиняемых утверждали, что они заслуживают смертной казни.³⁶ Они просили о прощении либо вообще, либо от Президента, народа Узбекистана и/или семей жертв.³⁷

Элементом права на справедливое судопроизводство является право обвиняемого не быть принужденным к даче показания против самого себя или к признанию себя виновным.³⁸ В отсутствие доступа к досудебной стадии производства, и, не имея прямого доступа к подсудимым во время судебного разбирательства, БДИПЧ было не в состоянии определить, не были ли признания вины, сделанные 15 обвиняемыми, даны без принуждения. Во время судебных заседаний, подсудимые постоянно находились в клетке (место для подсудимых), сидя с наклоненными головами, и смотрели на пол. Наблюдателям от БДИПЧ они показались изможденными и безропотными.³⁹

Участие стороны защиты

У всех обвиняемых были защитники, назначенные государством.⁴⁰ Существуют свидетельства того, что независимым адвокатам было запрещено защищать некоторых из подозреваемых, которые впоследствии стали обвиняемыми по делу. Два независимых адвоката, с которыми беседовали наблюдатели от БДИПЧ 27 и 29 сентября, утверждали, что власти препятствовали их доступу к подсудимым.⁴¹

Один из адвокатов, нанятых семьей одного из обвиняемых, предоставил детальное описание его единственной встречи с обвиняемым. Они встретились в начале августа в изоляторе временного содержания, который находился в подвале, в присутствии следователя: «Подсудимый был напуган, повторяя, как попугай, одну и ту же фразу «я отказываюсь от адвоката, я хочу вернуться в свою камеру...». На его теле отсутствовали следы физических пыток, но было очевидно, что его моральное состояние было полностью

³³ Это было сказано в отношении заявления Имамкулова (ТЛ, с.11). Также выступление Т. Хажиева (CS, 26 сентября) и других.

³⁴ CS 20-23 September, с. 3; ТЛ, стр. 4-5, 39, 45.

³⁵ CS 27 октября 2005.

³⁶ CS 27 октября 2005, стр.2, 6, 10.

³⁷ CS 27 октября 2005, стр.2, 4-11.

³⁸ Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, статья 14.3(g).

³⁹ CS 20 сент.-23 сент., стр.1.

⁴⁰ Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан «Обязательное участие защитника» (Участие защитника обязательно по делам: ... (4) «лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь»).

⁴¹ Записи наблюдателя о встречах с независимыми адвокатами, 27 и 29 сентября 2005 г.

подорвано. Следователь согласился покинуть комнату на несколько минут, и я объяснил [обвиняемому], что я нахожусь тут для того, чтобы помочь ему, и что его родственники наняли меня. Следователь вернулся через пять минут, и подозреваемый сказал, что он хочет вернуться в камеру. Мы покинули подвал, и через две минуты следователь вынес бумагу, подписанную подсудимым, в которой он отказывался от моих услуг. Документ об отказе от услуг был подготовлен заранее, так никто не может написать его за две минуты».⁴²

Когда начался суд, двоим независимым адвокатам, нанятым семьей одного из подсудимых, было отказано в доступе в зал заседания, несмотря на их попытку пройти через контрольно-пропускной пункт, представив подписанное родственниками соглашение по представительству обвиняемого в суде.⁴³

Проблемы, с которыми столкнулись наблюдатели от БДИПЧ в ходе установления контактов с защитниками, назначенными государством, описанные выше, означают, что наблюдатели не смогли получить какую-либо информацию касательно того, были ли соблюдены законные интересы подсудимых с момента ареста или предъявления обвинений. Двое адвокатов, вернувших анкеты с вопросами наблюдателям от БДИПЧ, указали, что они стали государственными защитниками своих клиентов позже того времени, когда их клиенты предположительно были арестованы.⁴⁴

Поведение государственных защитников

Со стороны защитников не было сделано попытки должным образом опросить подсудимых, провести перекрестный допрос свидетелей стороны обвинения с целью установления фактов, которые могли бы быть истолкованы в пользу подсудимых, и вызвать свидетелей, которые могли бы представить показания для того, чтобы повлиять на смягчение приговора. Линия ведения допроса, которой придерживались адвокаты, была в большинстве своем расплывчатой и в ней отсутствовала какая-либо стратегия и план защиты по делу; она не была такой, чтобы можно было смягчить наказание, которое было бы вынесено в отношении их доверителей. Многие вопросы не имели отношения к делу, как, например, в случае с подсудимым Бурхоновым, которому один из адвокатов задал следующий вопрос: «Знали ли твои родители о том, чем ты занимаешься?». Подсудимый ответил: «Я навещал своих родителей, разговаривал с ними о моей новой вере; мои родители пытались меня убедить порвать с этим, но мой разум уже был отравлен». Неясно, какой цели пыталась достичь сторона защиты, задавая подобный вопрос.⁴⁵ В других

⁴² Записи наблюдателя о встречах с независимыми адвокатами, 29 сентября 2005 г.

⁴³ Как записано во время беседы с данным адвокатом. Получение этого отказа в доступе не было напрямую засвидетельствовано наблюдателями БДИПЧ.

⁴⁴ Защитник Пулатхожаев указал, что он приступил к своим обязанностям с 3 августа 2005 г., в то время как его подзащитный был задержан 13 мая. Пулатхожаев утверждал, что до него у подзащитного до него был адвокат. Защитник Дусова написала, что Тургунов был задержан 14 мая, в то время, как она начала защищать своего клиента с 16 июня 2005 г. Дусова также утверждает, что до этой даты были привлечены другие адвокаты. Вопросники БДИПЧ были заполнены адвокатами Пулатхожаевым и Дусовой.

⁴⁵ TL, стр. 3-4.

случаях адвокаты задавали такие вопросы, которые можно было бы ожидать, скорее всего, от стороны обвинения, нежели защиты. Вот некоторые примеры этого:

Спонсировались ли андижанские события на американские деньги? (вопрос, заданный подсудимому Т. Хажиеву)⁴⁶

Что бы вы сказали молодежи Узбекистана? (вопрос, заданный подсудимому Нодирову его адвокатом)⁴⁷

Что плохого вам сделал народ Узбекистана? Почему вы решили приехать и убить людей в Узбекистане? (вопрос, заданный адвокатом Абдикодировой своему клиенту Иманкулову)⁴⁸

Детальная информация, представленная подсудимыми в своих признаниях вины, подтверждала доводы стороны обвинения, что они планировали организовать революцию и создать Халифат в Узбекистане. Не были подвергнуты перекрестному допросу сведения, представленные подзащитными о том, что предшествовало событиям 12-13 мая. Примечательно, но утверждения относительно того, что подсудимые прошли подготовку на территории Кыргызстана в Ошской области, не были перепроверены стороной защиты, хотя существовали многочисленные заявления Правительства Кыргызстана, включая статьи в средствах массовой информации,⁴⁹ о том, что собственные расследование, проведенное в связи с этими заявлениями, не нашло подтверждающих того доказательств.

В высказываниях подсудимых звучали противоречивые показания в отношении того, существует ли книга «Акрамия», и содержатся ли в ней сведения, обучающие как создать Халифат. Согласно показаниям одного из подсудимых, в книге «Акрамия» содержалась только секретная информация о структуре организации, и больше ничего в ней не было.⁵⁰ Другой подсудимый в деталях рассказал о пяти стадиях движения «Акрамия»,⁵¹ но защитник не проверил очевидные противоречия в его показаниях. Председательствующий судья не попытался вернуться к первому показанию с тем, чтобы уточнить, что, в сущности, содержалось в книге «Акрамии».

Когда сторона защиты проводила перекрестный допрос свидетелей, адвокаты очень часто задавали вопрос, не имеющие отношения к подсудимым, а просто уточняли определенные сведения, представленные свидетелями.⁵² Защита не пригласила свидетелей, которые могли бы дать показания в пользу стороны защиты (неясно было ли это сделано по выбору адвокатов, либо какие-либо другие факторы помешали свидетелям от стороны защиты присутствовать в зале суда). Несколько раз было замечено, что защитники плакали во время дачи показаний жертвами.⁵³

Заключительные речи защиты в большинстве случаев не содержали анализа представленных в суде доказательств, которые могли бы быть истолкованы в пользу

⁴⁶ TL, с. 41.

⁴⁷ CS, 26 сентября, с. 3.

⁴⁸ TL, с.11.

⁴⁹ См. например Владимир Исаченков, *Associated Press*, четверг, 20 сентября 2005 г., с. 6.

⁵⁰ Стенограмма выступления И. Хажиева.

⁵¹ Выступление М. Артикова.

⁵² CS, 14 октября.

⁵³ DR, 29 сентября, стр.1-2.

подзащитных. В сущности, сторона защиты поддерживала и более усиливала доводы стороны обвинения, подтверждая, нежели опровергая доводы прокурора.⁵⁴ Заключительные речи основывались на выводах прокуроров и не ставили перед собой задачи опровергнуть их. Адвокат Имамбергенова, защищавшая М. Сабирова, была слишком прямолинейна: «Нет необходимости повторять то, что вкратце сказал прокурор...». Защитница продолжила, говоря, что ее клиент был «только лидером военной группы во время событий, а не главарем».⁵⁵ В своей заключительной речи адвокат, который представлял интересы М. Артикова, подтвердила, что ее клиент являлся высокопоставленным членом «специального круга» который разрабатывал планы организации «Акромия».⁵⁶ Защитник А. Газиева не оспорил тот факт, при каких обстоятельствах подсудимый был ранен, и при каких обстоятельствах подсудимый вернулся из Кыргызстана.⁵⁷ Адвокат Нодирова в своей речи сказала только то что ее клиент являлся членом религиозного движения.⁵⁸

Так как БДИПЧ было не допущено к обвиняемым, оно не может определить, были ли они довольны уровнем представления в суде своих законных интересов. Единственной, имеющей отношение к делу, информацией было заявление, сделанное Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан, в котором указывалось, что «ни во время проведения расследования, ни во время слушаний в суде подсудимые не подали ходатайства об отказе от адвокатов или об их замене. Согласно статье 53 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана, выбор линии защиты является правом адвоката, и любое вмешательство в работу защитника не допускается».

Свидетели

Во время судебного заседания в общей сложности было заслушано всего 103 свидетеля. Все свидетели были приглашены прокурором; как уже указывалось выше, сторона защиты не пригласила ни одного свидетеля.

Все, кроме одного свидетеля, изложили одинаковую версию событий, - версию, которая совпадала с доводами обвинения. Только один свидетель изложил иную версию событий, которая более совпадала с тем, о чем сообщалось международными средствами массовой информации и правозащитными организациями. Когда этот свидетель, Махбуба Зокирова (беженка, вернувшаяся в Узбекистан), появилась в суде 14 октября, и начала высказывать другое мнение о событиях, отличное от тех, что были представлены ранее, наблюдатель от БДИПЧ отметил заметную атмосферу беспокойства и напряжения, сложившуюся в зале суда. Председательствующий судья дважды прервал ее выступление, чего он не делал во время дачи других свидетельских показаний (раньше судья внимательно слушал выступления, порой очень долгие, в которых жертвы или свидетели сообщали не относящиеся к делу сведения). Один раз заместитель прокурора попытался прервать выступление Зокировой, повышенным голосом обращаясь к Председательствующему судье, и прося отвода этого свидетеля. В нескольких случаях, в отношении Зокировой были сделаны оскорбительные замечания жертвами и другими свидетелями, сидящими в

⁵⁴ CS, 27 октября, стр. 1-5.

⁵⁵ CS, 26 октября, с. 6.

⁵⁶ CS, 27 октября, стр. 2-3.

⁵⁷ TL, с. 7.

⁵⁸ CS, 27 октября, с. 4.

зале суда. Однако судья никоим образом не отреагировал на них (в большинстве юрисдикций замечания такого рода вызовут по крайней мере предупреждение, и при их повторении – выдворение из зала суда). Адвокаты выглядели нервными, встревоженными и обеспокоенными, уставившись на стол, они иногда бросали быстрые взгляды по направлению наблюдателя от БДИПЧ. Ни один из защитников не задал ни единого вопроса этому свидетелю.⁵⁹

У БДИПЧ/ОБСЕ имеются показания одного из подсудимых⁶⁰ и одного из свидетелей⁶¹, участвовавших в судебном процессе, которые были сделаны ими, когда они находились за пределами страны. Эти показания в материальной части противоречат показаниям, данными во время суда свидетелями и подсудимыми. Основные различия заключаются в следующем:

- Правительственные войска (солдаты) открыли огонь по демонстрантам несколько раз, в том числе и тогда, когда те двигались от площади.⁶² Однако во время судебного разбирательства, все свидетели, за исключением Зокировой, утверждали, что ни милиция, ни войска не атаквали.⁶³
- Протестанты намеревались высказать свое несогласие с несправедливостью судебных процессов над 23-мя предпринимателями. Постепенно все это переросло в демонстрацию против правительственной политики (бедность, безработица, невыплата социальных пособий недееспособным лицам).⁶⁴ После этого митингующие хотели заявить свое недовольство Президентом, а не свергнуть конституционный строй как таковой. Однако, на суде подсудимые и другие обвиняемые в членстве в так называемом движении «Акромия» утверждали, что движение было создано с целью свержения правительства и создания «Халифата».⁶⁵
- Во время судебного процесса утверждалось, что митингующие выкрикивали слово «джихад».⁶⁶ Лица, опрошенные ОБСЕ, утверждали, что люди выкрикивали слово «озодлик» («свобода»)⁶⁷.

⁵⁹ CS 14 октября 2005 г., свидетельские показания свидетельницы Махбубы Зокировой, с. 1.

⁶⁰ REF Nno KYR/JAL/37 N.B., это не Махбуба Зокирова.

⁶¹ REF Nno. KYR/JAL/14

⁶² REF Nno. KYR/JAL/14, стр. 2, 3; REF. Nno KYR/JAL/37, стр. 3,4,5.

⁶³ Например, заключительная речь Сабилова, CS 27 октября 2005 г., с. 2: “военнослужащие не атаквали”; показания свидетеля Кежаева, CS 10 октября 2005 г., с. 1, Нодирова, там же. с. 3; Даджубаева, там же, с. 5.

⁶⁴ REF Nno. KYR/JAL/14, р. 2: «люди говорили о своих проблемах и несправедливости, и требовали соблюдения своих прав. Недееспособные люди утверждали, что они не получили кресел-коталок и социальных пособий, на которые они имели право. Одна женщина сказала своим [...] детям, найти работу в России, потому в Узбекистане безработица». «Люди требовали, чтобы власти вышли на площадь и решили их проблемы, и люди ждали властей». REF.Nno.KYR/JAL/37, с. 2: «[...] он поговорил со своим братом и сказал, что люди проводят митинг и, что официальные лица могут прийти послушать их проблемы».

⁶⁵ Показание подсудимого Газиева от 22 сентября о «желании создать исламский халифат в Узбекистане», TL, с. 6; показания пятого свидетеля (владельца магазина) от 14 октября, утверждающего, что «ему приказали говорить после того, как некоторые предыдущие ораторы говорили о создании халифата в Узбекистане», TL, с. 24; показания подсудимого Хажиева Т. От 26 сентября о том, что «мы были «затуманены» идеями о создании халифата, которые распространяли некоторые религиозные группы», TL, с. 39; Также см. заключительные речи адвоката, CS 26 октября (утреннее заседание), с. 1.

⁶⁶ Показания свидетеля Нозима Узмонова, CS 14 октября (послеобеденное заседание), с. 2.

⁶⁷ REF Nno. KYR/JAL/14, с. 3; Ref. REF Nno. KYR/JAL/37, с. 5.

Свидетельства, представленные ОБСЕ, также соответствуют показаниям, данными на суде свидетельницей Махбубой Зокировой.⁶⁸ Например, один из очевидцев утверждал, что покидая площадь вместе с другими протестующими, он видел как «сотрудники службы безопасности, облаченные в каски (я видел четверых из них), стреляли по нам из-за деревьев на Чолпоне [проспект]».⁶⁹ Это подтверждает слова Зокировой касательно того, что тогда, когда убежали митингующие, «[с]олдаты из двух машин стреляли по нам. И на всем протяжении пути до Тешик-Таша я видела их и их каски на деревьях и в окнах домов, и они в нас стреляли».⁷⁰

Наблюдатели от БДИПЧ заметили, что изрядное число жертв и свидетелей, заслушанных в суде, завершали свои выступления, говоря подсудимым, что они должны быть жестоко наказаны, что они не заслуживают права на жизнь, и упрекали их за то, что те действовали против своего народа и Президента. Подобные словесные нападки обычно длились долго. Ни один из судей не попросил жертв воздержаться от подобных комментариев. Председательствующий судья только попросил свидетелей не употреблять по несколько раз оскорбления, и то только в конце дачи их свидетельских показаний.⁷¹

Примером такой долгой тирады служат свидетельские показания, данные представителем жертвы Тобылдиевым, который выступал 29 сентября. Он – пенсионер, его сын – военнослужащий, был убит во время событий в Андижане. Он показал фотографию своего сына в форме и сказал, что его 18 месячный внук остался без отца, а его невестка теперь осталась вдовой на всю жизнь. Женщины в зале суда, включая и нескольких адвокатов, начали плакать, а у одного мужчины случился эпилептический припадок, и он громко кричал, когда его выносили несколько мужчин, сидящих рядом с ним. Г-н Тобылдив затем около 20-ти минут выступал о терроризме, адресуя свою речь подсудимым. Он утверждал, что «доходы мирового рынка от продажи оружия равняются 500 миллиардам американских долларов. США является лидером по производству оружия, Соединенное Королевство занимает 2-е место, Франция – 3-е, а Россия – 4-ое. В наши дни государства не воюют друг с другом, так как ООН играет сдерживающую роль. Поэтому терроризм сейчас является единственным способом ведения войны. Развитые страны выделяют деньги [он не указал на что]. Терроризм – это средство ведения войны против развивающихся стран. Террористы (обращаясь к подсудимым), простое население вас не поддерживает, так как люди здесь обеспеченные, они вовремя получают свои пенсии и зарплаты». Он сказал это после того, как ранее жаловался, что ему трудно сводить концы с концами.⁷²

Заключительные речи

26 октября прокуроры выступили со своими заключительными речами. Первый прокурор в своей вводной речи представил свое видение политической ситуации в стране. Этот государственный обвинитель развил теорию об организованных группировках, которые, согласно показаниям, данным в суде, посягали на изменение конституционного строя. Этот прокурор не сослался на представленные во время судебного процесса доказательства, а только дал свое собственное видение указанных событий.

⁶⁸ CS 14 октября.

⁶⁹ REF Nno. KYR/JAL/14, с. 3.

⁷⁰ CS 14 октября, с. 4.

⁷¹ DR 29 и 30 сентября, с. 2.

⁷² DR 29 и 30 сентября, с. 1 и 2.

Второй государственный обвинитель назвал цифры, уточняющие число пострадавших среди гражданского населения, органов внутренних дел и вооруженных сил. Прокурор также назвал цифры по сумме ущерба, причиненного имуществу. Этот прокурор утверждал, что признание подсудимыми собственной вины, наряду со свидетельскими показаниями, доказывает их виновность. Прокурор сослался на данные свидетелями показания.

Третий прокурор описал, как эти террористы силой удерживали гражданских лиц, и также утверждал, что нигде рядом с местами, где были застрелены граждане, не присутствовало правительственных войск.

Прокуроры потребовали вынести приговоры от 15 до 20 лет. Смертная казнь не была предложена в качестве меры наказания. Для всех подсудимых государственные обвинители потребовали вынести наказание в виде лишения свободы с отбыванием заключения в колонии общего режима, за исключением Хамидова Фархода, которого потребовали определить для отбывания его наказания в колонию строгого режима.

Во второй половине дня 26 октября со своими заключительными речами выступили адвокаты. Все адвокаты упомянули обстоятельства, смягчающие вину обвиняемых, такие как признание своей вины, ответственность за семью и находящихся на иждивении лиц, а также сотрудничество со следствием. Защитники попросили исключить из списка обвинений несколько статей, утверждая, что совершение этих преступлений не было доказано в суде. Один из адвокатов начал свое выступление словами «нет нужды зачитывать все мою речь, чтобы не повторять, что сказал прокурор – все обвинения им были уже перечислены».

Оставшиеся 10 адвокатов выступили 27 октября во время утреннего заседания. Все из них в основном зачитали свои речи, едва отводя свой взгляд от листа бумаги. Каждый защитник говорил в течение 7-12 минут: все их речи в письменной форме впоследствии были собраны секретарем судебного заседания.⁷³

Во второй половине дня 27 октября всем 15 подсудимым была предоставлена возможность произнести свое последнее слово. Каждый из них говорил в течение 7-15 минут (самая длинная речь длилась 25 минут). У многих с собой были написанные речи, другие же говорили от себя. Все из них были крайне эмоциональны, а некоторые из подсудимых плакали. Суть их последних слов сводилась к прошению о прощения, признанию своей вины, благодарности прокурорам за то, что не потребовали смертной казни, и к прошению принять во внимание доводы, представленные адвокатами. Один из подсудимых сказал, что он заслуживал более строгого наказания, нежели то, какое потребовали для него прокуроры.

Участие родственников и правозащитников

Наблюдатели узнали, что возможность доступа представителей общественности, включая независимых правозащитников и наблюдателей на любой судебный процесс, проходящий

⁷³ Во время судебного заседания, наблюдатели от БДИПЧ заметили, что стенограмма велась судебным секретарем с перерывами, поэтому не все сказанное во время суда, по-видимому, было зафиксировано на компьютере.

в здании Верховного суда, зависит от включения их имен в одобренный список лиц, которым разрешен доступ на рассматриваемый судебный процесс. Общим правилом и применяемой процедурой⁷⁴ является то, что членам неправительственных организаций и независимым правозащитникам необходимо отправить просьбу на имя Председателя Верховного суда о разрешении провести мониторинг судебного процесса. Во время бесед с узбекскими правозащитниками, наблюдатели от БДИПЧ выяснили, что обычно такие просьбы составляются в письменной форме и помещаются в почтовый ящик, расположенный во внутреннем дворе здания Верховного суда. При этом не выдается никакого документа о регистрации полученного письма, таким образом трудно доказать властям, что подобная просьба была сделана. Для того, чтобы наблюдателю получить доступ в зал суда, требуется письменный ответ Верховного суда.

Ввиду сложностей с получением письменных ответов из суда, правозащитники обычно пытаются отдать письмо лично в руки судебному секретарю и ждут ответа на входе. Учитывая, что письменные ответы редко даются в тот же день, часто им необходимо повторно приходить в здание Верховного суда.

Наблюдатели от БДИПЧ отметили, что в данном случае только единственному узбекскому НПО официально разрешили наблюдать за судебным процессом – это Независимая Организация по Правам Человека Узбекистана. Наблюдатели также заметили, что “Human Rights Watch” («Хьюман Райтс Уотч») и “American Bar Association Central European and Eurasian Law Initiative” (ABA CEELI) («Американская ассоциация юристов Центрально-Европейской и Евразийской правовой инициативы») были единственными международными НПО, которым позволили прислать наблюдателей.

Никто из родственников не присутствовал ни в зале Верховного суда, ни рядом с ним. Согласно сведениям, полученным от правозащитников, родственники были предупреждены местными Махаллинскими комитетами⁷⁵ о том, что нельзя разговаривать с кем бы то ни было об их родственниках, которые проходили по делу, и им не разрешили посещать судебный процесс. Наблюдатели от БДИПЧ не видели имени ни одного родственника подсудимых в списке лиц, которым было разрешено присутствовать во время судебного процесса.

Наблюдатели, однако, отметили, что все скамьи в зале суда были обычно заняты в основном мужчинами, которые носили короткие стрижки и часто были одеты в кожаные куртки. Эти мужчины, как было отмечено наблюдателями, редко следили за ходом судебного процесса, а, главным образом, читали газеты, тихо разговаривали друг с другом или просто дремали.

После судебных заседаний всех этих мужчин видели сидящими в одном и том же автобусе, припаркованном прямо за воротами Верховного суда и готового к отправке. Необходимо

⁷⁴ Сведения, предоставленные правозащитниками, с которыми беседовали наблюдатели за судебным процессом от БДИПЧ.

⁷⁵ Термин «махалля» чаще всего переводится с узбекского языка как «соседство» или «местная община». Однако, так как махалля является частью традиций Узбекистана, она имеет различные трактования своего значения. В данном случае, стоит рассматривать ее как физическое местное, сеть социальных отношений, или государственное административное подразделение. Комитеты Махали – «самоуправляемые органы», оговоренные в Конституции Узбекистана (статья 105) и «Закона о Махалле».

отметить, что вблизи здания Верховного суда наблюдатели не видели ни одного гражданского транспортного средства, так как вся территория вокруг суда (даже на расстоянии одной или двух улиц) охранялась вооруженными сотрудниками сил службы безопасности и сотрудниками Министерства внутренних дел, одетыми в гражданскую одежду, которые позволяли проезжать через контрольно-пропускной пост только военным машинам, машинам со специальными номерными знаками или автобусам со специальным письменным разрешением.

Доступ консула к подсудимым – гражданам Кыргызстана

Перед началом судебного разбирательства, Посольство Кыргызстана отправило в МИД вербальную ноту с просьбой предоставить ей доступ к трем подсудимым, являвшимся гражданами Кыргызстана. Об этой норме говорится в Венской Конвенции о консульских сношениях от 1963 г., где перечисляются функции консульских работников. В статье 5(i) говорится что «с соблюдением практики и порядка, принятых в государстве пребывания, представительство или обеспечение надлежащего представительства граждан представляемого государства в судебных и иных учреждениях государства пребывания с целью получения, в соответствии с законами и правилами государства пребывания распоряжений о предварительных мерах, ограждающих права и интересы этих граждан, если, в связи с отсутствием или по другим причинам, такие граждане не могут своевременно осуществлять защиту своих прав и интересов».

Посольство Кыргызстана не получило какого-либо письменного ответа от МИДа Узбекистана. По-видимому, консул не попытался получить допуск к подсудимым, пойдя непосредственно в СИЗО г. Ташкента: позиция посольства заключалась в том, что они не могли предпринять подобных шагов без предварительного разрешения МИДа.⁷⁶

⁷⁶ Такой доступ регулируется Венской Конвенцией о консульских сношениях от 1963 г. и Факультативным протоколом к ней, статья 36:

1. В целях облегчения выполнения консульских функций в отношении граждан представляемого государства:

(b) компетентные органы государства пребывания должны безотлагательно уведомлять консульское учреждение представляемого государства о том, что в пределах его консульского округа какой-либо гражданин этого государства арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо порядке, если этот гражданин этого потребует. Все сообщения, адресуемые этому консульскому учреждению лицом, находящимся под арестом, в тюрьме, под стражей или задержанным, также безотлагательно передаются этими органами консульскому учреждению. Указанные органы должны безотлагательно сообщать этому лицу о правах, которые оно имеет согласно настоящему подпункту;

(c) консульские должностные лица имеют право посещать гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей или задержан, для беседы с ним, а также имеют право переписки с ним и принимать меры к обеспечению ему юридического представительства. Они также имеют право посещать любого гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей или задержан в их округе во исполнение судебного решения. Тем не менее, консульские должностные лица должны воздерживаться выступать от имени гражданина, который находится в тюрьме, под стражей или задержан, если

Приговор

Согласно статье 463 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В основу обвинительного приговора должны быть положены достоверные доказательства, полученные в результате проверки всех возможных по делу обстоятельств совершения преступления, выполнения всех обнаруженных в материалах дела пробелов, устранения всех возникших сомнений и противоречий».

14 ноября во время утреннего заседания Председательствующий судья начал зачитывать приговор. Приговор содержал подробную информацию о событиях и о прошлой деятельности подсудимых, а также об их действиях во время событий 12-13 мая в г. Андижан, в том числе:

- вводную информация о книге «Путь к истинной вере», написанной Акрамом Юлдашевым;
- ходе подготовки членов секты на заброшенном стрельбище, стадионе и в школьном гимнастическом зале в Кыргызстане;
- получении финансовой помощи из-за рубежа для приобретения оружия, мобильных телефонов и транспортных средств;
- посягательстве на конституционный строй;
- поддержание связей с зарубежными спонсорами и духовным лидером;
- пикетирование суда в г. Андижан;
- получение благословения (*фатва*) от Акрама Юлдашева;
- нападение на воинскую часть, полицейский пост, и тюрьму, и убийство военнослужащих и полицейских;
- снабжение террористов оружием;
- незаконный переход кыргызско-узбекской границы при помощи групп из Оша и Джалал-Абада;
- ведение боя в здании местной Службы национальной безопасности; захват здания областного Хакимията и проведение перед ним митинга;
- захват заложников и их истязание;
- ведение переговоров с правительственными чиновниками;
- отступление по направлению к границе с Кыргызстаном;
- создание лагеря беженцев в Кыргызстане; и
- последующие аресты и выдача обвиняемых.

Судья зачитал список лиц, вовлеченных в террористическую деятельность; назвал имена убитых и раненных военнослужащих, полицейских и гражданских лиц; имена жертв и сумму ущерба, причиненного каждому зданию, дому, квартире и транспортному средству.

Во время послеобеденного заседания судья зачитал информацию о собранных в ходе судебного разбирательства доказательствах, ссылаясь на показания подсудимых, жертв и свидетелей, видеоматериалы, снятые террористами, а также протоколы осмотра мест происшествий.

Что касается вопроса о лагере для беженцев, Председательствующий судья сказал, что лагерь был подготовлен заранее и, что обвиняемый Таваккалбек Хаджиев являлся ответственным за управление им; он запрещал беженцам разговаривать с репортерами и

представителями международных гуманитарных организаций, оказываемых помощь. Судья сказал, что представители средств массовой информации, в частности CNN, Associated Press, and *Deutsche Welle* не подтвердили правдивость информации об имевших место событиях, прежде чем они распространили эти новости по всему миру. Журналисты BBC намеренно ничего не упомянули в выпусках своих новостей о кровавой бойне, а только лишь обратили внимание на том, что безоружные люди пытались провести мирную демонстрацию. Судья также сказал, что представители ОБСЕ и журналисты во время опроса беженцев в лагере для беженцев в Кыргызстане потворствовали тому, чтобы они говорили только о мирной демонстрации и о применении оружия правительственными войсками, а не ими самими, потому что, в противном случае, они не были бы официально признаны беженцами.

Судья затем обратился к показаниям свидетельницы Махбубы Зокировой и сказал, что ни одно из ее показаний не совпало со свидетельскими показаниями других очевидцев. Судья задал риторический вопрос: «Как она могла не видеть того, что происходило, если все остальные видели это и подтвердили это в своих свидетельских показаниях? Она сделала вид, что она не видела того, что было на видеокассетах, просмотренных в зале суда. Все предыдущие показания, данные другими свидетелями, подтверждают версию событий, которая является прямо противоположной версии, изложенной Мабубой Зокировой».

После зачитывания описательной части приговора, судья объявил, что, принимая во внимание собранные доказательства, размер причиненного морального и материального ущерба, и учитывая признательные и свидетельские показания, сделанные подсудимыми и другими лицами, готовность обвиняемых сотрудничать со следствием, а также, принимая во внимание их личностные характеристики, возраст, семейное положение, некоторые статьи Уголовного кодекса не будут применены к обвиняемым.

Судья затем перечислил статьи, в нарушении которых был признан виновным каждый из подсудимых, и огласил окончательные сроки наказания, выносимые в отношении каждого обвиняемого.

Все подсудимые были признаны виновными в совершении преступлений, наказуемых в соответствии с практически одинаковыми статьями Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Назначение наказания

В отношении каждого подсудимого были вынесены разные сроки заключения. Все обвиняемые, за исключением Фархода Хамидова, были приговорены к наказанию в виде лишения свободы с отбыванием наказания в колонии «общего режима». Приговор в отношении Фархода Хамидова предусматривал отбывание первых пяти лет лишения свободы в тюрьме, а оставшихся – в колонии «строгого режима».

В приведенной ниже таблице дается полная информация относительно того, какое наказание было применено в отношении каждого обвиняемого, и как оно отличается от наказания, которое требовали прокуроры.

№	Подсудимый	Примененное [наказание]	Предлагаемое [наказание]
---	------------	----------------------------	-----------------------------

1	АРТИКОВ Мухаммадшохир Содикжонович	17 лет	18 лет
2	БУРХОНОВ Жахонгир Журахонович	14 лет	16 лет
3	ГАЗИЕВ Абдулхофиз Сатимович	20 лет	20 лет
4	ИБРАГИМОВ Абдубоис Эргашевич	17 лет	18 лет
5	ИМАНКУЛОВ Лочинбек Абдимуминжонович	14 лет	17 лет
6	НОДИРОВ Гуламжон Боходирович	18 лет	19 лет
7	САБИРОВ Муйдин Иманкулович	20 лет	20 лет
8	ТУРГУНОВ Авазжон Тулкунович	16 лет	17 лет
9	ТУРОПОВ Хусанжон Хакимович	16 лет	17 лет
10	ХАКИМОВ Алишер Алимджанович	20 лет	20 лет
11	ХАМИДОВ Фарход Умарович	20 лет	20 лет
12	ХОЖИЕВ Илхомжон Нумонжанович	20 лет	20 лет
13	ХОЖИЕВ Таваккалбек Нухманжонович	17 лет	18 лет
14	ЭРГАШЕВ Валижон Юлдашевич	14 лет	17 лет
15	ЮСУПОВ Азизбек Умарович	14 лет	15 лет

В течение десяти дней после получения копии приговора существовала возможность подачи апелляционной жалобы.⁷⁷ Так как данное дело было рассмотрено составом из трех судей Коллегии по уголовным делам Верховного суда, то можно было подать апелляционную жалобу в Президиум Верховного суда, в соответствии со статьей 499 Уголовно-процессуального кодекса.⁷⁸

Ни один из 15 приговоренных не подал ходатайства об апелляции.

⁷⁷ Согласно статье 497-4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан «Жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение десяти суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, оправданным, потерпевшим - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора. [...]»

⁷⁸ Согласно статье 499 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан «Порядок обжалования и опротестования приговоров» «В кассационном порядке могут быть обжалованы о опротестованы не вступившие в законную силу приговоры: [...] 3. Верховного суда Республики Узбекистан – в Президиум того же суда» [...].»

V. Заключение и рекомендации

Право на справедливое судопроизводство включает в себя ряд минимальных стандартов, в том числе и право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом в течение разумного срока.

Вследствие отсутствия доступа к обвиняемым, адвокатам и материалам дела, представляется невозможным сделать уверенные выводы относительно соблюдения большинства прав, составляющих право на справедливое судопроизводство. Так как у наблюдателей не было возможности поговорить с подсудимыми, невозможно установить, были ли они представлены защитниками по своему выбору, могли ли они встречаться со своими адвокатами и другими посетителями на постоянной основе, например, с членами семьи (подобные встречи являются важным элементом защиты против применения пыток и плохого обращения), было ли им немедленно сообщено о причинах ареста и о праве на адвоката или, были ли соблюдены их права во время допроса. Также невозможно подтвердить, не принуждали ли их к признанию своей вины.

Вследствие отсутствия доступа к адвокатам, невозможно установить имелось ли у них достаточно времени или возможности для подготовки эффективной защиты, либо могли ли они конфиденциально общаться со своими клиентами.

В результате наблюдения в тех рамках, которые были возможны для БДИПЧ, возникает определенная обеспокоенность в отношении вероятного нарушения следующих прав:

- Право на адвоката на стадии досудебного разбирательства: по крайней мере, двое адвокатов, назначенных государством, указали в своих ответах, данных в вопросниках БДИПЧ, что они были привлечены на более поздней стадии после ареста их клиентов.⁷⁹
- Право на компетентного и эффективного адвоката: несколько раз вопросы адвокатов, заданные своим клиентам, казалось, имели целью усилить позиции обвинения, нежели чем задать вопросы, которые могли быть помочь их клиентам.⁸⁰ Факт того, что обвинение пригласило 103 свидетеля, а защита ни одного, ставит под сомнение эффективность уровня предоставленной защиты.
- Право на публичное разбирательство: несмотря на то, что судебный процесс не являлся закрытым (*in camera*) и разбирательство транслировалось по телевизору, согласно информации, предоставленной правозащитниками наблюдателям от БДИПЧ, их доступ к судебному процессу был сильно ограничен.⁸¹

⁷⁹ Принцип 1 Основных Принципов о роли юристов устанавливает право помощь во всех стадиях уголовного судопроизводства, включая допросы.

⁸⁰ Принцип 13, Основных Принципов о роли юристов. Юристы должны постоянно поддерживать честь и достоинство своей профессии в роли существенных агентов осуществления правосудия, в соответствии с правом и признанными нормами этики юридической профессии. В обязанности юристов входит консультация клиентов в отношении их юридических прав и обязанностей, и в отношении функционирования юридической системы в той степени, в какой это имеет отношение к юридическим правам и обязанностям клиентов. Они должны оказывать помощь клиентам каждым возможным образом, и предпринять юридические действия для защиты их прав и интересов; и помощь в появлении их клиента перед судом.

⁸¹ Статья 10 Всеобщей Декларации прав человека: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения,

Общий подход властей Узбекистана к вопросу о международном расследовании андижанских событий и последовавших судебных процессов также вызывает существенное беспокойство в отношении того, что власти Узбекистана может быть не склонны к открытости судебных разбирательств, так как они осознают, что рассмотрение этих дел в суде не отвечает международным стандартам. Как это было описано выше, в подходе властей к ведению мониторинга со стороны БДИПЧ часто прослеживалось несоблюдение норм, содержащихся в соответствующих обязательствах ОБСЕ – оно варьировалось от неконструктивного формалистского подхода (например, только информирование ОБСЕ о начале судебного процесса в Верховном суде за один день до его начала) до того, что власти не сотрудничали или иногда препятствовали процессу наблюдения.

Только при условии полной открытости к проведению расследования Узбекистан предоставит возможность своим партнерам по ОБСЕ и другим участниками международного сообщества дать уверенную оценку того, соответствовало ли судебное разбирательство в Узбекистане взятым им на себя обязательствам как государства-участника ОБСЕ и, соответствовало ли оно международным нормам. Только являясь полностью открытым к такому расследованию, Узбекистан также продемонстрирует свое уважение партнерам по ОБСЕ и правомерность их интереса к вопросам соблюдения прав человека в Узбекистане.

Рекомендации

Отчет БДИПЧ «Предварительный доклад. События в г. Андижан (Узбекистан), 13 мая 2005 г.» содержит ряд рекомендаций, большинство из которых все еще остаются значимыми, и осуществление которых является необходимостью.

Что касается судебного процесса над лицами, обвиненными в связи с андижанскими событиями, БДИПЧ дает следующие рекомендации, в особенности, адресованные Действующему Председателю ОБСЕ, а также властям Узбекистана:

- Совокупность нарушенных норм справедливого судопроизводства и отсутствие сотрудничества, а также создание препятствий в осуществлении мониторинга судебного процесса со стороны властей Узбекистана, дает основания для серьезного беспокойства касательно самой справедливости судебного разбирательства над 15 подсудимыми, состоявшегося в Верховном суде, так и в надежности вынесения приговоров, несмотря на их признание своей вины. На этом основании добиваться, чтобы **приговоры, вынесенные в отношении этих обвиняемых, были отменены.**
- Настаивать на том, чтобы Правительство Узбекистана провело **повторный судебный процесс** в отношении этих обвиняемых на основе данных, полученных в результате независимого и беспристрастного расследования, на разрешении проведения которого

имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласного и соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»

также необходимо настаивать, и которое должно состояться в скором времени. Обеспечить, чтобы любое повторное судебное разбирательство полностью соответствовало международным стандартам справедливого судопроизводства.

- Аналогично, на основе данных, полученных в результате проведения независимого и беспристрастного расследования, настаивать, чтобы Правительство Узбекистана было бы готово отменить приговоры суда в отношении других лиц, обвиненных в связи с андижанскими событиями, а также соответствующим образом провести повторные судебные процессы в условиях полного соблюдения международных норм справедливого судопроизводства.
- Призывает власти Узбекистана рассмотреть совместно с компетентными международными институтами, и в соответствии с международными стандартами, все гарантии справедливого судопроизводства, существующими в праве и на практике, для того, чтобы обратить внимание на обнаруженные недостатки и эффективно их исправить.
- Призывает Верховный суд Узбекистана инициировать **изучение поведения назначенных государством защитников**, участвующих в судебном процессе, которое рассматривается в данном отчете, с целью выявления недостатков в их работе, что может указывать на существование систематических проблем. Такая проверка должна быть проведена с той целью, чтобы гарантировать, что в будущем назначение государственных защитников в рамках системы уголовного судопроизводства, будет соответствовать международным стандартам, требующим, чтобы у подсудимых было право на компетентного и прилежного защитника.
- Просит, чтобы Правительство Узбекистана предоставило Действующему Председателю ОБСЕ гарантии в **постоянной безопасности и благополучия свидетельницы Махбубы Зокировой**.
- Просить, чтобы Правительство Узбекистана предоставило международным структурам **доступ к лицам, осужденным в связи с андижанскими событиями**, которые компетентны провести оценку условий содержания их под стражей.

БДИПЧ выражает готовность оказать Действующему Председателю и всем остальным партнерам по ОБСЕ всемерную поддержку в проведении данных рекомендаций в жизнь.

Приложение 1. Краткий обзор событий в г. Андижан 13-14 мая 2005 г.

Нижеследующий текст взят из предварительного доклада БДИПЧ/ОБСЕ о событиях в г. Андижан, Узбекистан, 13 мая 2005 г., который был выпущен 20 июня 2005 г. (раздел «Обзор»). Наблюдения и выводы, содержащиеся в данном докладе, отличаются от официальной позиции правительства Узбекистана о событиях в Андижане. Правительство Узбекистана отреагировало на доклад БДИПЧ/ОБСЕ в заявлении на Постоянном Совете ОБСЕ 23 июня 2005, в котором Узбекистан «категорически не согласился с контекстом, выводами и рекомендациями отчета БДИПЧ по событиям в Андижане, а также процедурой и формой его подготовки».⁸²

События, имевшие место в узбекском городе Андижан 13 мая 2005 г. и сопровождавшиеся насилием, имели прямое отношение к судебному процессу над 23-мя известными местными предпринимателями, арестованными летом 2004 г. по обвинению в «экстремизме, фундаментализме и сепаратизме». Слушания в андижанском суде начались 10 февраля 2005 г. и продолжались три месяца (заседания проходили пять дней в неделю). Во время каждого заседания на улице у здания суда собирались родственники, бывшие сотрудники и друзья обвиняемых. Оглашение приговора было назначено на 11 мая, однако в этот день людям, образовавшим огромную толпу у здания суда, стало известно, что оглашение приговора откладывается на неопределенное время. Кроме того, 11 и 12 мая несколько мужчин-родственников обвиняемых были задержаны и допрошены Службой национальной безопасности (СНБ). В начале 2005 г. по схожему обвинению в Андижане были арестованы еще 13 предпринимателей, но суд над ними еще не начался.

Рано утром 13 мая группа неизвестных лиц штурмом захватила здание андижанской тюрьмы и освободила из камер всех заключенных, в том числе . подсудимых предпринимателей. Нападающие проинформировали заключенных о том, что на центральной площади города (пл. Бабура) собирается митинг. Многие из освобожденных направились туда. Утром 13 мая группа вооруженных гражданских лиц захватила здание областного Хокимията (администрации), находящееся на площади. Этих вооруженных лиц можно было видеть на площади в течение всего дня. В течение дня люди из толпы захватили заложников (не менее 20-ти) и удерживали их в здании Хокимията до вечера, когда толпа покинула площадь (взяв некоторых из заложников с собой). В числе заложников оказались прокурор области и глава областной налоговой инспекции.

Информация о митинге на пл. Бабура распространялась из уст в уста, и утром 13 мая о нем знал уже весь город. В первой половине дня к площади все время подтягивались люди и к обеду на площади и прилегающих к ней улицах образовалась огромная толпа. В центре площади . на пьедестале памятника Бабуру . были установлены микрофоны. Выступавшие говорили об общих проблемах . безработице, нищете, коррупции местных чиновников, о несправедливости, связанной с недавними арестами и судебными процессами.

Сотрудники правоохранительных органов еще с утра заблокировали въезд на площадь, однако пешеходов пропускали. Первые выстрелы в толпу на площади со стороны правоохранительных органов предположительно прозвучали в самом начале событий, еще

⁸² Выступление Делегации Республики Узбекистан на заседании Постоянного Совета ОБСЕ 23 июня 2005 г., PC.DEL/664/05.

около 6 часов утра. Далее, согласно свидетельствам, сотрудники служб безопасности неоднократно открывали огонь по безоружным, в результате чего в течение дня было убито и ранено большое количество людей.

Огонь велся с нескольких транспортных средств различных моделей, в том числе . из УАЗов, БТРов и грузовиков марки «ЗИЛ», подъезжавших к площади в разное время и с разных сторон. Число жертв затруднительно назвать даже приблизительно. Согласно свидетельствам, в толпе на площади было убито или ранено не менее сотни человек. Произошла, как минимум, одна перестрелка между вооруженными людьми, захватившими здание Хокимията, и сотрудниками сил безопасности.

Несмотря на повторяющийся обстрел со стороны сил безопасности, люди не расходились по ряду причин. Во-первых, они ждали, что глава государства . Президент Ислам Каримов, «придет, выслушает [народ] и поможет решить проблемы». Кроме этого, многие боялись, что их убьют по дороге домой. Свою роль сыграло и чувство солидарности. Помимо этого, люди полагали, что сотрудники служб безопасности не будут стрелять, если люди будут держаться вместе. Наконец, со стороны организаторов митинга звучали призывы не расходиться. Так или иначе, люди оставались на площади в течение всего дня.

На 17.00-18.00 ч. на площади находилось примерно 10-15 тысяч протестующих. В этот момент силы безопасности перешли к наступлению сразу с нескольких сторон. В толпе началась паника. Люди опасались, что их могут застрелить, и перестали надеяться, что Президент Каримов выйдет к ним. Толпа бросилась бежать по проспекту Чолпона, т.е. в единственном направлении, откуда в тот момент не велся огонь. Толпа двигалась двумя группами. Сформировалась передовая, более малочисленная группа (числом примерно 300-400 человек), состоящая в основном из мужчин, но среди которой были также женщины и дети. Впереди выставили заложников. Вторая . более многочисленная . группа включала мужчин, женщин и детей. Женщин и детей расположили в середине толпы. Впереди этой группы также вели заложников.

Двигаясь по пр. Чолпона, примерно через 500 метров первая группа увидела, что улица перегорожена автобусами. Сотрудники служб безопасности вели из-за автобусов огонь на поражение. Множество людей было убито и ранено, в том числе . заложники. В какой-то момент стрельба прекратилась. Толпе удалось расчистить проход и она направилась дальше.

При подходе к перекрестку пр. Чолпона и ул. Байнал-Минал толпа попала под перекрестный огонь . со стороны другой баррикады напротив школы №15 по пр. Чолпона, где стояли один или два БТРа, а также со стороны сотрудников сил безопасности, вооруженных автоматическим оружием и укрытых за мешками с песком. С крыш домов вдоль пр. Чолпона по толпе велся снайперский огонь. Всякий раз, когда начиналась стрельба, люди ложились на землю. Когда огонь прекращался, они вставали и продолжали идти. Это повторялось, как минимум, четыре раза. Согласно свидетельствам, некоторые люди в толпе махали кусками белой ткани, возможно . обрывками одежды - и умоляли в них не стрелять. Именно к этому времени дня относится наибольшее число жертв.

Толпа, численность которой к этому времени могла составлять от тысячи до полутора тыс. человек, свернула на ул. Байнал-Минал и двинулась далее по переулкам. Некоторые уходили в разных направлениях, а оставшиеся направились к границе с Кыргызстаном.

Толпа продолжала движение примерно 10 часов, и за это время ни о каких происшествиях не сообщается до того момента, когда приблизительно в 03.00-04.00 14 мая толпа достигла селения Тешик-Таш примерно в 30-ти км. от Андижана. Согласно свидетельствам, в Тешик-Таше некий местный житель вызвался показать людям безопасный переход через границу. На одной из улиц селения по людям был вновь открыт огонь, который велся группой сотрудников безопасности в количестве 10-15 человек в сопровождении БТРа. Число убитых и раненых составило, согласно свидетельствам, 10-15 человек. Люди рассеялись и собрались уже на другой улице Тешик-Таша. Было решено пересечь границу по мосту через реку Карадарья. Двигаясь по мосту, люди размахивали обрывками белой ткани. На другой стороне их встретили кыргызстанские пограничники и, проверив всех на наличие оружия, пропустили. Таким образом на кыргызстанскую территорию перешло около 500 человек.

Основываясь на свидетельствах беженцев, БДИПЧ считает обоснованным предположение, что всего 13 и 14 мая в Андижане и по дороге из Андижана до Тешик-Таша было убито от 300 до 500 человек.

Приложение 2: Обвинительное заключение

(неофициальный перевод)

Власти Узбекистана не предоставили БДИПЧ текста обвинительного заключения, но Бюро смогло получить отдельные его части из других источников. Обвинительное заключение написано на узбекском языке и состоит из двух томов. БДИПЧ получило большую часть второго тома, в котором содержатся отдельные приговоры в отношении каждого из 15 подсудимых. Каждый обвинительный акт занимает 69-70 страниц. Для неофициального перевода БДИПЧ отобрало одно обвинительное заключение в отношении Абдулхофиза Сатимовича Газиева.

[...]

Газиев Абдулхофиз Сатимович, 4 мая 1961 года рождения. Уроженец Андижанской области, узбек, гражданин Республики Узбекистан, образование среднее, занимался частным бизнесом, пекарь, женат, семейный, имеет шестерых детей, ранее не судим, до ареста 7 июля 2005 г. проживал в селение Хакан, Андижанского района Андижанской области. Он был обвинен в совершении ряда тяжких преступлений, таких как, например, членство с 1994 г. в «Акромия» - представительстве международной религиозной экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир», и увлечении идеями создания исламского государства путем захвата власти в существующем государстве.

Тогда, когда права и свободы человека нарушались, как результат пропаганды и господства атеистической политики, несмотря на угрозу уголовного преследования, некоторые граждане тайно соблюдали религиозные обычаи в соответствии со своими религиозными убеждениями. Международные религиозные экстремистские организации еще в 1970-80-е годы заметили, насколько сильна была вера людей, проживающих в Узбекистане, в Ислам, и насколько строго соблюдались религиозные обряды. Они также знали о пробеле в религиозном образовании, который существовал в то время.

До недавнего времени книги, листовки и другие агитационные материалы завозились на территорию Узбекистана миссионерами международных экстремистских организаций, таких как «Братья мусульмане», возглавляемой Саидом Кутбом, «Хизб-ут-Тахрир», руководителями которой являются Такиуддин ибн Табхони и Абдул Хамид Зиндоний из Емена, и Мохамадом Саидом из Саудовской Аравии.

Разделяя религиозно-экстремистские идеи, такие лица как Кадиров Рахматилла, Мирзаев Абдували, Косимов Абдурашид и другие, перевели эти книги на узбекский язык. Они распространяли идею создания общего исламского государства, называли людей, которые не подчинялись их правилам «каффиром», рассказывали молодежи, не имеющей достаточных религиозных знаний, о радикальных исламских государствах, и тем самым, забивали умы молодых людей этими идеями, готовя из них своих религиозных сторонников. После обретения независимости Узбекистан в своей Конституции провозгласил свободу убеждений и создал условия для реализации права на свободу вероисповедания.

Однако, Мирзаев Абдували и его последователи Юлдошев Тохир, Ходжиев Жумабой, а также другие сторонники религиозного экстремизма такие как, Косимов Абдурашид, Юлдошев и другие лица, воспользовались существующими в то время социально-экономическими проблемами, присущими переходному периоду и существующим идеологическим вакуумом, обусловленным кризисом веры в коммунистические идеи и верой людей в ислам, с целью попытки свержения существующего конституционного строя и создания Исламского государства в 1990-1996 гг. в районе Ферганской долины создали несколько религиозных экстремистских движений под руководством мировых религиозно-экстремистских организаций, таких как «Аль-Коут», «Хизб-ут-Тахрир» и «Хизби-наракатул джихад». В 1996 г. члены религиозных экстремистских организаций «Адолят», «Исламская партия возрождения», «Гуманность», а также некоторых других течений стали членами религиозной экстремистской организации «Исламское движение Узбекистана», созданной Тохиром Юлдошевым.

Тем временем, международные религиозные организации «Хизб-ут-Тахрир» и «Аль-Ислами», созданные активистом Исламской организации «Братья мусульмане», Такиуддином ибн Набхоний, тайно вели свою деятельность и открыли несколько филиалов на территории Узбекистана.

В 1991-1992 году, став членом религиозной экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир», Юлдошев Акром, который был ярким религиозным приверженцем под влиянием религиозной литературы, составил план реализации идеи создания единого государства по типу халифата в одном из регионов, в частности, в Ферганской долине, о чем упоминалось в литературе организации «Хизб-ут-Тахрир», «Низамул Ислам», «Такатул», «Личность в Исламе» и «Исламским призывом».

С целью реализации своих целей, А. Юлдашев в 1993-1994 гг. написал руководство «Путь к истинной вере», состоящее из 12 уроков, основанных на экстремистских идеях, и нашедших отражение в литературе организации «Хизб-ут-Тахрир». Тем самым, он заложил основу нового религиозного экстремистского течения, которое напоминало то, о чем говорилось в книгах «Хизб-ут-Тахрир». Как и организация «Хизб-ут-Тахрир», данное течение активно распространило идею создания единого Исламского государства в Ферганской долине, а затем, как планировалось, создание единого государства по типу халифата для управления всем миром. Для реализации своих целей, Юлдашев А. сначала попытался втянуть в течение людей путем оказания им гуманитарной финансовой помощи, и тем самым, он смог увеличить численность своих сторонников. После этого были созданы группы, состоящие из 9-12 человек, для последующего привлечения людей их как членов религиозного экстремистского движения.

Чтобы того управлять членами этого движения, был создан «особый круг» (халка). В него входили активные члены, имеющие лидерские качества. Они должны были идеологически влиять на товарищей по криминальной деятельности, и показывать, как необходимо совершать преступления. Для того, чтобы внести практическую составляющую в свою деятельность, в течении были учреждены саны такие, как «простой подчиненный», «подчиненный», «брат», «активный», «финансист», «ответственный», «духовный лидер». «Особый круг» состоял из 11-13 человек, руководителями которых были активные члены и лидеры движения «Акромия».

«Особый круг» являлся консультативным органом, отвечающим за организацию преступлений, определение объектов, и решение проблем, связанных с деятельностью организации. Организация возглавлялась духовным лидером «Акромии», А. Юлдашевым,

а после того, как он был арестован, а сразу же после этого Парпиевым К.. В обязанности «духовного лидера» входило руководство всей деятельностью организации; ему отчитывались «духовные» лица и «финансисты»; он определял цели и задачи, которые ставились перед членами организации. Его статус был приравнен к Эмиру Исламского государства.

«Финансист» должен контролировать 20% дохода от деятельности «Акронии», является ответственным денежным фондом (Байтул-малл), пытается увеличить масштабность деятельности, [...], вовлекает граждан путем предоставления им финансовой помощи, и является подотчетен «духовному лидеру». В свою очередь «простые духовные» лица и «простые финансисты» на уровне районов и областей назначаются «духовным лидером», К. Парпиевым.

Согласно концепции «Акронии», существует пять этапов в достижении их утопичной цели создания халифата.

На «тайной» этапе – подбор и воспитание будущих членов течения в соответствии с санами;

На «материальной» стадии через выделение финансовой помощи умы новых членов «отравляются» идеей создания нового исламского государства;

«Идеологическая» стадия – вовлечение новых и руководство их действиями.

«Органическая площадь» - расширение деятельности «Акронии» в определенных областях;

Стадия «Джадда» (переворот) – использование насилия для свержения существующего строя и создания исламского государства сначала в Ферганской долине, а затем на его основе – объединение всех мусульман и последующее создание халифата.

Таким образом, международные экстремистские организации «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиг», «Адолят», «Солдаты Ислама», «Гуманность», «Исламское движение Туркестана» и другие течения в период с 1990 г. по 2004 г. года «отравили» умы слабо образованных и молодых людей религиозными, экстремистскими и сепаратистскими идеями и, тем самым, подготовили ряд новых террористов, которые должны были заниматься следующим:

Под видом очищения ислама, неверно истолковывать искренние, мирные, справедливые и гуманные цели и принципы ислама, изготавливать и распространять литературу, толкующую толкование аятов Корана в соответствии со своими интересами;

распространять информацию, дискредитирующую внутреннюю и внешнюю политику государства и деятельность государственных служащих;

убеждать народ игнорировать цивилизованные правила проживания в безопасном государстве, рассматривать правила как несовместимые с законами Шариата;

делать людей зависимыми путем предоставления финансовой помощи;

готовить управляемых сторонников, снабжая их специальной литературой и другими материалами, содержащими идеи религиозного экстремизма, и через них «отравлять» умы других людей ложными религиозными постулатами;

убеждать людей вести вооруженную борьбу против лиц, которые не разделяют их идеи, называя их «каффирами», применять все виды вооруженной борьбы, предписываемые

Джихадом, и; организовать свержение существующего конституционного строя и создание нового Исламского государства;

В течение 1990-2004 г. зарегистрированные религиозные экстремистские организации совершили ряд тяжких преступлений – они провели теракты, которые привели к гибели многих невинных людей. Все это было сделано для того, чтобы свергнуть конституционный строй Республики Узбекистан.

Так, члены религиозной экстремистской организации «Адолят», созданной в Наманганской области Юлдошевым Тохиром, в ночь на 9 декабря 1991 г. организовали там массовые беспорядки и захватили здание областной администрации (Хакимията). 16 февраля 1999 г. в результате террористической подрывной деятельности, организованной международным террористическим движением «Исламское движение Узбекистана», было убито 16 человек и 128 человек было серьезно ранено. В 2000 г. вооруженные группы, подчиняющиеся этой международной террористической организации, с целью совершения подрывных и террористических актов в Узбекистане захватили много заложников, убили несколько гражданских лиц, сотрудников органов внутренних дел, и совершили тяжкие и особо тяжкие преступления, вторглись через горные районы на территорию Сурхундарьинской и Ташкентской областей.

Также 29-30 марта и 1 апреля 2004 г. члены международных террористических организаций «Аль-Каида», «Хизб-ут-Тахрир» и «Исламское движение Узбекистана» организовали взрывы, убив множество невинных людей в г. Ташкенте, а также Ташкентской и Бухарской областях. В результате этого, погибли 14 человек, 9 из которых были сотрудниками органов внутренних дел; 38 человек получили ранения, 24 из них являлись сотрудниками органов внутренних дел.

30 июля 2004 г., эта криминальная группа совершила теракт перед зданиями посольств Израиля и США, и Генеральной прокуратуры Узбекистана. В результате, погибло 4 человека, 2 из которых являлись сотрудниками органов внутренних дел, один - сотрудником МХХ, и 9 человек получили ранения, 5 из которых являлись сотрудниками прокуратуры, а двое работали в органах внутренних дел. Хотя многие из членов этой криминальной группировки предстали перед судом, некоторые из них, например, Тохир Юлдошев и Жумабой Хожиев, сначала сбежали в Таджикистан, а затем в Афганистан и в Пакистан, чтобы избежать наказания и продолжить свою криминальную деятельность за рубежом под руководством своих идеологических руководителей. Они все еще продолжают заниматься криминальной деятельностью с целью свержения конституционного строя в Узбекистане. В настоящее время эти религиозные экстремистские и террористические организации и движения объединены одной целью – создание единого халифата и ведения экстремистской, террористической и сепаратистской деятельности.

В то же время, некоторые иностранные государства после распада Советского союза намеревались превратить новые независимые государства Центральной Азии, и в частности, Узбекистан, в колонии, и в этой связи они провели ряд подрывных актов в рамках хорошо продуманной стратегической программы. Прикрываясь концепцией защиты прав человека, и прибегая к помощи нескольких иностранных и местных неправительственных организаций, а также средств массовой информации, они распространяли различные ложные сведения, слухи, дискредитирующие Правительство и государство. Они создали благоприятную ситуацию для совершения террористических и подрывных актов, запугивая людей, подвергая их опасности. Все этого делалось для того,

чтобы вызвать неверие в процесс демократических преобразований в стране, дестабилизировать социальную и политическую ситуацию, и для того, чтобы добиться организации цветной революции по типу тех, что произошли в Грузии, Украине и Кыргызстане. Эти силы пытались предпринять следующие действия:

через средства массовой информации распространить ложные сведения о правительстве, которое не разделяло их идей, дискредитировать существующий конституционный строй, породить сомнения в перспективности существующих государств и объединения всего мира; вызвать чувство несогласия с властями через интенсификацию процесса демократизации.

Центр управляемый зарубежными структурами, находящимися в Афганистане, Пакистане, и штаб-квартира «Исламского движения Туркестана», находящаяся в Лондоне и ее филиал – религиозно-экстремистское течение «Акромия», созданное гражданами Узбекистана и Кыргызстана, попытались дестабилизировать политическую ситуацию в стране, а затем намеревалось создать марионеточное правительство, которое будет служить их интересам. Таким образом, в августе 2004 г. зарубежная структура, а также «Исламское движение Туркестана», возглавляемое Т. Юлдошевым, основатель религиозно-экстремистского течения Акром Юлдашев, его последователи в Кыргызстане и России [...]. Акром Юлдашев, основатель религиозного экстремистского движения, отбывающий свой срок наказания по обвинениям в причастности к религиозно-экстремистской деятельности, его последователи из Узбекистана, Кыргызстана и России - Парпиев К., Сабилов М., Хамидов Ф., Косимхужаев К., Шакиров Ш., гражданин Кыргызстана Мамадалиев А. и другие объединились, образовали вооруженные группы, стали планировать совершение террористических и подрывных актов в Узбекистане мае 2005 г. с целью захвата власти.

Согласно «программе» зарубежных сил, учитывая ухудшение ситуации в Кыргызстане, преобладание равнодушного настроения сотрудников, работающих в местной администрации Ошской и Джалал-Абадской областей, которые граничат с Андижанской областью, было запланировано совершение терактов в Андижанской области, где в качестве исполнителей данного плана были выбраны «акромийцы».

Лидеры преступной группировки – международный террорист Тохир Юлдошев, лидер движения «акромийцев», Акром Юлдошев, и лидеры этого движения в Кыргызстане и Узбекистане, Мамадалиев А. и Парпиев С., для того, чтобы создать исламское государство в Ферганской долине Узбекистана, в Ошской и Джалал-Абадской областях Кыргызстана, Согдийской области Таджикистана запланировали реализацию следующих мероприятий:

Планировалось, что «Исламское движение Туркестана» снабдит участников государственного переворота оружием, а после начала терактов, они вторгнутся на территорию Узбекистана через Баткентскую область Кыргызстана, и будут продолжать организовывать вооруженные бунты;

Организация «Хизб-ут-Тахрир» являлась ответственной за создание подходящей ситуации и нестабильной обстановки, шаг за шагом совершать теракты для того, чтобы:

вызвать симпатию народа, прибегая к помощи средств массовой информации и некоторых организаций, работающих в области защиты прав человека, они распространяли слухи и ложную сведения, в которых содержалось утверждение о том, что «акромийцев» несправедливо преследовали правоохранительные органы. Они также утверждали, что такого движения в действительности не существует. Для того, чтобы люди им поверили,

они организовали бунты и одели своих сторонников как интеллигентных граждан, а потом использовали эти факты для нападок средств массовой информации;

Для координации действий боевиков в г. Андижане, в состав группировки входили религиозные сторонники, проживающие в Ферганской долине Кыргызстана и Узбекистана;

Пользуясь нестабильной ситуацией в Кыргызстане, безразличного отношения властей Кыргызстана, были созданы тренировочные лагеря и базы для подготовки террористов в областях Кыргызстана; а также обеспечить прохождение членов преступной группировки на территорию Узбекистана;

Финансово поддержать религиозные экстремистские группы, размещенные в Омской и Ивановской областях России, и организовать переговоры с чеченскими боевиками для того, чтобы привлечь их для участия в планируемых акциях в будущем;

Заранее выбрать места проведения бунтов, организовать наблюдение, собрать необходимую информацию, разделить участников в соответствии с их целями, устроить бунты и нападения;

Обеспечить всех членов криминальной группировки оружием, обезоружить сотрудников внутренних дел, и во время нападения ликвидировать сопротивляющиеся войска.

С помощью простого населения они планировали взять в заложники государственных служащих и, тем самым, хотели предъявить определенные требования местным властям, а в случае, если их требования не будут удовлетворены, они планировали поддержать толпу, и увеличить совершение преступлений. Если же вооруженному нападению суждено провалиться было, они бы рассмотрели возможность создания лагеря в Ошской области Кыргызстана, граничащей с Узбекистаном, для последующего размещения там беженцев;

Они попытались показать несостоятельность независимости нашей страны перед мировым сообществом через публикацию различного рода выдумок и слухов с целью обвинить власть в совершении таких преступлений, как убийство невинных людей.

Они также хотели расширить территорию проведения мятежей путем создания нестабильной ситуации, прибегая к помощи криминальных элементов, которые должны были совершить такие преступления как пожары, грабежи, и мятежи;

На этом основании они распространили ложные сведения о том, что, якобы, правительственные войска применяли оружие против мирного населения и нашли основания, чтобы утверждать, что не было никакой кровавой резни. Руководители криминальной группировки должны были:

убедить людей, что, якобы, религиозно-экстремистское течение «акромийцев» не существует, а в действительности же, «акромийцы» - это люди, преданные исламу, преследуемые государственными органами;

с целью вовлечения простых представителей народа, они организовали пикеты и одели участников пикетов как интеллигенцию, с тем, чтобы вызвать с помощью средств массовой информации нападки [в адрес властей];

обеспечить оружием всех членов группировки. Для этого им необходимо было завладеть оружием сотрудников правоохранительных органов. С этой целью они сначала должны были напасть на сотрудников таможенной службы Андижанской области, а затем атаковать воинские части №44086 и №7377, расположенные в городе, и разоружить их;

напасть на тюрьму ИУА-64/Т-1 и освободить лиц, разделяющих их идеи, и захватить главные административные здания.

Они планировали напасть на воинскую часть №7379, расположенную в районе Баликчи; завладеть взрывчатыми химикатами, хранящиеся там, захватить телерадиокомпанию и аэропорт, изолировать Ферганскую долину от центра и сформировать новое правительство;

В г. Ташкенте они планировали захватить воинскую часть №7354 и завладеть ее оружием; они также намеревались выпустить своих лидеров – А. Юлдошева и Н. Умарова, которые отбывали наказание, и вернуть их в свои ряды;

К совершению террористических актов они, путем угроз, привлекли своих близких родственников и друзей, и организовали пикеты вокруг здания Хакимията, а также использовали их в качестве «людского щита» для того, чтобы показать, что их действия были поддержаны простым населением.

Парпиев К. и гражданин Кыргызстана, Мамадалиев А., были назначены руководителями терактов. Согласно плану конспирации, лидер криминальной группировки в Кыргызстане, А. Мамадалиев, члены движения «Акронии» в Ошской и Джалалабадской областях Республики Кыргызстан, Мамасадииков Х.К.Тойчиев Р.У., Тешаев А.Р., Мамадалиев А.А., Мамадалиев М.А., Мамадалиев Б., Мамадалиев А.А., Сабилов К., Шамшидинов Т., Мавлянов М.Р., Каримов К.У., Орунбаев Д.М., Мамасадииков К., Муллажонов Р.Р., Ураимов С.С., Касемов С.У., Каримов, Хакимов О.Х., Рахимов Ф.Х., Тураев Х.Х., Урунбаев Р.М., Ураимов А.С., Бураев С.С., Турдукулов Ж.А., Ганиев Л.А., Ганиев Б.А., Исамиддинов А.И., Янгибоев И.И., Юлдошев А.К., Кодиров Р., Мирзоев А.К., Ашуров Т.Т., Кайумов Т.А., Иманкулов, Бурханов Ж., Ергашев, Мамасодииков И.К., Кучкаров У.Е., Каримов П., и другие были снабжены оружием, приобретенным на средства криминальной группировки.

Так, Парпиев К. в январе-апреле 2005 г., в г. Андижан, г. Самарканд, г. Ташкент, в Ферганской долине и акромисты привлекли для совершения терактов Хажиева Ильхома, Хажиева Тавакалли, Акбарова Гайрата Жабборовича, Косимова Лутфулло Абдуллаевича, Мирзокосимова Абдукамола, Ахмедова Бахрома Номанжоновича, Газиева Абдулхофиза, Шакирова Бахрома, Шокирова Асадулло, Саидамира Ханевича, Холмирзоева Орифжона Егамбердиевича, Иминова Бахтияря Каримовича, Шокирова Хасана Бахромовича, Турсуноав Шухратбека Саидмахмадовича, Султонова Адилбека Абдураимовича, Исмоилова Иброхима, Болтубоева Абдулахата Турридиновича, Мамадалиева Абдулазиза, Ергашева Ботыра Турсунбоевича, Носырова Шухрата, Раззакова Хуршедбека, Немат-Хажиева Дилшодбека Нуманжоновича, Ахмедова Махмуджона Мамадхоновича, Кайумова Мамадали Ибрагимовича, Усманова Алишера Мамадалиевича, Роззакова Шухрата Сатволдиевича, Аскарлова Шохруха, Унусхожаева Илхома Мухаммадаясеевича, Нодирова Халлиллулло Хабибулаевича, Нодирова Азизулло Шукруллоевич, Нодирова Сайфулло Шукруллоевича, Каримова Абдусамата, Абдукаримова Абдумухаммада, Нодирова Хафизулло, Тошпулотова Азмаджона, Муйдинова Бахобура Наймиддиновича, Нодирова Рахматилло Кутбиллаевича, Нодирова Хайотулло Ахмадуллоевича, Тиркашева Расула

Рысклыкбаевича, Дадохужаева Нематилло Жалолитдиновича, Качарова Ибрахима Нурридиновича, Якубова Абдурашида Абдувохидовича, Мамадрасулова Абулбоки Бойсжоновича, Кучкарова Исмаилжона Нурридиновича, Болтубоев Абдулбоки Нурридиновича, Казимова Заинобиддина Зохидовича, Ергашева Махмуджона Мирзобахриомовича, Болтубоева Абдухалика Нуридиновича, Пирматова Иномжона Рахимжоновича, Рахмонова Козимжона Бозорбаевича, Мирзаева Марифжона Ергашевича, Мирзаева Мирзохиджона Ергашевича, Бакиева Нозимжона Комилжоновича, Дадходжаева Иззутулло Носыровича, Муинжонова Исмоила Атхамовича, Таджиматова Фахритдин, Самадова Дилшодбека Джимаевича, Пирматова Расула Рахимхоновича, Тургунова Уткира Одилевича, Гофирова Кобыла Обиджоновича, Холмирзаева Михитдина Муитдиновича, Холматова Кенжабая Тешабоевича, Дадоходжаев Насибиллу Носыровича, Туракулова Мансура Мадамаиновича, Ашурова Одиля Рахмоновича, Дадоходжаева Нусратуллу Носыровича, Акбаралиева Акмала, Голибова Тохира Абдразаковича, Дадоходжаева Шериллу Носыровича, Аширова Кобыла Кимсановича, Юсупова Оябекк Рафиковича, Хусанова Латифжона Кушокмирзаевича, Муллабоев Нодира Махкамовича, Абдурахмонова Абдусалома Тургунбоевича, Рахимова Нигматуллу Егамбердиевича, Бувазужаева Алижона Муртазаевича, Шарофитдинова Джахонгира Мамадовича, Юлдошева Мыркомила Турсунбоевича, Курбонова Дилера Мадамаиновича, Тургунова Санатбека Ориповича, Джураева Озодбека, Иброгимова Абдумалика Ергашевича, Исмаилова Дилшода, Ходжиева Икрома Нумонжоновича, Умарова Юнусхона Нажметдиновича, Турдиева Бахрома, Салимахонова Хасана Юсуфахуновича, Муминова Бахадыра Касымжоновича, Каримова Дониёра Сайлаевича, Сайдамиров Рустама, Сайдамирова Авазжона, Егамбердиева Тавакала, Муродова Шерзода, Расулова Маруфа, Абдумаликова Абдурахмона, Кодирова Илхома, Ахмедова Икбола Узоковича, Нуритдинова Фахритдина, Мирзожонова Шарофитдина, Холиназаров Муфтохитдина, Мумнова Мухумаджона Гафировича, Ергашева Тургуна Одилевича, Хужаназарова Туйсибоя Хашимовича, Джумабева Абдурахмона Тожибоевича, Хаитова Саойбжона, Шакирова Хайруллу, Ботырова Мирзорахима Кимсанбаевича, Юсупова Азизбека Умаровича, Кодырова Азизбека Мухамаджоновича, Султонова Зокира Шариповича, Охунова Мамаджона Турсуновича, Султонова Мирзодина Шарипович, Кодырова Абдулхафиза Абдумуталибовича, «Дильшода», Каримова Бахтиера, Исмоилова Дийорбека Юсуповича, Кодырова Абдурахима Абдумуталибовича, Саматова Кобыла Кодировича, Тиллобоева Абдукахора, Казанова Нозимжона Комиловича, Мухитдинова Хасана, Марипов Кобыл Орифжонович, Исмоилов Азам Гулломович, Ражабов Обиджон Ергашевича, Исмоилова Кахрамона, Дадоходжаева Омитиллу Джалолитдиновича, Рузиева Умида Тиллоевич, Низомова Икболжона Илхомовича, Убайдуллоева Исматиллу, Турсунова Аскаржона Ерманбаевича, Хамркулова Комила Джумаевич, Козимова Козима Джамолхоновича, Кодирова Джамшида Абдумуталибовича, Ахмадалиева Абдумухтора Абдукахаровича, Мирзоева Ботыра Хурсанбековича, Зулунова Хайруллу Сотиболдиевича, Дадобоева Джамолитдина Шаробидиновича, Каймурова Абдумухтора Абдумуннабоевича, Каримова Абдумаджида Абдуманоновича, Маткаримова Зокира Акбаровича, Мамарасулова Абдумалика Бойсжоновича, Очилова Дильмурода Рахмутуллоевича, Кодирова Хожимжона Хакимжоновича, Рахимова Одилжона Машрапжоновича, Джаборрова Нодирбека Тулкиновича, Ахмедова Маруфжона Мамаджоновича, Мумаджонова Гафуржона Тулкиновича, Нодирова Абдуволида, Нодирова Акрама, Каримова Шодмурод, Мирзокаримова Бахтиера Мизокодировича, Юлдошева Дилшода Зулуновича, Тулакова Шокира Кобилжоновича, Арсланова Ойбека Акбаровича, Бозорова Лутфуллу Абдумажидовича, Режапова Одилжона Ергашевича, Режапова Нозима Ергашевич, Холмырзаева Одилжона Мирзоразимовича, Холмырзаева Равшана Мирзорахимовича, Умарова Бобыра Тошпулатовича, Юсупова Илхома Юсуповича, Рахмонова Обиджона Адашбоевича, Абумаликова Шухрата Абдувакасовича,

Мамадаминова Санжара Рушибековича, Зокирова Шаробитдина Хамидулаевича, Турсунова Хусанбоя, Исломова Фархода Абдувохидовича, Турдиев Салохитдина Тактасыновича, Исмоилова Хусанбоя Атхамовича, Каримова Абдумухтора Абдувахобовича, Абдуллоева Авазбека, Атабоева Магамадсолеха Шавруковича, Назарова Махмуда Ахмедовича, Абдулхамидова Ильхома Абдулазизовича, Нишонова Мухамада Солижоновича, (Омаджона) Бозорбоева Улугбека Анорбоевича, Исмоилова Абдувахоба Юлдашевича, Исмоилова Омадбека Мансуралиевича, Турдива Азамхона Туктасыновича, Исакова Салимжона Усмановича, Ходжаева Кахрамхона Хуриллаходжаевича, Мирзожонова Кобылжона Мулложоновича, Абдуллоева Хаируллоа Хабибулоевича, Каримова Абдумуталиба, Юлдашева Абдуфатоха Узаковича, Машрапова Комил Мамадсодиевича, и других, с Самаркандской области Мансурова Кахора Нематовича, Равшанова Махсуда Останокловича и других.

Из Ташкентской области Маллаев Усмоналли Боймуродович, Маллаев Рустам Боймуродович, Маллаев Аскарали Боймуродович, Маллаев Шорофитдин Хайдалиевич, Маллаев Холдор Боймуродович, Киясунов Иссомитдин Музамадович, Кушинов Хамилжон Хамидуллаевич, Кушинов Акрам Хамидуллаевич, Омонов Фарход Юлчиевич, Маллаев Хайдалли Бомуродович, Маллаев Худойберды Боймуродович, Маллаев Мухамаджон Хайтиллоевич, Кузинов Сайдулло Толибович, Мумуйунусов Тулкиын, Дадабаев Атхамб, Турсунов Атдамбек Мухсимбекович, Исмаилов Ботиржон Кенжаевич, Юнусов Набижон Турсунович, Кайдуллоев Дильшод Норхуджаевич, Мамайунусов Бобыр Тустамович, Имомов Юнус Дултабосович, Абдусаматов Зокир и другие. Из Ферганской области Абдусаматов Зокир, Парпив Мухамаджон Гофурович, Исмоилжон Урманович, Фозилов Косим Нуманович, Мелибоев Атабек Юсупович, Махмудов Абдухаким Еркинович, Хамзаев Хасанжон Хамролиевич, Мамаджонов Уткир Юлдашевич, Турсунов Юсуфжон Косимович, Еркаев Мамиржон Дехканбаевич, Солиев Наижон Каримович, Турдалиев Носыр Мухамедович, Шарипов Абдумалик Мухаммедович, Рахимов Мухтор Абдусаматович, Еркинов Камол Еркинович, Кузиев Абдурахмон Равшанович, Парпиев Ахмаджон, Сатторов Азам Шавкатович, Ахмедовмубашир Абдуллаевич, Хакимов Муйдин Нутманович, Акрамов Ахмад Акбарович, Азизов Ахмадали Абдулаевич, Мамадиев Ахрор Турсунович, Абдурахмонов Алишер Анварович, Набиев Еркин Тулкунович, Мадалиев Абдухамид Рафикович, Махмудов Ильхом Мухамедович, Тошматов Шухрат Кайумович, Худойбердиев Дильшод Курбаналиевич, Мухмудов Аброр Одилович, Туранбаев Абдурашид Тухтасинович, Аширов Тохир Меликузиевич, Акромов Мадолим Обидович, Муйдинов Дильшод Тургунбаевич, Позилов Мирзобек, Гофуров Хасанбой и во время расследования не были идентифицированы имена лиц, скрывающимися под прозвищами «Вохиджон», «Еркин», «Одил», «Шароф», и некоторые другие. Из города Ташкента: Максудов Хасанбой Самсакович, Турапов Хасанжон Хакимович, Алиев Екубжон Базтиевич, Абдуразаков Гайбулло Абдуллаевич, Камиров Нажот Рустамович, Мингалиев Рашид Рахимджанович, Мадалиев Равшан Анварович, Мадалиев Аброхим Анварович, Турдиев Мухсинжон Мухамеджанович, Махмудов Умеджон Убайдуллаевич, Иброхимов Рустам Исмаилович, Болтаходжаев Фуркат Саидбурханович, Болтаходжаев Фарход Саидбурхонович, Саилов Дилмурод Кобулович, Бобомирзоев Мадамин Дедамирзоевич, Курбонов Бахтиер Шавкатович, Курбонов Мамуржон Махмудович, Шойунусов Боходыр Бадалович, Сайдуллоев Сайдакбар Одилович, Рахмонкулов Шамшод Рахимжанович, Пулатов Хушнуд Ильясович, Тухтаматов Азизбек Авазбекович, Орипов Дильмурод, Машагипов Едгор Собирович, Каминов Шерзод Нажодович, Абдусаматов Аброхим Хамидуллоевич, Патохов Обид Негматуллоевич, Мамайунусов Тулкин Мамадалиевич, Тулаганов Шерзод Мухитдинович, Мирдадаев Зохид, Абдурахманов Абдуазиз, Курбанов Бахтиер Шавкатович, Миррахимов Умид Юлдашев, Юсупов Джамшед Риксаибевич,

Максудов Хайрулл, Сайдуллаев Саидмурод Ортиходжаевич, Зокиров Равшан Рахматдонович, Юнусходжаев Кудрат, Муминов Рустам Еркинович, Маллаев Баходир, Юнусходжаев Ильхом, Каримов Абдусамад, Абдукадилов Абдумузамад, Саидуллаев Дильшод и другие были вовлечены в реализацию запланированных мероприятий.

Воспользовавшись нестабильной ситуацией, сложившейся в Кыргызстане, и безразличием государственной власти в г. Ош и г. Джалал-Абад, лидеры террористического течения в январе 2005 создали тренировочный центр в селение Тека в школе №23 им. Панфилова для проведения военной подготовки. На этих базах под руководством лиц, чьи личности не установлены, «Махмед» из Чечни и «Захид» из Кыргызстана, а также И. Хаджиева, члены религиозного экстремистского течения, Мамадалиев А., Мамадсадилов Х.К., Туичиев Р.У., Тешаев А.Р., Мамадалиев А.А., Мададалиев М.А., Мамадалиев Б.Х., Собиров К.Л., Шамсиддинов И.Т., Мавланов М.Р., Каримов К.У., Оунбаев Д.М., Мамадсадилов К.К., Рахимбабаев Е.А., Разманов А.М., Мамадрахимов И.К., Янгибоев И.Н., Муддажанов Р.Р., Ураимов С.С., Касимов С.У., Каримов Ш.Н., Ураимов В.С., Буваев С.С., Турдикулов Ж.А., Ганиев Л.А., Исомоддинов А.И., Янгибаев И.И., Юлдашев У.К., братья Шарифовы, Хасан и Хасан Шокировы, А. Газиев и другие члены течения прошли военную и физическую подготовку с января по апрель 2005 г.

Во время прохождения подготовки, члены организации научились, как делать взрывчатые устройства и как их применять, как пользоваться различными видами оружия, как руководить военными действиями, и как вести рукопашный бой, также они были обучены технике восточных единоборств. На финансирование деятельности преступной организации иностранными структурами было выделено огромное количество денег.

Например, на проведение терактов Юлдошев Т. передал члену этой организации, Косимаходжаеву, проживающему в городе Иваново, Россия, 200 тысяч американских долларов через человека, чья личность не была установлена. Член этой криминальной организации, Хажиев Ильхом, забрал эти деньги у Косимходжаева К., и прибыл с ними в Узбекистан, избегая пункт таможенного контроля. Согласно показаниям обвиняемого Хажиева И., 22 июля 2005 г. часть этой суммы, 46 тысяч 600 американских долларов, были добровольно переданы ему Абдуллаевым Н.А., а затем были конфискованы как вещественное доказательство.

Кроме того, члены этой организации, Б. Ахмедов, Ж. Усманов, и другие, кто вел экстремистскую деятельность в период 2003-2005 гг. в городах Иваново и Омск, собрали 36 тысяч американских долларов; Мамадалиев и другие лица из Кыргызстана собрали 42 тысячи американских долларов. Вся эта сумма была завезена на территорию Узбекистана и предназначалась членам данной криминальной организации.

Для того чтобы обеспечить постоянную связь между лидерами и членами организации с целью координации действий вооруженных групп во время боевых действий, были куплены сотовые телефоны. Например, сотовый телефон, с номером 380-66-47 модели совместного предприятия COSCOM был передан Максудову Х., телефоном с номером 380-66-91, 380-66-92, 380-66-93, модели PERFECTUM MOBILE дали Шоусунову Б., номер 380-73-28 принадлежал Абдумавлонову З., телефон модели ZDUNROBITA; Сатимову Ш. был дан сотовый телефон с номером 50-59-21, у Парпиева К. был сотовый с телефонным номером 29-74-63, у Ухмадалиева А. – 57-70-79, Хакимова А. – 55-96-93, 57-80-74, Асранову Р. дали телефон с номером 55-59-93, Тураеву Н. – 57-74-80; Кодыралиеву С. 57-74-19; Юсупову А. – 74-93 56, 74-93-67, 74-93-85; Максудову Х. – 50-73-44, Турапову Х. – 335-91-54, Ахмедову Х. – 50-45-35, Тухтаматову М. – 55-99-63, Рузиеву У. – 57-87-99,

Расулову Х. – 57-98-20, Нматову О. – 50-99-46, модели UNITEL, Хажиеву И. – 703-34-99, Жалилову С. – 703-62-35 и Худойкулову Х. – 738-18-50, которые были официально зарегистрированы для того, чтобы пользоваться ими как средством связи с целью совершения терактов. С целью ускорить совершение террористических преступлений религиозные экстремистские организации закупили в январе – мае 2005 г. автомобили: марки “Matiz”, госномер 17 N 52-82, “Damass”, госномер 17 P 19-56, Москвич-412, гономер 17-51-41, “VAZ-2106”, госномер 17 O 31-76, “Nexia”, госномер 17 G 30-40, “Tiko”, госномер 17 O 93-34, “Nexia” госномер 17 O71-07, “Damass” госномер 17 O 10-82, “Tiko” гономер 16 E 10-81, “GAZ” 24-10, госномер 17 D 08-08, “Damass”, госномер 17 G 36-05 и “Nexia”, госномер 17 AH 282

Члены криминальной организации Козоков Х., Дадикжоджаев, Рахмонов Б., Ибрагимов Е., Курбонов Д., Юлдошев И., Нуриддинов Б., Рахмнов Ботыр, Ибрагимов Е., Рахмонов Ш., Мамадов А., Салимахонов Е., Абдусаматов А., привлекли владельцев вышеперечисленных автомобилей “Tico” (гос.номер 17 I 61-20), “Damas” (гос.номер 17 L 88-66), “Tico” (госномер 17 F 64-10), “Damas” (госномер 17 P 73-49), “VAZ” 21-06 (гос.номер 17 L 12-54), “Damas” (гос.номер 30 D 90-58), «Москвич 21-40» (гос.номер 17 O 66-24), “Damas” (гос.номер 17 P 22-91), “BMW” (гос.номер 10 B 72-45) к совершению терактов.

Член этой организации, Парпиев К., в феврале 2005 г. основал «штаб» террористов в доме А. Шакирова, в г. Андижан, в Бокишамалском, по ул. К. Ниязи, с целью руководства и координации террористической деятельностью. Он часто менял адрес и место встреч. Руководитель террористического «штаба», Парпиев К., поручил Сабирова М. и Хадимова Ф., членам этой криминальной группировки, бывшим служащим Советской армии, дислоцировавшейся в Афганистане, подготовить план нападения и руководить операциями; Шакирову Б., Шакирову Х., и Шакирову Ш., было дано поручение собрать все необходимые данные для реализации этой идеи. Рахмонову Б. поручили подготовиться к террористическим действиям и профинансировать их; Усманов Ж., должен был обеспечить террористов и экстремистов оружием; Ибрагимов Абдувосит и Максудов Х. являлись ответственными за консультирование по вопросам организации операций; Маллаев И. и «Махмуд», чья личность не была установлена во время расследования, должны были охранять штаб и обеспечивать безопасность; Кодиров Х., Дадохужаев Х., Нодиров А., Абдуллаев У., Кодиров А., должны были выполнять различные задания; Хакимову А., Пирматову И., Ходжиеву И., Ибрагимову А., Саматову К., Аскаркову Ш., Рахмонгулову Ш., Салимхонову Ш., Шокирову, Дадохужаеву Ш., Ахмадалиеву А., Умарову Б., Ходжаеву К., Шамсиддинову И., Максудову Х. было поручено руководить вооруженными группами.

Лидеры террористической группировки надеялись молниеносно свергнуть власть. С этой целью лидер террористической группировки, Парпиев К., и ее члены Сабиров М., Хамидов Т., объединились с организацией «акромийцев» и создали группы, состоящие из 9-12 человек. Они поставили следующие задачи и цели:

Создать группы, состоящие из 9-22 человек. Они запланировали следующие действия: под руководством Пирматов Иномжона Раймжоновича, члены криминальной организации Рахманов Козимжон Бозорбаевич, Мирзаев Зарифжон, Бакиев Нозимжон, Дадохужаев Изатулло Носырович, Муминжоев Исмоил Абхамавич, Тожиматов Фахгиддин Саидахмадович, Самажлв Дильшадбек, Приматов Гасул и остальные были ответственными за сохранность общественного порядка в Узбекистане для того, чтобы напасть на специальное учреждение ИУА 64/Т-1 с целью освобождения заключенных, и привлечения их в деятельность этой организации.

Под руководством Хакимова Алишера, члены преступной группировки, Валиханов Уткир Сативолдиевич, Исмаилов Ибрахим, Болтубоев Абдулахил, Мамадиев Абдулазиз, Эргашев Ботыр, Носыров Шыхрат, Раззаков Хуршидбек, Каримов Абдусалом, Хажиев Дилшод, Ахмедов Махмудижон, Каймов Мухаммадали, Усмонов Алишер, Розиков Шухрат, Жабборов Мирзобедил, Бакиев Нохид, Турдиев Бахтиер и «Абдушукур», чья личность не была установлена, должны были напасть на воинскую часть №44086, а затем тюрьму ИУА 64/Т-1.

Под руководством Хажиева Илхома Нуманжоновича члены криминального группировки Акбаров Гайрат, Косимов Лутфулло, Мирзокосимов Абдукамов, Тургунов Аваз, Бурханов Жaxonгир, Муминов Нурмухаммад, Каримов Илхом, Махмудов Бобур, Косимов Саидаббос, Янгибаев Иззатулло, Ахмедов Бахром, Мамадалиев Бахтиер, Мамадалиев Амал, Тешаев Азизулло, Урунбоев Усмон, Мамадсодиков Иброхим, Газиев Абдулхофиз, Исоков Бахром являлись ответственными за нападение на воинскую часть №44086, а затем и тюрьму УИА 64/Т-1.

Под руководством Ибрагимов Абдумалика Эргашевича члены преступной группировки, Ибрагимов Абдувихид, Исмаилов Дилшодбек, Хажиев Икромжон, Умаров Юнусхон, Козиев Бахмон, Парпиев Мухаммад, Сатторов Азам, Ахмедов Мубошир, Хакимов Муйдин, Акрамов Ахмад, Азизов Ахмудулло, Мамадиев Ахрор, Абдурахмонов Алишер, Набиев Еркин, Мамадиев Абдухамид, Турдиев Бахром, Дияров Хамидулло, Позилов Мизобек, Гафиров Хасан и другие должны были сначала напасть на воинскую часть №44086, а затем на тюрьму УИА 64/Т-1, освободить заключенных и привлечь их в свои ряды.

Под руководством Саматов Кобила Кодировича члены преступной группировки, Тиллабоев Абдукахор, Казаков Нозимжон, Мухиддинов Хасанбой, Марипов Кобил, Исмоилов Азам, Ражабов Обиджон, Исмоилов Кахрамон, Дадохужаев Оматилло, Рузиев Умед, Низомов Ийбол, Убаидуллоев Исматилло, Турсунов Аскаржон, Хамрокулов Комил, «Абдуманоб», «Абдушукур», «Улугбек», «Исмоил», «Рахматулло», «Абдуносир», чьи личности не были установлены во ходе следствия и другие лица, помогали главной группе в нападении на тюрьму 64/Т-1, здание Службы национальной безопасности, и здание Администрации г. Андижана.

Под руководством Аскаров Шохруха члены криминальной группировки, Алиев Баходир Шавкатович, Юнусхожаев Илхом, Нодиров Халилулло, Нодиров Азизулло, Миррахимов Умед, Юсупов Жамшед, Муксудов Хайрулло, Сайдуллаев Саимурод, Дадабоев Адхам, Юнусов Наби, Надиров Сайфулло, Зокиров Равшан, Каримов Абдусамад, Абдукодиров Абдумухаммад, Мансуров Каххор, Равшанов Масуд и другие были напасть на воинскую часть № 7377.

Под руководством Рахмонкулов Шамшода Рахимжоновича члены преступной группировки, Пулатов Хушнид, Нодиров Рахмутулло, Тахтамаатов Азизбек, Орипов Дилморо, Сайдуллоев Дилшод, Маллаев Шарофиддин, Машарипов Юдгор, Каримов Шерзод, Абдусаматов Абдурахим, Нодиров Хайотулло, Патаховидов, Мамаюнусов Тулкин, Тудаганов Шерзод, Мирдадаев Захид, Тиркашев Русул, Дадаходжаев Нематулло, Абдурахманов Абдуазиз, и «Хайрулла», чья личность не была установлена в ходе следствия, должны были напасть на воинскую часть №7377.

Под руководством Кушкоров Иброхима Нуриддиновича члены преступной группировки, Имомов Содик, Якубов Абдурашид, Мамадрасулов Абдубоки, Кузинов Халимжн, Коскоров Исмоилжон, Абдусамадов Зокир, Кузинов Сайдулло, Маллаев Холдорали, Куисинов Исомитдин, Казинов Акрам, Омонов Фарход, Маллаев Хайталли, Куисинов Исомитдин, Маллаев Худойберды, Маллаев Мухаммаджон, Муминов Рустам, Мамюнусов Ботир, Имомов Юнус и «Машраб» и «Акмал», чьи личности не были установлены в ходе следствия, должны были напасть на воинскую часть №7377.

Под руководством Салимахунова Хасана Юсуфохуновича члены преступной группировки Муминов Бохобур, Каримов Дониер Сайлабиевич, Сайдуманов Рустам, Эгамбердиев Таваккал, Муродов Шерзод, Расулов Маруф, Абдумаликов Абдурахмон, Кодиров Илхом, Ахмедов Икбол Узокович, Нуритдинов Фахритдин, Мирзожонов Шарофитдин, Холикнозаров Муфтохжон, Муминов Мухаммаджон, Эргашев Тулкин, Хужаназаров Туйчибой, Халикназаров Муфтохжон, Муминов Мухаммаджон, Эргашев Тулкин, Хажаназаров Туйчибой, Джумабоев Абдурахмон, Ботиров Мирзорахим, Хаитов Сохибжон, Шокиров Кайрулло, Ботиров Мирзорахим, и «Тохир», чья личность не была установлена в ходе следствия, и другие лица должны были напасть на воинскую часть №7377.

Под руководством Шокирова Азадулло Саидамихоневича члены преступной группировки, Шакирова Хасан, Султанов Музажон, Парпиев Мухаммаджон, Юсупов Исмоилжон, Фозилов Козим, Мелиюев Отабек, Парпиев Ахмаджон, Шокиров Дониер, Холиков Мухаммаджон, Тошпулотов Хасан, Махмудов Абдухаким, Хамзаев Хасанжон, Турсунов Юсуфжон, Шикиров Ахмадулло, «Дилшод», «Валижон», чьи личности не были установлены в ходе следствия, должны были напасть на Областную администрацию Андижана.

Под руководством «Рустама», чья личность не была установлена в ходе следствия, члены криминальной группировки, Болтабоев Абдулбой, Каримов Зайнобиддин, Солиев Набижон, Турдалиев Хосир, Шарипов Абдумалик, Эргашев Махмуджон, Рахимов Мухтор, Экинов Камол, должны были напасть на областную администрацию.

Под руководством Дадахужаева Шерилло члены преступной группировки, Ашуров Кобил, Юсупов Ойбек, Хасанов Латиф, Муллабоев Носыр, Абдурахмонов Абдусалом, Бувахаджаев Алижн, Шарофитдинов Джахонгир, Курбонов Дилер, Джураваев Азоджон, Рахимов Нематулло, Юлдашев Миркомил, «Дониер» и другие, должны были напасть на областную администрацию.

Под руководством Ахмадалиева Абдумуклота члены преступной группировки, Мирзаев Батор, Дадабоев Жамолитдин, Кайумов Абдумухтор, Каримов Абдумалик, Муткаримов Зокир, Ачилов Дилмурод, Рахимов Одилжон, Джабаров Нодирбек, Ахмедов Маруф, Мамаджонов Гофуржон, Мамадрасулов Абдумалик, Нодиров Акрам, Каримов Шомурод, «Адахам», «Абдурахим», «Абдувохид» и другие, должны были напасть на областную администрацию.

Под руководством Мамадалиева Акрам Адхамовича члены преступной группировки из Кыргызстана, Сабилов К.И., Каримов П., Рахинбабаев Е.А., Оримбоев Д.А., Каримов Ш., Муллажонов Р.Р., Мамадалиев А.А., Хакимов О.Н., Ураинов С.С., Янгигаев И.И., Юлдашев У.К., Мамадсадилов И.К., Кучкаров У.Е., Мавлянов М.Р., Эргашев В.И., Иманкулов Л.А., Туйчиев Р.И., Мамадалиев М.А., Мамадалиев Б.Х., Каримов К.У.,

Исамидинов А.И., Кодиров Р., Ашуров Т.Т., Кайумов Т.А., Умарова А.А., и другие, должны были участвовать в захвате местной администрации.

Под руководством Умаров Бобира Тошпулатовича члены преступной группировки, Юсупов Илхом, Рахмонов Обиджон, Абудмаликов Шухрат, Мамадаминов Сажар, Зокиров Шаробиддин, Турсунов Хасанбой, Исламов Фарход, турдиев Салоходдин, Турсунов Хасанбой, Исмаилов Фарход, Турдиев Салохитдин, Исмаилов Хасанбой, Каримов Абдумухтор, Назаров Мухмуд, Абдулхамидов Илхом, Нишонов Мухаммад, Исмоилов Абдувахход, «Камолиддин» и «Илхом», чьи личности не были установлены в ходе следствия, должны были напасть на областную администрацию.

Под руководством Хожаева Кахрамона Хурилходжаевича члены преступной группировки, Махмудов Илхом, Тошматов Шурхтар, Худойбердиев Дилшод, Мирзожонов Кобилжон, Абдуллаев Хайрулло, Махмудов Аббор, Солиев Нобиджон, Турабаев Абдурашид, Аширов Тохир, Акромов Мадолим, Машаров Комил, Еркинов Комил, Еркаев Мамур, Муйтдинов Дилшод, Каримов Абдумуталиб, Юлдашев Абдуфатох, и «Шароф», «Одил», «Еркин», чьи личности не были установлены в ходе следствия, должны были напасть на здание областной администрации.

Под руководством Шамсиддинова Илгора Тухтамурадовича члены преступной группировки, граждане Кыргызстана Бураев Капарали, Турдинов Жамолиддин, Ганиев Равшанбек, Мирзаев Алишер, Тураев Холдор и другие, должны были напасть на областную администрацию.

Под руководством Мирзокаримов Бахтиера Мирзокаримовича члены преступной группировки Юлдашев Дилшод, Толаков Шокир, Арсланов Ойбек, Бозоров Латфулло, Режапов Одилжон, Холмирзоев Одил, Холмирзоев Р., Файзитдинов Абдувалли, Туранов У., Абдуллаев Азизбек, Атабоев Магамадсоли, и «Шавкат», «Одил», «Шохрух», «Дониер», «Улугбек», чьи личности не были установлены в ходе следствия, должны были установить АРС возле здания Хакимията.

Под руководством Юсупов Азизбека Умаровича члены преступной группировки Кодиров Азизбек, Султанов З., Охунов Мухаммаджон, Султанов М., Кодиров Абдулхафиз, Исмоилов Дийорбек, Кодиров К., и «Анвар» и «Дилшод», чьи личности не были установлены в ходе следствия, были ответственны за сбор окружение вооруженными лицами здания Хакимията (областная администрация), а также за постоянное информирование Парпиева К. по мобильному телефону о ситуации и тарактах.

Под руководством Махмудова Хасанбая члены преступной группировки Алиев Юкобжон, Абдурахмонов Гайбулло, Каминов Тажот, Мадалиев Равшан, Мадалиев Иброхим, Турдиев Мухсинжон, Махмудов Умеджон, Иброхимов Рустам, Болтахаджаев Фуркат, Болтахаджаев Б., Саидов Дилмурод, Курбонов Бахтиер, Курбонов Мамуржон, Шоюнусов Баходир, Сайдуллаев Саидакбар, должны были напасть на воинскую часть 7534, УИА 64/18 и выпустить Юлдошева А. и члена организации «Исламское Движение Туркестана», Умарова Н., для того, чтобы доставить их в г. Андижан для участия в терактах.

Между тем, криминальные организации пытались создать общественное мнение в отношении своих намерений для того, чтобы реализовать свои преступные планы.

23 члена религиозного экстремистского движения «Акромия», Тажихалилов Р.А., Ибрагимов А., Нодиров Д., Масадалиев А.Х., Назаров Т., Игамов А.Т., Мамадиев М.Т., Шокиров Шокиржон, Атаматов Ш., Кадиров Ш., Зокиров Х.У., Максудов М.Н.,

Бабаджанов А.Д., Акбаров О.Д., Акрапов Р.Д., Хамидов А.И., Артиков М.С., Мирзобоев М.Р., Азимжонов Р.Т. и другие, были обвинены в попытке посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан. Суд над нами был использован как информационная атака и благоприятная и удобная возможность.

Согласно «программе» зарубежных стран, все должно было походить на то, что религиозного экстремистского движения «Акромия» вообще не существует; якобы это движение было выдумано правоохрнительными органами; в действительности, лица, которых называли «акромийцы» были интеллигентными предпринимателями, в отношении них несправедливо преследовались правоохрнительными органами, и для того, чтобы привлечь средства массовой информации в феврале 2005 года они организовали «пикеты» перед зданием суда г. Андижан.

По указанию лидеров преступной группировки, участники этих «пикетов» - «акромийцы» и их родственники, должны были быть одеты в новые темные костюмы, брюки, рубашки и галстуки, которые были приобретены на деньги, присланные из-за рубежа. Они хотели показать, что это были интеллигентные люди, занимающиеся бизнесом, и не членами религиозно-экстремистского движения.

Кроме того, члены преступной группировки, Парпиевым К., Максудовым Х., Кодировым Х., Мирзокаримовым, Курбоновым, Кучкоройм и другими лицами, роздали обычным людям деньги и еду для того, чтобы увеличить число участников пикета и для того, чтобы они его не покинули. Также для того, чтобы эти хорошо спланированные действия выглядели правдивыми, они объявили, что 23 члена «Акромии» проходившие по судебному процессу, и отвергавшие свою принадлежность к этой религиозной организации, в действительности были предпринимателями и верующими людьми. В свою очередь, сподвижники этого религиозного экстремистского движения, руководитель неправительственной организации «Аппеляция», С. Зайнабиддинов и его ассистент, Л. Шамсутдинов, вместе с другими членами организации, занимались сбором информации, ее анализом и распространением; они часто сообщали зарубежным средствам массовой информации и правозащитным организациям о несправедливом преследовании этих лиц государством, о нарушении прав человека и занимались распространением ложных сведений.

Основываясь на полученной от них информации, корреспонденты ВВС, Моника Витлок, Дженни Норк, Матлюба Азаматова, Ахмедов Шарифжон, журналист “Associated Press”, Кэтрин Ганон, корреспонденты «Немецкой волны», М. Бенсман, Бушуева Наталья, Волков Виталий, С. Зайнабиддинов и другие, используя Интернет-сайты «Fergana.ru» и «Central Asia» публиковали эти необъективные факты и статьи как сенсацию.

В частности, 23 февраля 2005 г. специальный корреспондент ВВС, М. Азаматова, принимала участие в интервью, в котором она критиковала правоохрнительные органы, утверждая, что 23 лица, в отношении которых велись судебные процессы, были невиновны, что их вина не доказана, что такой организации не существует, и что активные участники «Акромии», С. Зайнабиддинов и Л. Шамсутдинов, абсолютно невиновны. Кроме того, 5 апреля 2005 г. М. Азаматова опубликовала статью об этом движении и провела интервью с руководителем неправительственной организации «Клуб пламенных сердец», Таджибаевой Мутабар. Во время интервью Таджибаева Мутабар сказала, что она основала неправительственную организацию «Правовое Общество», что правоохрнительные органы привлекали к суду невинных людей, что депутаты Оли Межлис (Однопалатное Верховное Собрание) не рассматривали письма людей; она

призывала поддержать оппозицию Узбекистана и последовать примеру граждан Кыргызстана и организовать демонстрации.

10 мая 2005 г. в 21:00 на узбекском языке М. Азаматова провела радиопередачу на BBC, в которой она комментировала судебный процесс над членами религиозно-экстремистского движения «Акромия», не говоря о том, что родственники членов религиозной группы «Акромия» сидели перед зданием суда с 10 февраля 2005 г. Она сказала, что они организовали митинг перед зданием суда только перед объявлением приговора суда – 10 мая, и назвала неверное число (тысячи человек) участников митинга. В своем выступлении, основываясь на данных, предоставленных С. Зайнабиддиновым, представитель «Международной Группы по предотвращению кризисов» (International Crisis Group), Майкл, подчеркнул, что эти митинги – подтверждение недовольства людей, явившегося результатом экономического кризиса в стране.

Кроме того, 11 мая 2005 г. Матлюба Азаматова, как корреспондент «Института по освещению войны и мира», опубликовала статью, в которой указала, что число митингующих, поддерживающих 23 предпринимателей, в отношении которых идут судебные процессы, составляет 4.000 человек. В своей статье она утверждала, что 4 тысячи человек готовы к штурму.

Зайнабиддинов С. также в апреле 2005 г. также опубликовал статью на сайте Fergana.ru, утверждая, что 23 члена движения были безосновательно обвинены и дискредитированы сотрудниками узбекской службы национальной безопасности – это был его вклад в дело организации массовых волнений.

Более того, 8 апреля 2005 г. С. Зайнабиддинов принимал активное участие в суде над 23 «акромийцами». На сайте Fergana.ru он опубликовал статью под названием «Интерпретация №1», которой он описал структуру «Акромии», содержащейся в «Андижоннома» (Записки Андижана), изданной местной типографией.

Ко всему прочему, для того, чтобы дискредитировать правоохранительные органы, Зайнабиддинов С. опубликовал статью, в которой попытался доказать, что основатель религиозного экстремистского движения, Акром Юлдашев, отбывающий свое наказание в соответствии с приговором суда, был незаконно осужден и, что вынесенный в отношении его приговор, несправедлив.

9 мая с целью дискредитации деятельности местных властей, Зайнабиддинов С., опубликовал статью, в которой он указывал, что движения «Акромия» не существует, хотя он был хорошо осведомлен о нем, и что обвиняемые являлись лишь товарищами по вере и коллегами по бизнесу.

С целью воздания ложного образа о двадцати трех обвиняемых «акромийцев» и дискредитации действий сотрудников правоохранительных органов, журналисты немецкой радиокomпании «Немецкая волна», Наталья Бушева и Виталий Волков, по электронной почте распространили статью, в которой утверждали, что «акромийцы» были обвинены на незаконных основаниях, и что они хорошие предприниматели.

Для того, чтобы придать политическую окраску проходившим в Андижане пикетам, организованным лидерами религиозно-экстремистского течения, а также с целью показать, что митингующих поддерживало простое население, и, что обвиняемые лица были честными предпринимателями, 11-12 мая корреспондент BBC, Джейн Нортон,

опубликовала статью на Интернет-сайте BBC, в которой она утверждала, что люди, собравшиеся перед зданием суда были очень активны и готовы предпринять любые действия. В этой связи, она сказала, что определенно в самое ближайшее будущее произойдет революция.

Еще один корреспондент BBC, Валерий Панкрашин, в своей радиопередаче, распространяемой на территории России, 11-12 мая 2005 г. в 06:00 и в 06:10 утра, комментируя суда над «акромийцами» в г. Андижан, сказал, что подсудимые являются предпринимателями, что не существует такого движения как «Акромия», что они невиновны и, подобно другим журналистам, намеренно указал неверное число людей, собравшихся перед зданием суда, которое варьировалось от 3 до 5 тысяч человек.

Кроме того, по указанию лидера преступной группировки, Парпиева К., 6 мая 2005 г., члены религиозно-экстремистской организации «Акромия», находящиеся в г. Ташкенте, Алиев Ю.О., братья Мамур и Хаким Курбоновы, Б. Курбонов, Мадалиев И., Сайлуллоев С., Бобомирзаев М., Болтахужаев Ф., Абдурахмонов Ф., Миррахимов У., и члены семей «акромийцев» провели пресс-конференцию в г. Ташкенте в офисе международной организации “Freedom House” с участием ее руководителя Бранки, представителем организации “Human Rights Wantch” по имени Карло, корреспондентом BBC, Азаматовой М., корреспондентом “France Press”, Аскарковым Ю., корреспондентом “United Press”, Козловым, корреспондентом “Radio Liberty”, Бахамовым Ф., руководителем неправительственной организации «Общество прав человека Узбекистана», Якубовым Т., руководителем НПО «Езгулик», Инноятовой и руководителем филиала «Езгилика» в г. Сырдарье, Разиевым И.

Хотя члены преступной группировки, Курбонов Б., Алиева, Шоунусов Б., Марталиев И., Саутуллоев С., Бобомирзоев М., Болтахиров Ф., Абдурахмонов Ф. не были арестованы, на пресс-конференции выступили с ложной информацией о том, что, якобы, органы дознания заставляли их давать показания, незаконно их арестовали; они попытались убедить всех, что не являются членами этого религиозного экстремистского движения, и тем самым, попытались дискредитировать сотрудников правоохранительных органов и вызвать недоверие народа по отношению к ним.

Тем временем, члены преступной группировки из г. Ташкента и Ташкентской области, Ошской и Джалалабадской областей Республики Кыргызстан, г. Иваново, Российской Федерации, стали съезжаться в г. Андижан для участия в пикете.

В период с февраля по май 2005 г. в г. Андижан прибыли Орипов Д., Зокиров С., Пулатов Х., Паттахонов О., Абдусаматов А., Мирдадаев З. и другие. Из Ташкента прибыли братья Имановы (Содик, Алишев и Юнус), братья Казимовы (Сайдулло, Халимжон и Акрамал), братья Маллаевы (Рустам, Хайталли, Худойберген, Исмонали, Холдарали и Аскаралли), братья Маллаевы (Шарофитдин и Мухамад), Дадабаев А., Мамайюнусов Т., Куисинов И., Мамайюнусов Б., Исмаилов Б., Турсунов А., Оманов Ф. и другие. С Ферганской области на автотранспорте – Ахмелов М.А., Абдурахмонов А.А., Бойматов М.Н., Кадиров Б.Б., Кадиров М.И., Куртасанов Б.Д., Карабаев М.М., Камбаров А.Е., Маелиев У.У., Маджидов Д.И., Мамадиев А.Т., Мамадаминов Д.К., Мадалиев А.Р., Махмудов И.М., Мелибоев О.И., Набиев Е.Т., Назаров А.К., Нишонов Ж.У., Парпиев М.Г., Рахимов Р.У., Рахимов М.А., Солиев Г.К., Сатаров А.Ш., Ташпулатов Ш.Р., Тошматов Ш.К., Турдалиев М.Н., Турсунов И.К., Фозилов К.Н., Ноликов М.О., Худойбердиев Д.К., Шокиров Д.З., Махмаудов А.О., Хамзаев Х.Х., Мирзобобоев У.М., Мирзобобоев Б.Х., Рахмонов Р.Х., Урунов М.Т., Юлдошев, Г.В., Мадалиев М.М., Азмелов К.К., Гафуров Е.Т., Тошхиджаев А.А.,

Хамиджонов У.Ю., Юсупов У.Ю., Султанов М.К., Акрамов М.О., Ахмадкулов А.А., Касимджанов Р.Р., Замзаев Х.Х., Махмудов А.О., Аманов Т., Ашуров Б., Рауфов М., Мамазокиров З., Эрматов З., Махмудов А., Акрамов А.О., Позылов М., Тошпулотов Ш., Курбонов, Махмудов А.Е., и другие. Из Республики Кыргызстан – Эргашев Б., Имонкулов Л., Мамасодиков, Бурханов Ж. и другие.

Согласно плану, для участия в терактах члены преступной группировки поселились в доме 20, по улице Кору Ниози 3, Богхишамолского района, г. Андижан, принадлежавшем Шокирову Бахрому, где они проходили физическую подготовку.

В доме Ибрагимов Абдумалика проживало 5 из 15 членов религиозно-экстремистского движения. В своем доме, по адресу ул. Шерматова 13, Борхишомолского района, А. Хажиев поселил 4 человек; в доме Т. Шерматова по адресу ул. Бикова 3, проживало 5 членов группировки, в доме Д. Исмоилова по адресу ул. Т. Шерметова 13, проживало 5 человек. Все они проходили физическую подготовку в пустыне Богхишамолского района.

Для применения в боевых действиях лидеры террористов привезли оружие и боеприпасы, купленные за наличные деньги. Например, в апреле 2005 г. по указанию Парпиева К. член преступной группировки, Хажиев Илхом, за 31 тысячу американских долларов приобрел у «Шахобиддина», чья личность не была установлена в ходе следствия, 24 автомата АКС и АКМ, 3 пистолета, 24 магазина к ним, и попросил Мамадалиева А. спрятать их у себя до начала терактов.

8 мая примерно в 21:00 члены преступной группировки, граждане Республики Кыргызстан, Мамадалиев А. и Каримов Ф. на машинах отправились к граничащим с Кыргызстаном районом Ялоохуджа Узбекистана, где они передали оружие членам группировки – Рахимову Б. Шакирову Ш., Хакимову, Исмоилову И., Дадохужаеву Л. и Каримову. Все вышеуказанное оружие было привезено на автомобиле марки “Damass”, государственные номера 17 М 54-89, принадлежащего Шакирову, и спрятали его на складе организации “Office Line”, расположенного в Богхишалол дала в г. Андижан.

В то же время, 7 мая 2005 г. по указанию Парпиева К. член преступной группировки, Хамидов Ф., через своего знакомого Гафурова Х. стал вести переговоры о покупке в Таджикистане 10 автоматов, 10 пистолетов Макарова, двух винтовок и магазина к ним, но по не известным для него причинам, и из-за терактов, начавшихся ранее запланированной даты, он не смог закончить переговоры.

12 мая 2005 г. Парпиев К. и Хамидов Ф. в г. Ош встретились с членом преступной группировки, Мамадалиевым А., и купили 2 самодельных пистолета за 1500 американских долларов у лиц, чьи личности не были установлены в ходе следствия, и используя веревку, протянутую над каналом «Шахрихонсу», перешли границу и отправились в Андижанскую область.

В период с 4 по 9 мая 2005 г. по указанию Парпиева К. и Сабирова М. члены преступной группировки, Хужаназаров Т., Насыров Ш., Хакимов М., Кузиев Р., Хакимов А. и Ибрагимов А., тщательным образом изучили месторасположение воинской части №44085, находящейся в Андижане, воинских частей №7377 и №7379, находящихся в районе Балыкчи, и зданий Андижанской областной администрации и прокуратуры, телерадиокомпании, аэропорта, почты и органы внутренних дел, суда г. Андижана, с

целью их быстрого захвата и установления контрольно-пропускных пунктов и мест для хранения оружия.

Во время разведки, террористы обнаружили, что в городе проходят беспорядки, чувствуется нездоровая атмосфера и безразличие, а также упадок настроения сотрудников, работающих на вышеуказанных объектах, и решили воспользоваться этой ситуацией как благоприятным фактором для совершения терактов.

Кроме того, 10-11 мая по указанию М. Сабирова члены преступной группировки под руководством Ибрагимова Абдумалика собирались в чаевне (чайхона) «Новбохор», расположенной рядом с воинской частью №44086 для того, чтобы узнать, что в ней происходит.

Аналогично, 10-12 мая члены преступной группировки, подготовленные для совершения терактов в г. Ташкент лица, Махсудов А.С., Шоюнусов Б., Курбонов Б.Ш., Камиллов Н.П., Абдурасоков Г.А. и другие вели наблюдение за воинской частью №7534 и тюрьмой УИА 64/18, находящихся в г. Ташкент, и составили план их расположения и продолжали готовиться к полномасштабной боевой деятельности.

10 мая сего года в 10:30 утра наблюдатель общины Ок-Юр, Валиханов Ш., сотрудник органов внутренних дел Ферганской долины, Идобоев О., Андижанского района, сотрудники органов внутренних дел Кодиров А., Позиллов А., Исмоилов М., Юлдошев О. во время проверки паспортного режима обнаружили, что члены преступной группировки, Ходжаев, Махмудов, Томатов, Худойбердиев, Махмудов В., Каримов А., Мирзоев К., Абдуллаев Х. и «Одил», чья личность не была установлена в ходе следствия, проживали в доме Зокирова М., также являющегося членом преступной группировки. Их паспорта были конфискованы.

Лидер криминальной группировки Юсупов А., ответственный за сбор информации и разведку, познакомился с лидером вооруженной группы, Ходжиевым К., и по указанию лидера штаба, Парпиева К., укрыть членов преступной группировки, Поттохова О., Нодирова Р., Дадхожаева, Абдурахманова А., Саидуллоева Д., Маллаева Ш., Каминова Ш., Пулатова Х., Мамаюнусова Х., Тиркашова П., прибыли в 21:00 в дом Закирова на автомобиле с государственным номером 30 D-90-58, который вел Абдусаматов А. Туда же прибыли на автомашине марки «BMW» (государственный номер 10 B 72-45) лидер группы Рахманкулов Ш. с членами группы Ориповым Д., Маллаевым М., Мирдадаевым З.; на автомашине марки «Tico» (государственный номер M 15-11) – Носыров Ш., Кайумов М., Хакимов А., Жабборов М. и «Кахрамон», чья личность установлена; на автомобиле «Damass» – Кабилов Т., Ахмедов М., Исмоилов И., Мамадалиев А.; на автомашине

«Tico», номер которой не был установлен, - Хажиев И., Гозиев А., Тургунов А., Акбаров Г., Исаков Б., Болтибоев А., Усмонов А. и другие.

По указанию Сабирова М. члены преступной группировки, Закиров М., Мамадиев А., Болтабоев А., и другие оказали сопротивление сотрудникам милиции Идибоеву О., Кадилову А., Расулову А., Исмоилову М., а также сотрудниками полиции, которые прибыли к ним на подмогу, Рузиохунову Ж., Раззакову Ж., Мирзаеву Х.О., Ходжаеву Д., Акрамову Х., Матхоликову Ф. и Хайдарову, сильно их ударили и причинили ряд других увечий, и затем смогли сбежать.

По указанию главаря преступной группировки, Сабирова М., члены группировки, Раззаков Ш., Исмаилов И., Раззаков Х., Каримов А., и так именуемый «Абдушукур»,

чья личность не была установлена в ходе следствия, и другие лица, пошли на преступление и, намеренно захватили сотрудника милиции, Рузюхонова Ж., отвезли его к каналу «Хакикат» на автомобиле «Damas» и сбросили его в него.

Преступники не смогли полностью реализовать свои преступные намерения, так как Рузюхонов вскоре очнулся и выбрался из канала.

11 мая 2005 г. члены преступной группировки Зокиров М., Мамадиев А. и Болтабоев были арестованы сотрудниками милиции за совершение вышеупомянутого преступления.

Главарь преступной группировки Юлдашев А., Парпиев К., и Мамадалиев А., решили начать операцию в ночь на 13 мая, боясь быть раскрытыми, и планировали привлечь в свои ряды людей, которые придут молиться в городскую мечеть.

Так 12 мая 2005 г. по инициативе руководителя штаба Парпиева К. члены штаба, Сабилов М., Хамидов Ф., Шакиров Б. и другие собрались в доме №7 по улице Шерматова, принадлежащем Ибрагимову А., для того, чтобы обсудить проблемы, связанные с арестом своих коллег, Закирова М., Мамадиева А. и Болтабоева А., а также о том, что необходимо было делать в отношении преследования «акромийцев» и обратились к руководителю совершения терактов, Юлдашеву А., с просьбой позволить им начать теракты.

В тот же день в 22:00 Парпиев К. позвонил Юлдошеву А. и сообщил ему об арестованных членах преступной группировки и сказал, что необходимо начать теракты, иначе их план может быть раскрыт. Подобно Парпиеву К., Сабилов М. и Хамидов Ф. связались со своими руководителями, а затем начали операцию.

Лидер вооруженной группы Пирматов И. и другие приказали членам Турхемову Алишеру и Тожиматову развезти оружие на автомобиле марки «Damas», государственный номер 17Р 19-56, и начать теракты.

Так 12 мая 2005 г. в 23:30 Зокиров М., Пирматов И. и вооруженные члены их групп напали на гарнизон Управления внутренних дел, воспользовавшись тем, что солдаты, находящиеся при исполнении своих обязанностей, не проявили особо сопротивления, и с легкостью захватили его.

Члены преступной группировки, Кодиров М. и Пирматов И., запугав Тожибоева выстрелом из пистолета, который стоял на входе в гарнизон, отобрали у него автомат и 30 пуль. В криминальный отдел зашли Хужиев Е. и его помощник Шокиров Б. и завладели 2 пистолетами и 32 пулями.

Затем, взламывая дверь склада, где хранилось оружие, лидер террористов Парпиев К. позвонил Сабилову М., прося дополнительную помощь. Сабилов М. послал в гарнизон 20 вооруженных боевиков, которые участвовали в захвате воинской части №44086.

Лидер вооруженной группы Хакимов и 20 боевиков прибыли в гарнизон на автомобилях «Nexia» (государственный номер 173 12-07), «Damas» (государственный номер 17G 36-05), за рулем которой находился Розаков, и VAS-2106, водителем которой был Ахмедов М. (государственный номер 17031-76). Они совершили умышленное убийство представителя учреждения ИУА 64/Т-1, Рустамова М. и сотрудника управления органов внутренних дел, Хошимова М.Х.

После этого Пирматов И., Хакимов А., Акбаралиев А., Мирзоев З., Муминдонов И., Гоилов Т., Холмирзоев М. и другие боевики взломали дверь склада и незаконно завладели 8 автоматами АКС-74М, 38 пистолетами АКС-74У, 54 автоматами АК-74, 1 – АКМС, 22 единицами АКМ, 1 единицей АКМС, 15 единицами 9А-91, 138 автоматами,

103 пистолетом Макарова, 4 единицами БСК-94, 2 единицами СВД и 1 единицей «Карабин КС-23», 7 пистолетами, 1 единицей 6Г-30, одним гранатометом, 2585 пулями 5, 45, 9, 7, 62 и 40 калибра, 30 единицами РГД-5, 20 единицами Ф-1, 50 единицами «Модель 705» и 220 гранатами, 1 единицей НДО 4x48 и 8 единицами ПДК 23 КПК-А, 3 единицами ПН-58 СВД, 4 биноклями, 256 единицами «Заря-2», «Пламя-М», «Черемуха-7М», «Черемуха-6М», «Сирень-7М», 96 единицами шлемов, 1 «Крот-2», 50 бронежилетами, 103 пистолетами «Макарова», 4 пистолетами «РПК-74», «БСК-94», 2 единицами «СВД» и 1 единицей «Коробин 21585», 10 пулевыми гранатометами марки Ф1, 50 «Модель» и 220 гранатами.

Завладев этим оружием, Туракулов М., Рахманов К., Аширов О., Гоибов Т., Пирматов Р., Гофуров К. и другие поднялись на второй этаж здания, ударили охранников гарнизона, Жураева К. и Якубова А, ранили Исмоилова А., Есенова М., Тухназарова А. и Дадохонова А.Ю., которых закрыли в служебной комнате, а Тургунов У. охранял их с автоматом в руках.

Кроме того, член вооруженной группы, Мирзоев М., напал на руководителя Управления органов внутренних дел, Эргушева А., и взял его в заложники.

В 23:00 четверо человек, чьи личности невозможно было установить, являющиеся членами преступной группировки, на улице К. Цеткин г. Андижан напали на Зулунова Х., сотрудника Управления органов внутренних дел – водителя автомашины марки “Matiz” (государственный номер 17В 182), которая принадлежала Управлению, ударили его ножом, ранили его и скрылись.

Руководитель вооруженной группы Хакимов А., члены группы Пирматов И., Саматов Д., Мирзоев З., Аширов А., и трое других членов группировки, чьи личности не удалось установить в ходе следствия, двигаясь по направлению к гарнизону на автомобиле УАЗ (государственный номер 17 АВ 108) выстрелили по сотрудникам гарнизона Рузиеву Д., Тажибоеву Ш., Журабову А., Соткинову Т. и освободили своих друзей. В результате, Тожибаев Ш., Журабоев А., Соткинов Т. и Шахимов С. получили ранения разной степени тяжести, водитель Рузиев Д. был застрелен Хакимовым А. Автомашина, принадлежащая гарнизону, была разбита. Причиненный ущерб составляет 1 миллион 834 тысячи и 386 сомов.

Во время этого нападения член преступной группировки, Пирматов И. застрелил из своего автомата Рустамова Н. старшего надзирателя учреждения ИУА 64/Т-1, и Мирзаева З., Хошимова М., Тургунова У., которые являлись сотрудниками Управления внутренних дел Андижанской области.

Их напарники, чьи личности не были установлены в ходе следствия, выстрелили в сотрудников Управления внутренних дел, Холматова Х., Тухтаназарова А., Зудунова А., Расулова О., Азимова Н., и причинили им ранения различной степени тяжести.

Кроме того, террористы продолжали вести беспорядочную стрельбу из своих автоматов, убили и ранили многих невинных людей с целью продемонстрировать, что, якобы, начались бунты и правительство не в состоянии прекратить их.

Так, граждане Шаффаров Р., Ташбалатов М. и Яркинов Б., случайно оказавшиеся поблизости гарнизона, получили ранения различной степени тяжести в результате нападения лиц, чьи личности не удалось установить в ходе следствия.

Террористы взяли незаконно приобретенное оружие и незаконно захваченных лиц, Есенова М., Камчиева Е. и Ергашева в здание областной администрации с целью совершения дальнейших преступлений.

В результате этих терактов в здании андижанской областной администрации потери ущерб составил 11 миллионов 622 тысячи 500 сомов.

Террористы напали на областное Управление органов внутренних дел и тюрьму УИА 64/Т-1, завладели автомобилем марки “Тисо” (государственный номер 17 АВ 164), за рулем которого сидел милиционер гарнизона Буваев Б. В результате, двое сотрудников Абдукаюмов Д. и Мухаммедов И. получили ранения различной степени тяжести. Автомобилю причинен ущерб в сумме 1 миллион 417 тысяч 18 сомов.

В тот же день в 23:35 Сабилов М., который был ответственным за операцию, члены вооруженной группы, Ибрагимов Абдумалик, Хакимов Алишев, Хажиев Илхом и 60 остальных лиц, вооруженных автоматами, пистолетами и ножами, на автомобилях “Damas” (государственный номер 17 Р 18-90) “Nexia” (государственный номер 17Р 12-07), за рулем которых находились Абдувохидов А. и Носыров Ш., внезапно напали на воинскую часть №44086, расположенной рядом со зданием областного Управления органов внутренних дел по ул. Аширова, 3. Террористы, напад на контрольно-пропускной пункт, направили на призывников, Шарофитдинова А., Бекназарова Р. И Яггашева Дж., оружие, запугали и заперли их в комнате для посетителей контрольно-пропускного пункта, и обрезали телефонные провода.

Затем по указанию Сабирова М. члены вооруженной группы, Хажиев А.И., Тургунов А., Акбаров Г. и Мирзозосимов поделились на две группы, заехали на автомобиле на территорию гарнизона для того, чтобы загрузить оружие.

После этого первая группа в составе Сабирова М., Хажиева И., Мизакасимов А., Усмонова Г., Госиева А., Махмудова Б., связала руки Рузибоева И, которые находился при исполнении служебных обязанностей, забрали у него ключи от склада, и завладели 39 автоматами АКС-71 и 5 ножами. В это же время, вторая группа ворвалась в казарму и пригрозив пистолетом Курбонову Е., который стоял на посту, заставили солдат, которые в это время отдыхали, не вставать, взломали замки от комнат, где хранилось оружие, и завладели автоматами АКС-74, 2 винтовками ТОЗ-8, 10 ножами для метания и 4064 пулями 5,45 калибра. Во время драки они украли 63 автомата, 2 винтовки ТОЗ-8 и 4064 пулями.

Затем по указанию Сабирова М. члены вооруженной группировки Мирзозосимов А. загрузили оружие, приобретенное незаконно, на автомобиль ЗИЛ-131-16, забрали в качестве заложника Хожибоева Р. и по пути в тюрьму ИУА-64/Т-1 стали стрелять.

В результате вооруженного нападения, Дастанов И. и охранник военной базы Киргизбоев были застрелены террористами; в результате ведения беспорядочной стрельбы, военнослужащие, Рашидов И., Ахунов Р., Алланазаров А., Жураев Л., Закиров Д., Урушов А., Саилов Б. и гражданские лица, оказавшиеся случайно поблизости, Русулов И., Хасанова М., Назимов У., Жураев У. и Ибрагимов Б., получили ранения различной степени тяжести.

В результате этого нападения, организованного членами криминальной группировки, воинской части и другим зданиям был нанесен ущерб в сумме 868 тысяч 600 сомов, а автомобилям – 5 миллионов 124 тысячи сомов. Между тем, когда Хажиев И., Усмонов Ж., Акбаров Г., попросили у водителя Расулова ключи от автомобиля “Matiz”, стоящего рядом со столовой «Даврон», он бросился бежать по направлению к Управлению органов внутренних дел. В это время Хажиев И. выстрелил из своего автомата и ранил его, а также

застрелил Мамадалиева У., который оказался там на своей машине “Matiz” (государственный номер 17 АВ 187), в результате машине был причинен ущерб в 2 миллиона 6 тысяч сомов.

Кроме этого, члены преступной группировки, Тургунов А., Махмудов Б. и другие, начали обстреливать автомобиль “Tico” (государственный номер 17 J 63-31), за рулем которого находился гражданин Холматов Ш., остановили его, угрожая застрелить, и завладели его машиной.

Также террористы обстреляли автомобиль “Tico” (государственный номер 17 J 72-62), за рулем которого находился гражданин Каххоров А.Н., в результате чего двое человек – Каххоров А. и Аюбов З, которые находились в это время в машине, были убиты. Автомобилю был причинен ущерб на сумму 2 миллиона, 148 тысяч, 78 сомов. После этого, под руководством Ибрагимова А., Хакимова А. и Хажиева И. группа в составе 60 человек двинулась по направлению к тюрьме ИУА 64/Т-1.

13 мая 2005 года в 00:20 Сабиров М, который был назначен ответственным за операцию преступной группировки, совместно с лидерами вооруженной группы, Ибрагимовым А. и Хакимовым А., с оружием, захваченным в Управлении внутренних дел и воинском горниzone №44086 на автомобилях марки “Damas” (государственный номер 17P 18-90), управляемый Дадатхужаевым И., ВАЗ 2106 (государственный номер 17 L 12-54), управляемый Дадхужаевым И., напали на тюрьму ИУА 64/Т-1, расположенную по ул. Ески-Ош в г. Андижане.

Сначала террористы ранили охранников, выстрелив в них из автомата, затем член криминальной группировки, Атабеков А., открыл огонь по сотрудникам правоохранительных органов, Хакимову М. и Мамасидисову З.

Сабиров и Газиев застрелили раненых Хакимова М. Мамасидикова З., затем забрали у последнего пистолет АП-2403, и ворвались на территорию воинской части. После этого, член вооруженной группы, Мирзозосимов А., с помощью автомобиля ЗИЛ-131 (гос.номер 16-01) разрушил ворота тюрьмы и, тем самым, помог своим сообщникам ворваться на его территорию.

Под руководством Сабирова М. члены преступной группировки поделились на две группы. Первая, возглавляемая Сабировым М., ворвалась в камеры к заключенным и, угрожая оружием, заставила их выйти из здания.

Очевидец этого, надзиратель, З. Парпиев, был застрелен. Террористы сломали замок и ворвались во второе резервное здание. Оставшиеся группы застрелили Тургунова И., который находился на дополнительном посту по пути к месту, где содержались заключенные. Они выстрелили в голову Каххорову А, начальнику ночной смены службы безопасности, в левую ногу начальнику специального отдела, Эргашеву И., Тожибоев Ш. ранил в обе ноги старшего надзирателя службы безопасности. Они сломали замки тюремных камер, поломали сейфы, где хранились ключи от камер, открыли двери других камер, выпустили в общей сложности 737 заключенных, 90 арестованных, 437 проходившим по следствию человек, 22 членов религиозной экстремистской организации «Акромия», - Шакирова Ш.Б., Акбарова Р.Ж., Зокирова Х.Ю., Бабаджонова А.Ж., Кодырова М.М., Махсадалиева А.А., Хамидова А.Ю., Нодирова Д.Б., Мамадиева Н.Н., Игамова А.Т., Нодирова Г.Б., Акбарова О.Ж., Назарова Т.И., Атаматова Ш.Ш., Максудова Н.Н., Мамадиева Д.Н., Тожиханова Р.А., Ибрагимова А.Е., Мирзобоева М.Р., Ибрагимова

А.Е., Мирзобоева М.Р., Артикова М.С., Шокирова Ш.Б., а также других членов религиозного течения «Акромия», - Мухторова Б.А., Нематова Н.И., Рашидова Ф.Ф., Абдуллаева У.А., Кодырова А.А., Нуритдинова Б.Б., Кодырова И.А., Алимова А.А., Высокова С.Н., Акбарова Д.Т., Рудакова М.Ю., Умарова М.М. и других. Они раздали им оружие и послали в направлении здания Хакимията с целью начать беспорядки и стрельбу.

Во время операции, некоторые из персонала тюрьмы ИУА 64/И-1, Муминов У.М., Мухаммедов И.С., Абдукаюмов Д., Рахмонов О.О., Сулдаймонов А.У. были застрелены членами преступной группировки, чьи личности в ходе следствия не были установлены.

Узнав о терактах, на место событий на автомашине “Nexia” прибыл прокурор города, Максудов С., который так был пленен и доставлен в здание местной администрации (Хакимията) вместе с другими лицами, кого взяли в заложники. Причиненный ущерб составляет 435 тысяч 277 сомов.

В результате теракта, ущерб, нанесенный зданиям тюрьмы ИУА 64/Т-1, составляет 10 миллионов 35 тысяч сомов. Автомобилу ЗИЛ-131 (гос.номер 16-01 АШ), принадлежавшем войсковой части, был нанесен ущерб в сумме 25 100 сомов.

Также был обстрелян автомобиль марки «Москвич-412» (гос.номер 170 25-54), управляемый Хамракуловым, которого застрелили. Причиненный ущерб составляет сумму 488 750 сомов.

В 01:00 сотрудники управления внутренних дел, Тошматов И. и Махмудов С. были убиты членами преступной группировки, чьи личности не удалось установить в ходе следствия возле здания управления. Гражданские лица, Мухтарова М., Моссимов О., Камбарова З., которые совершенно случайно оказались рядом с тюрьмой, были застрелены и ранены террористами.

Более того, в 11:00 террористы, чьи личности в ходе следствия не были установлены, открыли огонь по начальнику корпуса Рахмонову Б.П., который в том время стоял рядом с воротами. В результате Рахмонов Б.П. получил ранение в ногу. Активные члены преступной группировки, Ибрагимов Абдумалик и Алиев Б.с целью совершения терактов в соответствии с имеющимся планом, снабдили 20 человек оружием, незаконно захваченным в управлении внутренних дел и воинской части, и возглавили и направили вооруженных заключенных к зданию Анджижанской областной администрации.

Одна из частей этой группы 13 мая в 01:00 достигла вышеуказанного пункта назначения, заняла первый и второй этаж средней школы №24, крышу четырехэтажного дома, оккупировала куст перед зданием городской больницы, подготовила удобное место для действий других заключенных, чье прибытие ожидалось, а позднее они начали вести вооруженное нападение на объекты. Однако, вследствие того, что на место происшествия прибыли представители правительства, они были вынуждены попросить по телефону помощь и своих соратников, которые захватили здание областной администрации.

В этой связи, Сабиров М., который основался в здании Анджижанского Хокимията, с целью предоставления помощи террористам в бое, развернувшегося в областной администрации, послал к ним членов группы Хажиева А. и новую группу Хакимова А. Члены этой группы, Игамов А и «Абдуазиз», освобожденные террористами из тюрьмы, прибыли к зданию областной администрации на автомобиле “Tico”.

Кроме того, по указанию Хажиева Т. член преступной группировки Пажапов О. на автомобиле ЗИЛ-130 (гос. номер 17А 887) проторанил ворота здания областной администрации г. Андижана.

Террористы окружили здание с трех сторон и начали вести его обстрел, а также бросили внутрь его гранаты. Группа террористов застрелила военнослужащих Отабекова А., Собирова Х. и ранила военнослужащих Фармонова Б., Рахмонбердиева Ф., Курбонова Ш., а также захватила пленного Кодырова, которого впоследствии преднамеренно растрелила.

Также во время операции был легко ранен гражданин Акбаров А., проживающий по адресу: дом 62, квартира 16. Гражданин Усмонова А.Е. и несовершеннолетняя Кодырова Е., которые в это время оказались перед зданием андижанской областной администрации, а также граждане Нематова З., Зумабоев Б., Тураганов Б. И Исмоилов М. получили ранения различной степени тяжести.

Благодаря активному сопротивлению, оказанному террористам сотрудниками органов власти, план боевиков не увенчался успехом.

В результате ведения боев в здании Андижанской областной администрации, ему был нанесен ущерб в сумме 20 миллионов 79 тысяч 500 сомов, автомобилю УАЗ-3152 – 3 миллиона 320 тысяч 400 сомов, зданию школы №24 по ул. Навои – 1 миллион 142 тысячи сомов, частному магазину «Ямбол», принадлежавшему гражданину Нурритдинову А., ущерб в размере 550 500 сомов, дому гражданки Козиевой Р. по ул. Навои, 6 – 56000 тысяч, дому гражданина Туктерасинов Н. – 90 500 сомов, дому гражданина Фозылова А. – 147 495 сомов, автомобилю «Москвич» - 600 сомов, дому гражданина Жумабова Н. – 40 000 сомов, дому гражданина Акбарова, находящегося по адресу: ул. Навои, 62, - 31 750 сомов, дому гражданина Мухмудова Н., находящегося по ул. Обидова, - 43 780 сомов, дому Лебедева А. по ул. Обидова, 30, кв. 11 – 700 сомов, типографии «Хукук Сабоглари», расположенной по ул. Навои Шох, 59 и дому №61 – 142 600 сомов.

Также террористы завладели приборами ночного видения «Пират» и «Люси», принадлежавших сержанту воинской части Министерства Обороны №34241, Отабекову А, который был застрелен во время вооруженного нападения. Ущер, причиненный автомобилю «Fiat», который принадлежал воинской части, и был захвачен Эргашевым Н., составляет 703 669 сомов.

Во время перестрелки перед зданием Андижанской областной администрации автомобиль «Тисо» (гос.номер 17 О 13-92), принадлежавший Комилову Ш., был обстрелян. В результате этого владелец автомашины был убит на месте происшествия, а автомобилю был причинен ущерб в сумме 412 704 сома.

13 мая 20058 г. в 00:30 человек по имени «Мужохид», Хамидов Ф. и главари вооруженных групп, Рахмонкулов Ш., Аскарлов Ш. вместе с Алиевым И., Имамовым С. и Имамовым С., а также 89 других членов преступной группировки, вооружившись пистолетами и ножами, подошли к воинской части 7377, находящейся по адресу: дом 66, ул. Бобурхона, г. Андижан.

40 членов группировки под руководством Рахмонкулова Ш. и Алиева Б. напали на гараж воинской части; 20 членов группировки под руководством Имамонова С. напали на казарму и склад с оружием; 20 членов группы под руководством Салимахмудова Х. напали на контрольно-пропускной пункт воинской части.

Однако, вследствие оказанного террористам сопротивления сотрудниками воинской части, им пришлось отступить. В результате, солдаты срочной службы Сапаев С. и Набиев Д. получили ранения разной степени тяжести. Кроме того, члены преступной группировки Сайдаллиев Д., Паттохов О. и Муллаев Ш. были ранены и арестованы военнослужащими.

Впоследствии Сайдаллиев Д. скончался. В результате терактов ущерб, причиненный воинской части №7377, составил 1 604 900 сомов.

В этот же день, в 01:00 около 400 членов преступной группировки под руководством М. Сабирова, Ф. Хамидова и Хажиева Илхома, заняли здание Андижанской областной администрации, находящейся по адресу ул. Фитрата, 239. Во время сражений, начальник службы охраны, Жалилов Х., был застрелен.

Также в 03:00 члены преступной группировки, Мамадалиев А., Собиров К., Махмудов Б., Мулложонов Р., Рахимбобоев Е., Орунбоев Д., Каримов Ш., Мамадалиев А., Хакимов Б., Ураимов С., Ураимов О., Янгибоев И., Юлдашев У., Каримов Ф., Мамасадииков А., Хакимов О., Ураимов С., Рахманов А., Рахимов Ф., Мамадалиев И., Кучкоров У., Аскарров О., Мавлянов М., Ергашев В., Иманкулов Л., Ушуров Т., Акрамов Н. и 35-40 других членов группировки захватили в заложники сотрудников милиции, Усвалиева Д., Товаллова, завладели оружием и причинили материальный ущерб в сумме 402 500 сомов.

В то же время, по указанию Мамадулоева А., члены группировки, - граждане Кыргызстана, Шединов И., Буваев С., Ганиев Азизбек, Турдикулов И., Тураев Н., Модуматов Р. перешли границу с Узбекистаном через селение «Манак», входящей в Хажабадский район Андижанской области, и присоединились к Мамадалиеву А. с целью захвата г. Андижан.

Член криминальной группировки Собиров К., угрожая гражданину Алматы А., который в это время находился на ферме Рахимова, заставил его отвезти их в города на автомобиле “Тисо” (гос.номер 17N 68-72). По пути в город их остановили сотрудниками правоохранительных органов.

Во время осмотра автомобиля “Тисо”, члены преступной группировки Буваев М., который сидел на заднем сидении, сделал несколько выстрелов из своего пистолета с целью убить их. В результате автомобилю был причинен ущерб на сумму 321 сом.

В то же самое время, члены группировки, чьи личности не были установлены в ходе следствия, прибыли к месту назначения на автомобиле “Nexia” и открыли огонь по сотрудникам милиции. В результате автомобилю, управляемому Турсуновым Е. был причинен ущерб в сумме 500 000 сомов.

Как только было захвачено здание и члены преступной группировки прибыли из Кыргызстана, организаторы терактов предприняли большинство из планируемых действий.

Так, по указанию Парпиева К., террористы собрались в кабинете 203 на втором этаже здания Андижанской областной администрации и с того места стали руководить и координировать действия боевиков – собирать население и ставить нереалистичные условия Правительству. Кабинет 104, склад боеприпасов, располагающийся на первом

этаже здания, был занят террористами, и оружие из него было распределено убийцей Кудуковым.

Тем временем, Пирматов раздавал оружие членам преступной группировки из своего автомобиля ГАЗ-2410 (гос.номер 08-08). По указанию Парпиева К., руководители группы Собиров М. отвечал за размещением боевиков на 3-м и 7-м этажах. Кроме того, исходя из своего военного опыта, он научил боевиков, как пользоваться оружием. Ко всему прочему, члены преступной группировки, Артиков М., Нурритдинов, Расулов Б., Холикназаров М. и другие лица, готовили ручные взрывчатые устройства и раздавали ножи и металлические трубы людям, поддерживающим их.

На крыше здания областной администрации были установлены две огневые точки и размещены 8 снайперов, вооруженных винтовками СВД, полуавтоматическими винтовками и автоматами 9А-9І. Ответственным по этому сектору был назначен гражданин Кыргызстана, Мамадалиев В., и член криминальной группировки, Миррахимов У., отвечал за подачу пуль. Подобные огневые точки были организованы в здании администрации и вокруг него.

Так, окна в здании были заблокированы диванами и шкапами; были сделаны специальные отверстия для ведения огня, также были построены огневые баррикады, где разместились члены преступной группировки.

Для того, чтобы лишить кого бы то ни было войти в здание областной администрации, террористы взорвали автомобиль “Tico” (гос.номер 17I 61-20), автомобиль “Matiz” (гос.номер 52-82), автомобиль “Damas” (гос.номер 7M 54-89), автомобиль “Damas” (гос.номер 17P 51-41), автомобиль ВАЗ-2106 (гос.номер 17O 31-76), автомобиль “Nexia” (гос.номер 17G 30-40) и автомобиль “Tico” (гос.номер 17O 93-34).

В 6:00 по указанию Собилова М. и Ибрагимов А. государственный драматический театр им. Бобура, который рассматривался в качестве удобного места для сопротивления террористам, был взорван членами преступной группировки Тураевым Б., Абдуллаевым О. и еще двумя террористами, чьи личности не были установлены в ходе следствия. Кинотеатр им. Бакирова А. был подожжен с помощью самодельной взрывчатки. В результате этого, сумма причиненного театру ущерба составляет 1 112 300 000 сомов, а ущерб, причиненный кинотеатру, составляет 587 800 000 сомов.

Хотя местные средства массовой информации не смогли описать эти события, некоторые организации, базирующиеся не в Узбекистане, такие как «Институт по освещению войны и мира» (“War and Peace Reporting Institute”), находящийся в Лондоне, Великобритания, директором представителя которого является Бухараева Галима, корреспонденты “Associated Press”, Бухарбаева Багила и Лугатский, корреспондент «Немецкой волны» и «Шпигеля» (Spiegel) Маркус Бенсмен, согласно основному сценарию после захвата местных властей в 8:00 провели интервью с членами преступной группировки, Шокировым Ш. и Парпиевым К., и стали распространять эту информацию по всему миру.

Так, Бухарбаева Галима, корреспондент CNN сделала репортаж из здания, оккупированного террористами. В своем репортаже она утверждала, что множество людей собралось перед зданием администрации и, что они не принадлежали к религиозным экстремистским организациям. Она сказала, что правительственные войска стреляли по мирному населению, в результате чего погибло несколько женщин и одно гражданское

лицо было ранено. Но они не говорили о вооруженных людях и совершенных ими преступлениях.

В это же время, корреспондент радиопрограммы «Немецкая волна», Маркус Бенсмен, в своем репортаже от 13 мая 2005 г., не упомянул об операциях террористах, о большом количестве захваченного террористами оружия, [...]. Несмотря на завершение переговоров с террористами, он рассмотрел андижанские события как национальное движение.

С целью дискредитации противоправных действий правительства, Зайнабитдинов через электронную почту распространил неправдоподобную информацию, такую как, например: Нестабильность в Узбекистане...Вооруженная полиция захватила Андижан...А также в электронном послании в Izvestiya.ru он написал: Дождь заставил митингующих покинуть центр Андижана...

В тот же самый день корреспондент агентства Fergana.ru, основывая на информации, предоставленной Зайнабитдиновым, опубликовали статью под заголовком «Силовое подавление мятежа в Узбекистане уже привело к сотням жертв», в которой он указывал, что правительственные войска убили много невинных людей.

Кроме людей, плененных во время сражений и после них, член преступной группировки, Нодиров Г., взял в заложники многих государственных служащих, военнослужащих и простых граждан. Так, руководитель Андижанского областного Управления службы безопасности, Осмалиев Б., начальник Финансового управления, Алиев Б., сотрудник ДСИ, Рахмонов А.Н., инспектор УНБ, Комолов М.И., председатель городского государственного Управления по делам несовершеннолетних, Ахмаджонов М.М., администраторов, Ингахимов М., служащий местной администрации, Мизоков Б.А., управляющий здания Араркулов Т., служащий, Алиев Н., директор телерадиокомпании «Ёшлик», Париев О., юрист, Эргашев К. и его помощник Рахмонов О. и многие другие были взяты в плен, их руки связали за спиной.

Члены преступной группировки, Нодиров Г.Б., Эргашев А. и другие допрашивали и пытали этих людей в то время, когда их руки были связаны за спиной.

В то же время, в соответствие с планом, террористы собрали своих родителей, родственников, рабочих фирм, принадлежавших им, для того, чтобы показать, что они разочарованы тем, что люди молчат и для того, чтобы выстроить «людской щит».

Также члены преступной группировки, Арипов Дилмурод, Косимов Шахратулло, Нодиров Гулон, Мамджонов Мамуржон, Хажиев Илхом, Эргашев Б. и другие, угрожали гражданским лицам, проходящим по улицам, заставляя их присоединиться к митингующим, стоящим перед зданием администрации. В случае, если те защищали государственных служащих, они, по указанию Собирова Б., брали их в заложники и вели в здание.

Кроме того, террористы пытались заставить жителей близлежащих к зданию администрации домов, присоединиться к митингу и отдать свое оружие, а также собрать их для участия в пикете. Таким образом, члены преступной группировки, Собиров М., Нодиров А., Хажиев Т., Салиева Н., Мухитдинова Х. и другие члены группы, прибывшие из Кыргызстана и других областей Республики Узбекистан, собрали около 1500 человек вокруг здания администрации и выкрикивали вместе «Оллоху Акбар» для того, чтобы

показать себя в качестве защитников народа и прибегая к провокационным словам и обращениям, призывали их свергнуть конституционное правительство.

Для того, чтобы повысить значение событий, террористы заставили прокурора города, Абдурахимова А. и руководителя налогового комитета, Рахимова А., стать перед толпой и говорить негативные вещи о Правительстве. Члены преступной группировки, Парпиев К., Сабирова М., Хажиев Илхом, Таваккалс, Эргашев А. и другие пытались избивать людей и пытаться заложников, используя автоматы. Косимов О.И., которого взяли в заложники, был убит перед зданием администрации.

Ибрагимов А. и члены преступной группировки, Зокиров Н., Умаров У., Пирматов И., Роззиков Н. и Хокимов А., открыли огонь по автомобилю УАЗ-169 (гос.номер 17 АВ 116), за рулем которого находился Хамидов А., и в ее салоне сидели Журабоев А. и Даддобоев А. В результате стрельбы, Журабоев был убит, Хамидов А. и Даддобоев А. получили ранения различной степени тяжести и были отнесены террористами в здание областной администрации Андижана.

Террористы также застрелили сотрудника правоохранительных органов, Тажибаева А., офицеров милиции, Усманова С., Тургунова Н., Рузибоева Р., Собирова Н. и Зохулова, которые оказали террористом сопротивление перед зданием администрации. Они также застрелили невинных людей, Тухтасынова Н., Ибрагимова А., Маматова Р., Мухитдинова У., Уракулова Т., Тожибоева Н., Камбарова Б., Якубова Ш., Тошматову М., Юнысова Б., Ахмадова Д., Мансурова И., Рустамова О., Маматкулова М., и несовершеннолетних Абдужаборова А. и Кенжаева А.

Также во время совершения этих преступлений, террористы завладели 2 автоматами, принадлежащими воинской части 55159, 4 винтовками, 1 винторезный станок, 1 единицей «Гюрза» и 4 пистолетами «Форт», 1 РГО, РГХ-1, РГД-5, 5 гранатами, 2 приборами ночного видения, 1 шлемом и 3 бронежилетами.

Кроме того, в результате беспорядочной стрельбы террористы, гражданские лица, находящиеся у здания администрации, Азизов А., Абдуллоев У., Регапов О., Насретдинова И., Хусанова Н., Якубов, Абдурахмонов С., Иброхимова Р., Ишаков И., Тухтасынова Д., Муродов Б., Ахмеджанов М., Бойбобоев Х., Абдурахмонов, Тумаров А., Акромов Б., Давлатом Д., Умарова Д.; находящиеся рядом с кинотеатром им. Чолапона, Дехканов Ш., Каримов Ш., Хаитов И., Искаков М., Умаров, Дадохожаяев Р., Джумабоев А., Кипчаков Р., Мумумаров А., Косимов Х., Сайдахметов Н., Юлдашев А., Мамадхонов, Курбонов Р., Улугходжаев А., Мустафакилов А., Джураев Х., Кенжаев М., Хасанов М., Хамидов Н., Хасанов С., Шарипов В., Тураев Д., Рахимходжаев Ш.; на улице Сой, Джураев У; возле кинотеатра им. Охунбабаева, Давминов А.; возле кинотеатра им. Бакирова, Исмоилов Х., Мамасалиев; на улице Гаранина, Рахимова Р., Атматов Р.; вокруг здания областного Хакимията, солдаты Худойкулов Б., Абдурахимов, Менгилиев С., Баратов Ш., Салаев М., Панфилов А., Курбонов, Хасанов Н., Кодиргичев Н., Миркомилов О., Рузихонов, Сайбердиев Д., Мамасидиков У., Атахонов О., Абулхамидов А., Разимбоев Г., Джураев Р., Берматов И., Собиров И., Касимов Б., Хайдаров Х., Мадрахимов И., Нуритдинов У., Содиков Б., Юсупов Н., Джураев Р., Абдудоев З., сотрудники правоохранительных органов Хомидов А., Кимчиев, Ходиккулов М., Юпволдиев Е., Рузиев И., Миннабов Т., Турдиев, Саидов Ш., Мамажонов О., Ахмадокунов К. и Абдуллоев получили ранения разной степени тяжести.

В результате терактов, трехэтажному зданию областной администрации был причинен ущерб в сумме 104 244 300 сома, семиэтажному зданию – 2 миллиарда, 323 миллиона, 554 тысячи 400 сомов, ущерб, причиненный имуществу областной администрации, исчисляется в 221 миллион сомов. Итоговая сумма причиненного областной администрации ущерба составляет 1 миллиард 648 миллионов 932 тысячи сомов.

В этот день в 07:00 в Андижан прибыл Президент Республики Узбекистан со своей группой для проведения переговоров с одним из членов криминальной группировки, Парпиевым К., которые длились 11 часов. Целью переговоров было спасти жизни невинных граждан, предотвратить кровопролитие и освободить удерживаемых заложников, а также предоставить свободного выезда террористов с территории республики.

Однако, по указанию руководителей из Афганистана, с которыми Парпиев К. связался по телефону, он отказался от предложений Правительства и потребовал выпустить из тюрьмы Юлдошева А., члена религиозной экстремистской организации «Исламское движение Туркестана», Умарова А., и других заключенных, а также он потребовал изменить государственное строй, выбранный народом. В 18:00, когда правительственные войска окружили здание администрации, террористы поняли, что их требования не будут выполнены и почувствовали, что их планы развалились, и начали убегать из города по ул. Чолпона, по направлению к селению Тешиктош, Жололқудукского района, который граничил с Кыргызстаном в 1930-2000 гг.

Для того, чтобы обеспечить безопасность мирного населения, предотвратить возможное вооруженное нападение террористов на перекрестке ул. Бухоро, были выставлены 27 сотрудников войсковой части 52788, во главе со старшим лейтенантом Абдужаборовым Д., на мосту, связывающим ул. Рушона и ул. Найманова, были выставлена одна группа, в составе которой находился военный инженер и 32 военнослужащих войсковой части 44086.

В этот же день, в 20:00 вооруженные террористы, двигаясь по ул. Чолпона, открыли огонь по военнослужащим первой группы, прикрываясь людьми, идущими в составе «людского щита». В то же время, капитан Тураев Б. для того, чтобы остановить стрельбу сделал предупреждающие выстрелы в небо, но террористы, несмотря на это предупреждение, продолжали стрелять и бросать гранаты. Террористы убили заложников, которые находились у них в руках, так как те оказывали им сопротивление и мешали стрелять. Убитыми оказались Рахматов А.Х., Абдурахимов Ф.М., Рахмонов А.М., Таулдиев А.А., Кодиров А.С., Эргашев А.У., Муминов Ф.Е., Шобирхонов К., Давронов Н., Аракулов Т., Хамрокулов У., Носыров Н., Боймерзоев М.Р., Мамаджанов Е.Р., Джалолов С.С., Кузиев Ж.Х., Усомонов Ф.Х., Умирзоков О.В., Холмухамедов О.Ш., Карабоев О.А., Солоев О.Д., Казоков К.Ж., Таджибаев Я.И., Воситжонов К.А., Нишонов А.А., Абдуллоев Б.Х., Муитдинов С.Х., Азмадалиев Ж., Тожимов Ш., Долимотов Х.М., Холмутов Ш.Ю., Назаров О.Т., Абдурахманов М., Хасанов О., Эргашев Р.Х., Турабеков Х., Атабоев Ш.З., Маткулов Т., Назаров Ф.А., Абдумуминов А.З., Худойбердиев К.Ф., Абдуназаров А.Е., Разаков Ф.А., Гоппаров М.Ш., Юлдашев О.А., Солиев О.А., Исломов А.А., Джураев Б., Юнусов Х. и другие.

Также члены преступной группировки, Тургунов А. и террористы, чьи личности не были установлены в ходе следствия, ранили граждан Тожибоева Я., военнослужащего Хотамова М. на улице Чолпона, Янгибоева М. на улице Богишомола, Акмадалиева Б. на ул.

Бобуршоха, Рустамова И., Эргашева К., Мамаджонова А. на ул. Темира и Тухрашева М. в Олтинкульском районе.

Затем одна часть террористов, боясь быть схваченными и избегая уголовного наказания за совершенные преступления, присоединилась к толпе и затерялась среди нее. Террористы, ехавшие на белом автомобиле “Tico”, врезались в машину скорой помощи “Damas”, которая ехала на помощь людям. В результате, врачи О. Ахмедов, О. Рустамов и водитель И. Мансуров погибли на месте происшествия. Причиненный ущерб составил 4 243 878 сомов.

Большая часть террористов, А. Мамадалиев, У. Юлдошев, Мамасодиков, К. Мамасодиков, Н. Акармонов, О. Аскараров, О.Д. Акпаров, А.А. Алимов, Ш.Ш. Атаматов, А.А. Кодиров, А.А. Максдалиев, М.Р. Мирзобоев, Б.А., Мухтаров, Т.И., Назаров, Н.И., Негматов, Б.Б. Нритдинов, Ф.Ф. Рашидов, Е. Тошбоев, Н.К. Бакиев, Е. Ибрахимов, М.И. Кайумов, Ж.Максудов, М.К. Мамаджанов, З.Е. Мирзоев, М.Е. Мирзоев, И.П., Пирматов, Р.Р. Пирматов, О.М. Рахимов, К.Б. Рахмонов, Х.И. Салимозунов, Ж.М., Усмонов, А. Шокиров, С.Шокиров, Х.Р., Еликаев, З. Н. Ибрагимов, Б. Эргашев, Ж.М., Иброгимова, М.Р., Солимава, М.Ж. Файшутдинова, О.У. Каримова, Ш.Б., Нуритдинова, М.Б. Мулложонова, Е. М. Джураев, М.М., Маткаримова, О.М., Маткаримова, Р.Н. Максудова М.Ж. Максудива, Е.Х., Хасанова, А.А. Мирзоахматова, Ф.М. Абдумаликова и ее сыновья Абдугафор, Яхибек, Арофат, А.П. Вахобова, Г.Т., Ахмадалиева, О.О. Оманова, З.А. Файзитдинова, М.Т. Моидинова, З.К. Каримова, М.Р. Азизова, К.Т. Исмоилова, М.К. Джумабаева, Х.С., Махсудова, Г.К. Парпиева, М.С. Саримскова, А.М. Акрамова и ее дети, Робияхон, Абдували, Г.Ш. Аскарарова, М.У., Каримова, М.Р., Расулова, О. Олимова, Р.К. Умарова, К.С. Кадырова, А.С. Иброгимова, Т.К. Мухтарова, М.К., Умарова, М.К., Иброгимова, О. Иброгимова, Д.Ю. Мамадханова, И.Я. Содирова и ее внуки Ибрахим, Рукия, Гулсара, Ш. Муфтозитдинова, М.М. Бобожонова, Х. Джураева, З. Муминова и ее дети Мамуржон, Ойша, Хабиба, Рахима, Х. Мамарасулова, З. Мадаминова, С.И., Султанова, Д.Г. Абдукадырова, М.Ю, Алибоева, Х.А. Муминова, М.С. Валиева, М.В., Султанова, Р.А., Муминова и ее дети Дилборо, Дилнура, Аббос, Хадича, Н.А. Садирова, С.К., Усманова, О.П. Кахорова, М.Ж. Умарова, Г. Акбарова, М. Жаббарова, М. Кадырова, Т. Акрмаова, М.С. Абдулахатова, Я. Юлдашева и ее сын Абдулло, М. Акбарова, Т.Т., Кадырова, Г.Т. Атабаева, М.Т., Алибаева во время той ночи прятались в Жалолкудукском районе, некоторые из них спрятали свое оружие у мирного населения и 14 мая в 04:45 утра прибыли в селение Тешиктош.

14 мая в 03:30 для того, чтобы обеспечить безопасность населению селения и помешать террористам взять в заложники мирное население, 16 сотрудников воинской части 44086, возглавляемые старшим лейтенантом Алёровым Б.Т., расположились в этом селении.

В этот же день, в 04:30 террористы подошли к селению и открыли огонь по военнослужащим. Военнослужащий сделал один предупреждающий выстрел в небо для того, чтобы остановить стрельбу, но террористы, игнорируя предупреждение, продолжали вести огонь.

С целью предотвращения потерь, военные покинули это место. В результате беспорядочной стрельбы террористов, граждане Дадажонов Р., Расулов Ш., Шокирова Д., Бадалбоева М, получили ранения разной степени тяжести, а граждане Захидова Х., Тешабоева О., Хайдаров М., Жаббарова Р. и Тургунова Р. скончались от полученных ран.

После этого, террористы со своими семьями и гражданами, ведомыми террористами, пересекли границу и укрылись в лагере для беженцев, расположенном в Сузакском районе Кыргызстана.

Для того, чтобы избежать наказания, 15 июня 2005 г. Ибрагимов А., Хажиев И., Артиков М. оставаясь в Республике Кыргызстан, с помощью «Шахобиддина» и «Баходыра», чьи личности не были установлены в ходе следствия, приобрели фальшивые паспорта граждан Республики Кыргызстан на имя «Хамраева Рустама» - Ибрагимов А., Артиков М. приобрел фальшивый паспорт на имя «Маткозиева Атабека» и пользовались ими, пока проживали в Кыргызстане.

Согласно плану, разработанному зарубежными структурами, когда теракты провалятся, они через местные и иностранные средства массовой информации должны будут опубликовать и распространить слухи о «расстрелах митингующих» и «убийствах мирного населения» и, тем самым, попытаются дискредитировать власти Республики Узбекистан в глазах всего мирового сообщества. Передавая новости о событиях, журналисты утверждали, что большое число населения были убиты по вине Правительства. Они не упомянули о том, что многие террористы завладели оружием в тюрьме; они пытались убедить, что, якобы, мирное население в Андижане, которое было недовольно государственной политикой, было застрелено и Правительство являлось главным виновником убийств тысяч людей, тем самым, они планировали повысить подозрение и сомнение в конституционно-избранном правительстве.

Так, 14 мая 2005 г. Бухарбаева Г. по электронной почте распространила статью «Кровавая расправа в Узбекистане». В своей статье она написала, что, якобы, правительственные войска на бронетранспортерах приехали на площадь, заполненную людьми, и без предупреждения открыли огонь по мирным демонстрантам, в частности по женщинам и детям и во время этой стрельбы погибло много человек.

В тот же день журналист агентства Uznews.net, Бухарбаева Г., основываясь на ложной информации, опубликовала статью под заголовком «Провокация против андижанских журналистов». Кроме того, корреспондент агентства “Online.vremya.novosti”, Акрадий Дубнов, основываясь на провокационной информации, предоставленной Шамсуддиновым С., в своей статье «Против Ислама Каримова» («Ислам против Каримова») написал, что множество людей погибло по вине андижанских правительственных войск.

Также через электронную почту они сообщили, что большое количество людей собирается в центре Андижана. 17 мая 2005 г. на основе информации, предоставленной Зайнибиддиновым, они опубликовали статью под заголовком «Раненые, которые намеривались убежать, были застрелены одной пулей». Международное Интернет-агентство Демократические Реформы Узбекистана, утверждало, что тела убитых исчисляются более 500.

13 мая корреспондент агентства ВВС, Моника Витлок, в мировом выпуске новостей сообщила из Андижана детали суда над 23 «акромийцами». А также на вебсайте ВВС Моника Витлок опубликовала статью, связанную с убийством людей в Андижане. В своей статье, она попыталась убедить читателей, что, якобы, Ферганская долина всегда имела независимые политические источники, и, следовательно, что Правительство обвинило многих граждан в ведении экстремистской деятельности и, что оно держало население Ферганы в страхе.

15 мая 2005 г. Моника Витлок снова опубликовала статью на этом веб-сайте под названием «Андижан хоронит умерших», объясняя некоторые не особенные для узбеков ритуалы, и утверждая, что неопознанные тела хоронились в парках города.

Корреспондент американского радио «Свобода», А. Бабитский, который был в Андижане и видел все происходившее там своими глазами, 16 мая опубликовал статью на веб-сайте этого агентства, где указал, что «основываясь на последней информации, погибло 500 человек». Он утверждал, что было арестовано 1500 человек, и более 500 человек были убиты сотрудниками правоохранительных органов. Он говорил, что трупы были захоронены в секретных местах и, что мирное население было расстреляно сотрудниками сил безопасности и, что раненых добивали одной пулей. Таким образом, он следовал инструкциям зарубежных структур.

Террористы убивали гражданских лиц, сидящих за рулем своих машин, незаконно забирали их автомобили, угрожая застрелить их из своего оружия.

Так, 13 мая в 24:35 автомобиль марки “Matiz” (гос.номер 17 N 64-18), управляемый гражданином З.А. Абдуллаевым, был остановлен около андижанской тюрьмы УИА 64/Т-1 6-8 лицами и был конфискован. Причиненный ущерб составляет 198 673 сома.

В 01:00 автомобиль марки “Tico” (гос.номер 170 66-81), управляемый гражданином М.С. Собировым, был остановлен 5-6 лицами на ул. Дониша, возле здания областной администрации (хокимията), и было конфисковано. Причиненный ущерб составляет 1 843 500 сомов.

13 мая в 01:30 автомобиль марки “Tico”, управляемый гражданином Г. Ризоевым, было остановлено перед зданием городского хокимията и конфисковано. Причиненный ущерб составляет 261 935 сомов.

В 01:30 автомобиль марки ЗИЛ-131 (гос.номер 17АН 889), управляемый Н. Юнусовым, был остановлен и конфискован террористами перед зданием областной администрации Андижана. Причиненный ущерб составляет 268 730 сомов.

В 00:20 на улице К. Цеткин, г. Андижан, 15-20 террористов забрали автомобиль марки “Matiz” (гос.номер 17D 74-47), управляемый гражданином Муссоевым Б. Причиненный ущерб составил 473 679 сомов.

В 04:30 утра автомобиль марки “Damas” (гос.номер 17G 08-35), управляемый гражданином М. Акбаевым, был захвачен террористами у здания Хокимията Андижанской области. Причиненный ущерб составляет 814 077 сомов.

Примерно в 05:00 автомобиль марки “Nexia” (гос.номер 17J 02-02), управляемый гражданином А. Ибайдуллоевым, подвергнута обстрелу и был захвачен террористами. Причиненный ущерб составляет 458 015 сомов.

Примерно в 03:00 автомобиль марки “Espero” (гос.номер 17АН 273), управляемый менеджером компании “Omod-trans”, Мансуровым К. и его другом Курбановым Р., был обстрелян и захвачен террористами Бурхановым Ж. и его товарищами. Причиненный ущерб составляет 7 632 098 сомов.

В 06:00 перед театром им. Охунбабаева в г. Андидан террористами был захвачен автомобиль марки “Tico” (гос.номер 170 17-88), управляемый Н. Уринбоевым.

Около 07:00 утра позади здания городского хакимията террористы завладели автомобилем марки “Damas” (гос.номер 17AN 227), управляемый М. Мирзоевым. Причиненный ущерб составляет 061 781 сом.

Примерно в 07:20 утра террористы завладели автомобилем марки “Nexia” (гос.номер 17AB 518), принадлежащей Ферганскому областному суду, и управляемым А. Козиевым. Причиненный ущерб составляет 458 015 сомов.

В приблизительно 08:30 террористы завладели автомобилем марки ГАЗ-3120 (гос.номер 17AB 518), принадлежащий Андижанскому областному управлению юстиции, и управляемым водителем М. Хакимовым. Причиненный ущерб составляет 404 517 сомов.

Около 09:00 террористы перед зданием областного хакимията завладели автомобилем марки “Damas” (гос.номер 17D 12-47), управляемым А. Ариповым. Причиненный ущерб составляет 404 517 сомов.

В приблизительно 20:00 перед зданием Андижанского областного Хакимията двое неизвестных лиц завладели автомобилем марки «Москвич-412» (гос.номер 17O 87-19), управляемым М. Атабаевым. Причиненный ущерб составил 850 500 сомов.

13 мая 2005 г. перед зданием Управления внутренних дел террористы завладели автомобилем марки “Nexia” (гос.номер 30E 60-55), принадлежащий гражданину Эргашеву А. Причиненный ущерб составляет 456 000 сомов.

14 мая 2005 г. в общине Екин-Текин г. Андижан террористы завладели автомобилем марки “Nexia” (гос.номер 28-09), управляемым А. Кенжаевым. Причиненный ущерб составляет 4 968 031 сом.

В то же время, во время антитеррористических действий автомобили органов внутренних дел, военнослужащих и личные автомобили гражданских лиц, подверглись огню со стороны террористов. Всем им причинен различный ущерб.

12 мая 2005 г. по ул. Навои г. Андижана автомобиль марки “Oz-Otyaul” (гос.номер 17AF 728), управляемый У. Кучаковым подвергся обстрелу террористов. Причиненный ущерб составляет 17 849 475 сомов.

13 мая 2005 г. в полночь, в 23:45, автомобиль марки “Nexia” (гос.номер 17AB), управляемый Т.Е. Облокуловым, подвергся обстрелу террористов и был отобран перед воинской частью 44086. Причиненный ущерб составляет 153 703 сомов.

Приблизительно в 00:35 утра перед зданием Андижанского областного Хакимияты был обстрелян террористами и захвачен автомобиль “Daoll-Super-Salon”, принадлежавший гражданину З. Сулаймонову. Причиненный ущерб составляет 851 000 сомов.

Около 01:00 террористы перед зданием Андижанского областного хакимията обстреляли и завладели автомобилем марки «Москвич» (гос.номер 17G 27-20), управляемым Б. Максудовым. Причиненный ущерб составляет 210 000 сомов.

Около 01:00 террористы перед зданием областного хокимията обстреляли и завладели автомобилем марки “Matiz” (гос.номер 10-35), управляемым Б.Умаровым. Причиненный ущерб составил 400 072сомов.

Около 01:15 террористы перед зданием областного хокимията обстреляли и завладели автомобилем марки “Damas” (гос.номер 17D 19-75), управляемым М. Умаровым. Причиненный ущерб составляет 227 053 сомов.

Около 02:00 террористы перед зданием Управления Национальной Безопасности обстреляли автомобиль марки УАЗ-3151 (гос.номер 17AB 171). Причиненный ущерб составил 3 848 462 сома.

Приблизительно в 12:00 автомобиль марки “Otayal” (гос.номер 17 AN 274), принадлежавший совместному предприятию “Daewoo-Uzavto”, за рулем которого находился гражданин В. Цой, подвергся обстрелу по ул. Навоишоха в г. Андижан. Причиненный ущерб составил 3 183 355 сома.

В тот же самый день, автомобиль марки “Nexia” (гос.номер 17 AY 213), принадлежавший индустриальному предприятию “Argo”, за рулем которого находился гражданин Ф. Махмудов, подвергся обстрелу перед зданием Управления Службы Национальной Безопасности по г. Андижану. Причиненный ущерб составил 28 000 сомов.

Тогда же, автомобиль марки «Москвич-412» (гос.номер 17B 03-72) подвергся обстрелу перед зданием Управления Службы Национальной Безопасности по г. Андижану. Причиненный ущерб составил 15 675 сомов.

В этот же день, во время предотвращения мятежей в г. Андижане, пострадал автомобиль марки «Урал» (гос.номер 15-76 АШ), принадлежавший воинской части №44086. Причиненный ущерб составил 105 000 сомов.

В тот же день, во время предотвращения мятежа, прошедшего в тюрьме ИУА 64/Т-1 террористы подвергли обстрелу автомобиль, в результате чего причиненный ему ущерб составил 350 000 сомов, а автомобилю “Nexia” (гос.номер 17ZA 001) – 524 170 сомов.

Согласно конспиративному плану, кыргызские члены криминальной группировки должны были обеспечить переход террористов из Кыргызстана в Узбекистан, сбить с толку правительственные войска в случае провала переворота, гарантировать перемещение террористов в лагерь для беженцев в Сузакском районе, убить членов семьи жителя Б. Рахимова, проживающего в Коргон-Террском районе по адресу: г. Карасув, ул. А. Тимура, 101, запугать людей, начать теракты в Андижане, восстановить мост, связывающий г. Карасув с Карасувским районом и учинить массовые беспорядки в г. Карасув.

13 мая 2005 г. Б. Рахимов, действуя под давлением, узнал о начале терактов в г. Андижан [...] в сговоре с Мамажоновым Д., Бадабоевым А., Нишоновым Ш., Тажиматовым А. и Хакимовым А.

14 мая в 18:00 и в течение всего дня население выказывало свое несогласие с представителями местной администрации, был открыт огонь по многим государственным и административным зданиям, был причинен ущерб имуществу, [...] проходили массовые беспорядки.

Так, Рахимов И. и его соучастники, Мамажонов Д., Бадалбоев А., Нишонов Ш., Тажиматов А., Хакимов О. и еще трое лиц, чьи личности не были установлены в ходе следствия, призывали гражданских лиц организовать мятеж, начали восстанавливать мост, связывающий г. Карасув с Кыргызстаном, оказывали сопротивление законным действиям Хакима (мэра) города, Шерматову М., хакима Карасуйского района, М. Касимову, сержанту управления внутренних дел, А. Туракулову, заместителю начальника городского управления внутренних дел, В. Нурматову, избили их, открыли огонь по зданию городской администрации, зданию управления внутренних дел, зданию управления налогового комитета, зданию Совета по образованию, зданию суда по гражданским делам, управлению таможенного комитета «Карасуф», зданиям начальников городского управления внутренних дел, Мамасидикова М. и Олумжона Р., и причинили, тем самым, ущерб.

Также во время этих событий, автомобилю УАЗ-31514 (гос.номер 17 АВ 195), принадлежащему городскому Управлению внутренних дел; автомобилю “Damas” (гос.номер 17 АG 800), автомобилю УАЗ-31514, принадлежащему Управлению таможенного контроля; автомобилю УАЗ-31512” (гос.номер 38-19 GS), принадлежащему воинской части №9228; автомобилю УАЗ-31514 (гос.номер 17 АВ 819), автомобилю ВАЗ-2106 (гос.номер 17 К 2698), принадлежащего сотруднику внутренних дел Каримову К.; автомобилю Номатова марки ВАЗ-2106 (гос.номер 17М 6474), автомобилю Норкузиева марки “Tico” (гос.номер 17 N 5973), автомобилю Турахужаева марки “Tico” (гос.номер 17 E 6871) был причинен значительный ущерб, вследствие чего, они стали непригодными для использования.

В результате массовых беспорядков, гражданские лица получили ранения различной степени тяжести, общий ущерб, причиненный гражданам, государству и общественной собственности составляет 203 101 500 сомов.

По указанию лидера «штаба» террористов, Парпиева К. члены преступной группировки, Максудов Н.С. и его коллеги, готовили вооруженное нападение на Ташкентскую тюрьму УИА 64/Т-1 с целью освобождения основателя религиозно-экстремистской организации «Акромия», Юлдошева А., который отбывал наказание за совершение преступления, наказуемых смертной казнью, и посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан.

Машсудов Азизтулло, брат Машсудова Х., посланного Парпиевым К. в Ташкент и в настоящее время отбывающего наказание в тюрьме УИА 64-18, передал схему слабых мест учреждения Абдуразакову Г. и Алиеву И., для того, чтобы они ей воспользовались. Таким образом, преступный план вышеупомянутых лиц, заключался в следующем: напасть на воинскую часть № 7534, расположенную в г. Ташкенте, завладеть оружием, хранящимся там, вооружиться, на автобусной остановке, рядом с базаром «Куйлук», завладеть автомобилем «Камаз», этим транспортным средством проторанить ворота тюрьмы ИУА-64-18, выпустить руководителя преступной группировки Юлдошева А и активного члена международной террористической организации «Исламское движение Туркестана», Умарова И, и доставить их в г. Андижан. Вооруженное нападение должно было начаться с указания Парпиева К.

13 мая 2005 г. Парпиев К. связываясь с Машсудовым Х. из здания Андижанского областного Хакимията, сообщил ему, что в настоящее время ведет переговоры с властями Узбекистана относительно освобождения Юлдошева А., и сказал ему (предупредил) не начинать нападение в г. Ташкент до получения соответствующих указаний от него. Позже

террористы обнаружили, что их теракты в Андижанской области провалились и они больше не могли реализовывать свои преступные планы, поэтому «залегли на дно» в секретных домах.

Во время вооруженного нападения, террористы, которые угрожали мирным жителям и убили большое количество людей, Умаров Б.Т., и Каримов С.М. были застрелены в ходе антитеррористических мероприятий.

Было убито 60 человек гражданского населения, 20 сотрудников внутренних дел и 11 военных. Кроме того, 91 мирный житель, 49 сотрудников внутренних дел и 59 военных получили ранения различной степени тяжести. Размер ущерба и потери представлены ниже:

Государственному, общественному и частному имуществу причинен ущерб в сумме 3 83 233 300 сомов;

Сумма причиненного ущерба 77 автомобилям, принадлежавшим государственным организациям г. Андижана и гражданам составляет 186 886 601 сом;

Во время превентивных мероприятий погибло 15 человек, взятых в заложники; 55 заложников было отпущено;

Из 527 выпущенных на свободу террористами из ИУА 64/Т-1 заключенных, 496 удалось вернуть, и 25 объявлено в розыск.

В результате розыскных мероприятий было обнаружено 256 единиц оружия, из них – 12 автоматов, 59 пистолетов, 4 [автоматов], 11 винтовок, 1 граната и другие виды оружия были возвращены. Во ходе антитеррористических мероприятий 94 террориста, угрожавших мирному населению и убивших большое количество человек, были ликвидированы, 76 получили ранения; личности двоих не убитых не установлены.

Газиев Абдулхофиз Сатимович, принимавший активное участие в вышеперечисленных терактах, был задержан сотрудниками правоохранительных органов 8 июля сего года.

Газиев Абдулхофиз Сатимович за совершение террористических актов, за посягательство на конституционный строй, за нападение на государство с целью создания Исламского Халифата, за участие в вооруженной группировке признается виновным в:

совершении преступлений, предусмотренных статьей 97, часть 2, п. “а”, ”в”, ”г”, ”д”, ”е”” ж”, ”и”, ”л”, ”м”, ”о”, ”п”, ”р” Уголовного кодекса Республики Узбекистан в связи с неоднократным и умышленным посягательством на жизнь двоих и более лиц при отягчающих обстоятельствах; лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии; лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга; способом, опасным для жизни других лиц; в процессе массовых беспорядков; с особой жестокостью, из корыстных побуждений; из хулиганских побуждений; совершенное из религиозных предрассудков; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; группой лиц или членом организованной группы либо в ее интересах; повторное совершение преступления.

совершении преступлений, предусмотренных статьей 110, часть 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за регулярное избивание и истязание лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

совершении преступлений, предусмотренных статьей 112, часть 2, пп. “б” и п. 3 за членство в организованной группе и за совершенные в ее интересах действия, за убийство

лица, в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга с применением насилия и угроз;

совершении преступления, повлекшего человеческую жертву и иные тяжкие последствия, как то оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности предпринять меры к самосохранению, предусмотренного статьей 117, часть 3. пп. “а”, “б”;

совершении преступления, предусмотренного статьей 127, часть 3 “б” Уголовного кодекса Республики Узбекистан за вовлечение двоих и более несовершеннолетних в преступную деятельность;

совершении преступления, предусмотренного статьей 132, часть 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за умышленное уничтожение памятников истории и культуры, взятых под охрану государства;

совершении преступления, предусмотренного статьей 139, часть 2 “а”, “б”, “г” за клевету в печатном или иным способом размноженном тексте либо средствах массовой информации с целью совершения тяжкого преступления, повлекшего за собой тяжкие последствия, из корыстных побуждений;

совершении преступления, предусмотренного статьей 142 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за нарушение неприкосновенности жилища граждан;

совершении преступления, предусмотренного статьей 145, частями 1, 2, 3 за воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций, вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации вопреки воле родителей, воспрепятствование гражданам осуществлять свои гражданские права и осуществлять обязанности, принудительное взимание сборов и обложений верующих, применение мер, ущемляющих честь и достоинство личности, определение гражданами своего отношения к исповедованию религии, участие в религиозных обрядах путем их проведения, повлекших легкие и средней тяжести телесные повреждения;

совершении преступления, предусмотренного статьей 155, часть 3, пп. “а” и “б” за осложнение международных отношений, нарушение территориальной целостности, подрыва безопасности, повлекшие вооруженные сражения и вооруженные действия, дестабилизацию общественно-политической ситуации, с применением силы для устрашения населения, государственным служащим, международными организациями, физическим и юридическим лицам, выполняющим свой долг, за постоянную финансирование террористической организации, подготовку террористических актов, предоставление всемерной поддержки лицам, содействующим им, за покушение на жизнь государственных деятелей, повлекшее иные тяжкие последствия;

совершении преступления, предусмотренного статьей 156, часть 2, пп. “а”, “б”, “д” Уголовного кодекса Республики Узбекистан за совершение опасных деяний, имеющих целью возбуждения религиозной вражды, в связи с их религиозными убеждениями, унижающими национальную честь и достоинство, оскорбляющие чувства граждан;

совершении преступления, предусмотренного статьей 159, часть 3, п. “б” и частью 4 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за посягательство на конституционный строй, участие в организованной группе и отстранение от власти законно избранных и

назначенных представителей власти, призывы к неконституционному нарушению единства территории Республики Узбекистан, и распространение материалов того же содержания среди населения, действия, направленные на воспрепятствование законной деятельности органов власти, заговора с целью захвата власти или свержения конституционного строя Республики Узбекистан.

совершении преступления, предусмотренных статьей 161 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан, с целью дестабилизации общественно-политической ситуации и деятельности государственных органов, приводящей к подрыву экономики, за действия, направленные на уничтожение людей, нанесение вреда их здоровью, и повреждение имущества.

совершение преступлений, предусмотренных статей 164, часть 4, пп. “а”, “б” Уголовного кодекса Республики Узбекистан за хищение чужого имущества, совершенного с применением насилия в рядах вооруженной группы и в ее интересах;

совершение преступлений, предусмотренных статьей 173, часть 2, пп. “а”, “б”, “в” за умышленное уничтожение и повреждение имущества по мотивам религиозных предрассудков общеопасным способом, совершенные в отношении лиц в связи с выполнением ими своего служебного долга;

совершение преступления, предусмотренного статьей 182, часть 2, пп. “а”, “б”, “в”, “с” Уголовного кодекса Республики Узбекистан за перемещение товаров и иных ценностей в особо крупном размере через таможенную границу Республики Узбекистан помимо или с сокрытием от таможенного контроля;

совершение преступления, предусмотренного статьей 216 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за незаконную организацию общественных объединений и участие в ее деятельности.

совершение преступления, предусмотренного статьей 219, часть 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за принуждение представителей власти к отказу за исполнения служебных обязанностей и выполнения гражданского долга и совершению незаконных действий;

совершение преступления, предусмотренного статей 220, часть 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за сговор с лицами, осужденными за совершение тяжкого преступления, выражающее в терроризировании осужденных и нападение на представителей администрации, в организации в этих целях преступных группировок с целью нападения на тюрьму;

совершение преступления, предусмотренного статьей 222, часть 2, п. “а” и “б” за побег из мест лишения свободы с причинением легкого и средней тяжести телесного повреждения..

совершение преступления, предусмотренного статьей 223, часть 2, пп. “а”, “б” Уголовного кодекса Республики Узбекистан за предварительный сговор с преступной группировкой, въезда на территорию Республики Узбекистан в нарушение законодательства и установленного порядка;

совершение преступления, предусмотренного статьей 228, часть 2, пп. “а”, “б” и частью 3 за незаконное изготовление и подделку официальных документов, штампов, печатей, бланков и умышленное использование их;

совершение преступления, предусмотренного статьей 242, часть 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за организацию преступного сообщества, а равно создание и руководство ее представительскими, участие в ее деятельности, и за обеспечение ее существования и функционирование, и участие в ней;

совершение преступления, предусмотренного статьей 243 за сокрытие и утаивание доходов, полученных от преступной деятельности, их источника, способа перемещения, и подлинных прав в отношении их принадлежности;

совершение преступления, предусмотренного статьей 244 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за угрозу применения оружия или других предметов, повреждением и уничтожением имущества, поджогами, сопротивлением представителям власти, организацию и активное участие в массовых беспорядках;

совершение преступления, предусмотренного статьей 244-1, часть 3, пп. "а" и "в" Уголовного кодекса Республики Узбекистан за хранение и изготовление материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма и сепаратизма, распространение сведений, дестабилизирующих обстановку, а также направленных против религиозных обрядов и против общественной безопасности с использованием финансовой помощи, полученной от религиозных организаций, а также от иностранных государств;

совершение преступления, предусмотренного статьей 244, часть Уголовного кодекса Республики Узбекистан за создание религиозных, экстремистских, сепаратистских и фундаменталистских организаций, руководство их деятельностью, повлекшей тяжелые последствия;

совершение преступления, предусмотренного статьей 245, частью 2, пп. "а", "в" Уголовного кодекса Республики Узбекистан за захват и удержание заложника в целях понуждения государства воздержаться от совершения какого-либо действия, как условия освобождения заложника при отсутствии признаков его освобождения, повлекшие тяжкие последствия;

совершение преступления, предусмотренного статьей 246, часть [...] Уголовного кодекса Республики Узбекистан за приобретение оружия и боевых припасов на территории Кыргызстана у источника, которого не удалось установить в ходе следствия, и его незаконное перемещение через таможенную границу на территорию Республики Узбекистан;

совершение преступления, предусмотренного статьей 247, часть 3, пп. "а" и "б" Уголовного кодекса Республики Узбекистан за незаконное завладение оружием и боевыми припасами у определенной группы в интересах криминальной группировки;

совершение преступления, предусмотренного статьей 248, часть 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан за незаконное хранение и владение оружия и боевых припасов и взрывчатых веществ;

совершение преступления, предусмотренного статьей 251, частью 2, пп. "а", "б", "в" за незаконный завладение сильнодействующими и ядовитыми веществами в интересах преступной группировки;

совершение преступления, непосредственно предусмотренного статьей 267, часть 3, пп. "б", "в" за угон транспортного средства с насилием или угрозой применения насилия членами организованной группировки, совершенное повторно. [...]

Приложение 3: Относящиеся к делу статьи уголовного кодекса Республики Узбекистан

Статья 97. Умышленное убийство

Умышленное убийство,-

наказывается лишением свободы от десяти до пятнадцати лет.

Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, то есть:

- а) двух или более лиц;
 - б) женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;
 - в) лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии;
 - г) лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга;
 - д) способом, опасным для жизни других лиц;
 - е) в процессе массовых беспорядков;
 - ж) с особой жестокостью;
 - з) сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой потребности в противоестественной форме;
 - и) из корыстных побуждений;
 - к) совершенное по мотивам межнациональной или расовой вражды;
 - л) из хулиганских побуждений;
 - м) совершенное из религиозных предрассудков;
 - н) с целью получения трансплантата либо использования частей трупа;
 - о) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
 - п) группой лиц или членом организованной группы либо в ее интересах;
 - р) совершенное повторно или опасным рецидивистом;
 - с) совершенное особо опасным рецидивистом,-
- наказывается лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет или смертной казнью.

Статья 110. Истязание

Систематическое нанесение побоев или иные действия, носящие характер истязания, если они не повлекли последствий, предусмотренных в статьях 104, 105 настоящего Кодекса,- наказываются исправительными работами до двух лет или арестом до шести месяцев либо лишением свободы до трех лет.

Те же действия, совершенные в отношении:

- а) несовершеннолетнего;
 - б) женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;
 - в) лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии,-
- наказываются исправительными работами от двух до трех лет или лишением свободы до пяти лет.

Статья 112. Угроза убийством или применением насилия

Угроза убийством или применением насилия при наличии достаточных оснований опасаться осуществления этой угрозы,-

наказывается штрафом до двадцати пяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до одного года либо арестом до шести месяцев.

Те же действия, совершенные:

- а) особо опасным рецидивистом;
- б) членом организованной группы или в ее интересах,-

наказываются штрафом от двадцати пяти до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами от одного года до двух лет либо лишением свободы до одного года.

Те же действия, совершенные в отношении лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга,- наказываются исправительными работами от двух до трех лет или лишением свободы от одного года до трех лет.

Статья 117. Оставление в опасности

Оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, если виновный был обязан и имел возможность оказать ему помощь либо сам поставил потерпевшего в опасное состояние, повлекшее средней тяжести или тяжкое телесное повреждение,-

Санкция изложена в редакции п.15) раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказывается исправительными работами до двух лет.

То же деяние, повлекшее смерть человека, -

Санкция изложена в редакции п.15) раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказывается арестом до шести месяцев или лишением свободы до трех лет.

То же деяние, повлекшее:

- а) человеческие жертвы;
- б) иные тяжкие последствия, -

Санкция изложена в редакции п.15) раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказывается лишением свободы от трех до пяти лет.

Статья 127. Вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение

Вовлечение несовершеннолетнего в попрошайничество, употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, новляющихна интеллектуально-волевою деятельность, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия,-

наказывается исправительными работами до двух лет или арестом до трех месяцев либо лишением свободы до трех лет.

Вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или психотропных веществ,-

наказывается арестом от трех до шести месяцев или лишением свободы от трех до пяти лет.

Вовлечение несовершеннолетних в преступление, а равно действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные:

- а) лицом, ранее совершившим любое преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ;
 - б) в отношении двух или более несовершеннолетних;
 - в) в учебных заведениях или в других местах, которые используются школьниками, студентами для проведения учебных, спортивных или общественных мероприятий,-
- наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет.

Статья 132. Уничтожение, разрушение, порча памятников истории или культуры

Умышленное уничтожение, разрушение, порча памятников истории или культуры, взятых под охрану государства, совершенные после применения административного взыскания за такие же действия,-

наказываются штрафом до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до трех лет либо арестом до шести месяцев.

Умышленное уничтожение, разрушение, порча памятников истории или культуры, взятых под охрану государства, причинившие крупный ущерб,-

наказываются штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или лишением свободы до трех лет.

В случае возмещения причиненного материального ущерба в трехкратном размере не применяется наказание в виде лишения свободы;

(Введена на основании п.11.5. Закона РУ от 20.08.99 г.)

Статья 139. Клевета

Клевета, то есть распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, совершенная после применения административного взыскания за такие же действия,-

Санкция изложена в редакции п.20) раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказывается штрафом до двухсот минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до двух лет. (В редакции п.1) статьи I Закона РУз от 28.12.2005 г.)

Клевета в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации,-

Санкция изложена в редакции п.20) раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказывается штрафом от двухсот до четырехсот минимальных размеров заработной платы или исправительными работами от двух до трех лет, или арестом до шести месяцев.

(В редакции п.1) статьи I Закона РУз от 28.12.2005 г.)

Клевета:

а) соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;

б) повлекшая за собой тяжкие последствия;

в) совершенная опасным рецидивистом;

г) из корыстных или иных низменных побуждений,-

Санкция изложена в редакции п.20) раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказывается лишением свободы до трех лет.

Статья 142. Нарушение неприкосновенности жилища граждан

Незаконное вторжение в жилище против воли проживающих в нем лиц, сопряженное с насилием,-

наказывается исправительными работами до трех лет либо лишением свободы до пяти лет.

Статья 145. Нарушение свободы совести

Воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов,-

наказывается штрафом до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или лишением определенного права до пяти лет либо исправительными работами до двух лет.

Вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации, а равно обучение их религии вопреки их воле, воле родителей или лиц, их заменяющих, -

наказывается штрафом от пятидесяти до семидесяти пяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами от двух до трех лет либо лишением свободы до трех лет. (В редакции Закона N 621-I от 1.05.98 г.)

Религиозная деятельность, сопряженная с воспрепятствованием гражданам осуществлять свои гражданские права или исполнять гражданские обязанности, с принудительным взиманием сборов и обложением верующих либо применением мер, ущемляющих честь и достоинство личности, либо с принуждением в получении религиозного образования и при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или не

исповеданию религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, а также ограничения проведения религиозных обрядов, повлекших причинение легких или средней тяжести телесных повреждений, - наказывается штрафом от семидесяти пяти до ста минимальных размеров заработной платы или арестом до шести месяцев либо лишением свободы от трех до пяти лет. (Введена Законом N 621-І от 1.05.98 г.)

Статья 155. Терроризм

Часть 1 статьи 155 изложена в редакции п.23 раздела I Закона РУз N 254-ІІ от 29.08.2001 г. Терроризм - насилие, использование силы, иные деяния, создающие опасность личности или собственности, либо угроза их осуществления для понуждения государственного органа, международной организации, их должностных лиц, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какой-либо деятельности в целях осложнения международных отношений, нарушения суверенитета и территориальной целостности, подрыва безопасности государства, провокации войны, вооруженного конфликта, дестабилизации общественно-политической обстановки, устрашения населения, а равно деятельность, направленная на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористической организации, подготовку и совершение террористических актов, прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности, - наказывается лишением свободы от восьми до десяти лет.

Покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, - наказываются лишением свободы от десяти до пятнадцати лет

(В редакции п.23 раздела I Закона РУз N 254-ІІ от 29.08.2001 г.)

Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, повлекшие:

а) смерть человека;

б) иные тяжкие последствия,-

наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет или смертной казнью . (В редакции п.23 раздела I Закона РУз N 254-ІІ от 29.08.2001 г.)

Часть 4 введена согласно п.23 раздела I Закона РУз N 254-ІІ от 29.08.2001 г.

Лицо, участвовавшее в подготовке терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом активно способствовало предотвращению наступления тяжких последствий и реализации целей террористов, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Статья 156. Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды

Умышленные действия, унижающие национальную честь и достоинство, оскорбляющие чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением, совершенные с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от их национальной, расовой, этнической принадлежности или отношения к религии- наказываются лишением свободы до пяти лет.

Те же действия, совершенные:

а) способом, опасным для жизни других лиц;

- б) с причинением тяжких телесных повреждений;
- в) с насильственным выселением граждан с мест их постоянного проживания;
- г) ответственным должностным лицом;
- д) по предварительному сговору или группой лиц,-
наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет.

Статья 159. Посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан

Публичные призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя, захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти либо к неконституционному нарушению единства территории Республики

Узбекистан, а равно распространение материалов такого же содержания-Санкция изложена в редакции п.25 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказываются штрафом до шестисот минимальных размеров заработной платы или лишением свободы на срок до пяти лет. (В редакции п.3) статьи 1 Закона РУз от 28.12.2005 г.)

Насильственные действия, направленные на воспрепятствование законной деятельности конституционных органов власти или замену их непредусмотренными Конституцией параллельными структурами власти, а равно неисполнение в установленный срок решений уполномоченных органов государственной власти о роспуске структур власти, созданных вне порядка, предусмотренного Конституцией Республики Узбекистан,-
наказываются штрафом от двухсот до шестисот минимальных размеров заработной платы или лишением свободы от трех до пяти лет. (В редакции п.3) статьи 1 Закона РУз от 28.12.2005 г.)

Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) повторно или опасным рецидивистом;
- б) организованной группой или в ее интересах,-
наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет.

Заговор с целью захвата власти или свержения конституционного строя Республики Узбекистан,-

наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет.

(В редакции п.25 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Освобождается от наказания лицо, добровольно сообщившее органам власти о заговоре, в результате чего предпринятыми мерами осуществление заговора было предотвращено.

Статья 161. Диверсия

Диверсия, то есть действия, направленные на уничтожение людей, нанесение вреда их здоровью, повреждение или уничтожение собственности с целью дестабилизации деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки либо подрыва экономики Республики Узбекистан,-

наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет.

(В редакции п.65 Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Статья 164. Разбой

Диспозиция части первой статьи 164 изложена в редакции Закона РУ N 485-I от 30.08.97 г. Разбой, то есть нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказывается лишением свободы от пяти до восьми лет.

(В редакции п.65 Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Разбой, совершенный:

- а) с применением оружия или других предметов, использованных в качестве оружия;

- б) по предварительному сговору группой лиц;
- в) в значительном размере, -
наказывается лишением свободы от восьми до десяти лет.

(В редакции п.65 Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Разбой, совершенный:

- а) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное статьей 242 настоящего Кодекса;
- б) в крупном размере;
- в) с противоправным проникновением в жилище, хранилище или иное помещение;
- г) с причинением тяжкого телесного повреждения, -
наказывается лишением свободы от десяти до пятнадцати лет с.

(В редакции п.65 Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Разбой, совершенный:

- а) в особо крупном размере;
- б) особо опасным рецидивистом;
- в) организованной группой или в ее интересах,-
наказывается лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет.

(В редакции п.65 Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Статья 173. Умышленное уничтожение или повреждение имущества

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб,-

наказывается штрафом от пятидесяти до семидесяти пяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до двух лет либо арестом до шести месяцев.

Те же действия, совершенные:

- а) по мотивам межнациональной или расовой вражды либо религиозных предрассудков;
- б) общеопасным способом;
- в) с причинением крупного ущерба,-

Санкция изложена в редакции п.31 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказываются штрафом от семидесяти пяти до ста минимальных размеров заработной платы или исправительными работами от двух до трех лет либо лишением свободы до трех лет.

Те же действия, совершенные:

- а) в отношении имущества лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга;
- б) организованной группой или в ее интересах,-

Санкция изложена в редакции п.31 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказываются лишением свободы от трех до пяти лет.

В случае возмещения причиненного материального ущерба в трехкратном размере не применяется наказание в виде лишения свободы.

(Введена на основании п.11.7. Закона РУ от 20.08.99 г.)

Статья 182. Нарушение таможенного законодательства

Текст статьи 182 изложен в редакции п.38 раздела I Закон РУз N 254-II от 29.08.2001 г.

Перемещение товаров или иных ценностей через таможенную границу Республики Узбекистан помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или декларированием не своим наименованием, совершенное в крупном размере, после применения административного взыскания за такое же действие -

наказывается штрафом до трехсот минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до двух лет либо лишением свободы до пяти лет.

Нарушение таможенного законодательства, совершенное:

а) в особо крупном размере;

б) путем прорыва, то есть открытого, несанкционированного таможенной службой перемещения товаров или иных ценностей через таможенную границу Республики Узбекистан;

в) организованной группой или в ее интересах;

г) с использованием служебного положения, -

наказывается штрафом от трехсот до шестисот минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до трех лет либо лишением свободы от пяти до восьми лет.

Статья 216. Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций

(В редакции п.4 раздела VII Закона РУ N 772-I от 15.04.99 г.)

Незаконная организация или возобновление деятельности незаконных общественных объединений или религиозных организаций, а равно активное участие в их деятельности, - (В редакции п.4 раздела VII Закона РУ N 772-I от 15.04.99 г.) наказывается штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или арестом до шести месяцев либо лишением свободы до пяти лет.

Ст. 216 в редакции Закона N 621-I от 1.05.98 г.

Статья 216-1. Склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций (В редакции п.5 раздела VII Закона РУ N 772-I от 15.04.99 г.)

Склонение к участию в деятельности незаконных в Республике Узбекистан общественных объединений и религиозных организаций, течений, сект после применения административного взыскания за такие же действия -

(В редакции п.5 раздела VII Закона РУ N 772-I от 15.04.99 г.) наказывается штрафом от двадцати пяти до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до трех лет, или арестом до шести месяцев либо лишением свободы до трех лет.

Ст. 216-1 введена Законом N 621-I от 1.05.98 г.

Статья 216-2. Нарушение законодательства о религиозных организациях

Осуществление нелегальной религиозной деятельности, уклонение руководителей религиозных организаций от регистрации устава, организация и проведение служителями культа и членами религиозных организаций специальных детских и юношеских собраний, а также трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа, после применения административного взыскания за такие же деяния - наказывается штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или арестом до шести месяцев либо лишением свободы до трех лет.

Обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм) и другая миссионерская деятельность после применения административного взыскания за такие же действия - наказывается штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или арестом до шести месяцев либо лишением свободы до трех лет.

Ст. 216-2 введена Законом N 621-I от 1.05.98 г.

В статью 217 внесены изменения согласно Закона N 621-I от 1.05.98 г.

Статья 219. Сопротивление представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг

Оказание сопротивления, то есть активное противодействие правомерной деятельности представителя власти, исполняющего служебные обязанности, или лица, выполняющего гражданский долг,-

наказывается штрафом до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до трех лет либо арестом до трех месяцев.

Принуждение лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в любой форме к отказу от исполнения служебных обязанностей или выполнения гражданского долга, а равно совершению незаконных действий,-

наказывается арестом от трех до шести месяцев либо лишением свободы до пяти лет.

Статья 220. Действия, дезорганизующие работу учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы

Действия, дезорганизующие работу учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы, совершенные лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, выражающиеся в терроризировании осужденных или в нападениях на представителей администрации, а также в организации в этих целях преступных группировок или активном участии в их деятельности,-

наказываются лишением свободы от трех до пяти лет.

Те же действия, совершенные:

- а) особо опасным рецидивистом;
- б) лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление;
- в) группой лиц, -

наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет.

Статья 222. Побег из-под стражи или из-под охраны

Побег из-под стражи или из-под охраны, совершенный лицом, находящимся в заключении под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, - наказывается лишением свободы до пяти лет".

Побег, совершенный:

- а) с причинением легкого или средней тяжести телесного повреждения;
- б) особо опасным рецидивистом;
- в) группой лиц, -

наказывается лишением свободы от пяти до восьми лет.

Статья 223. Незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан

Выезд за границу, въезд в Республику Узбекистан или переход границы в нарушение установленного порядка,-

наказывается штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или лишением свободы от трех до пяти лет.

Те же действия, совершенные:

- а) путем прорыва;
 - б) по предварительному сговору группой лиц;
 - в) должностным лицом, выезд за границу которого требует специального согласования,-
- наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет.

Освобождаются от ответственности иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Узбекистан без надлежащего оформления въездных документов для использования права политического убежища, предусмотренного Конституцией Республики Узбекистан.

Статья 242. Организация преступного сообщества

Организация преступного сообщества, то есть создание или руководство преступным сообществом либо его подразделениями, а равно деятельность, направленная на обеспечение их существования и функционирования,-

Санкция изложена в редакции п.56 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г. наказывается лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет.

Создание организованной вооруженной группы, а равно руководство группой или участие в ней,-

наказывается лишением свободы от десяти до пятнадцати лет.

(В редакции п.56 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Статья 243. Легализация доходов, полученных от преступной деятельности

Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, то есть перевод, превращение или обмен собственности, полученной в результате преступной деятельности, а равно сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если такая собственность получена в результате преступной деятельности,-

наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Статья 244. Массовые беспорядки

Организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием над личностью, погромами, поджогами, повреждением или уничтожением имущества, сопротивлением представителю власти с применением или угрозой применения оружия либо других предметов, используемых в качестве оружия, а равно активное участие в массовых беспорядках,-

наказывается лишением свободы от десяти до пятнадцати лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Статья 244-1. Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку

Изготовление или хранение с целью распространения материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия, -

наказывается штрафом от двухсот до четырехсот минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до трех лет либо арестом до шести месяцев или лишением свободы до трех лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г., п.5) статьи 1 Закона РУз от 28.12.2005 г.)

Распространение в любой форме сведений и материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения, а равно использование религии в целях нарушения гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений и совершения иных деяний, направленных против установленных правил поведения в обществе и общественной безопасности, -

наказывается штрафом от трехсот до четырехсот минимальных размеров заработной платы или арестом до шести месяцев либо лишением свободы от трех до пяти лет . (В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г., п.5) статьи 1 Закона РУз от 28.12.2005 г.)

Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) по предварительному сговору или группой лиц;
- б) с использованием служебного положения;
- в) с использованием финансовой или иной материальной помощи, полученной от религиозных организаций, а также от иностранных государств, организаций и граждан, - наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Введена Законом N 621-I от 1.05.98 г.

Статья 244-2 введена на основании п.7 раздела VII Закона РУ N 772-I от 15.04.99 г.

Статья 244-2. Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях

Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях - наказывается лишением свободы от пяти до пятнадцати лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Те же действия, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Лицо освобождается от ответственности за преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно добровольно сообщило о существовании запрещенных организаций и способствовало раскрытию преступления.

Статья 245. Захват заложника

Захват или удержание лица в качестве заложника в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника при отсутствии признаков, предусмотренных статьями 155, 165 настоящего Кодекса,- наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Те же действия:

- а) совершенные в отношении несовершеннолетнего;
- б) совершенные в отношении двух или более лиц;
- в) повлекшие тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы от десяти до пятнадцати лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Статья 246. Контрабанда

Контрабанда, то есть перемещение через таможенную границу Республики Узбекистан помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документации или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или декларированием не своим наименованием сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных, взрывчатых веществ, взрывных устройств, вооружения, огнестрельного оружия или боеприпасов, а равно наркотических средств или психотропных веществ, либо материалов, пропагандирующих религиозный экстремизм, сепаратизм и фундаментализм -(В редакции Законов от 30.08.96 г., 01.05.98 г.) наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Контрабанда ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые заведомо могут быть использованы при его создании, а равно наркотических средств или психотропных веществ, в крупных размерах- (В редакции Закона от 30.8.96 г.) наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет.

(В редакции Закона N 681-I от 29.08.98 г., п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Статья 247. Незаконное завладение огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами

Завладение огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, совершенное путем кражи или мошенничества,-

наказывается исправительными работами до трех лет или лишением свободы до пяти лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)
То же действие, совершенное:

- а) повторно;
 - б) по предварительному сговору группой лиц;
 - в) путем присвоения, растраты либо злоупотребления должностным положением;
 - г) путем грабежа;
 - д) путем вымогательства, -
- наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

То же действие, совершенное:

- а) путем разбойного нападения;
 - б) особо опасным рецидивистом;
 - в) организованной группой или в ее интересах, -
- наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Статья 248. Незаконное владение оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами

Текст статьи изложен в редакции Закона РУ N 357-I от 27.12.96 г.

Изготовление, приобретение, ношение, хранение, провоз или пересылка огнестрельного оружия, а также боевых припасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств без соответствующего разрешения - наказывается штрафом до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или арестом до шести месяцев либо лишением свободы до пяти лет.

Те же действия, совершенные повторно или опасным рецидивистом, - наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет.

Сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств - наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет.

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Лицо, добровольно сдавшее предметы, предусмотренные в настоящей статье, освобождается от ответственности.

Статья 251. Незаконное завладение сильнодействующими или ядовитыми веществами

Незаконное завладение сильнодействующими или ядовитыми веществами путем кражи или мошенничества,-

наказывается исправительными работами до трех лет или лишением свободы до пяти лет.

То же действие, совершенное:

- а) повторно или опасным рецидивистом;
- б) по предварительному сговору группой лиц;
- в) путем присвоения, растраты или злоупотребления должностным положением;
- г) путем грабежа;
- д) путем вымогательства, -

наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

То же действие, совершенное:

- а) путем разбойного нападения;
- б) в крупном размере;
- в) организованной группой или в ее интересах, -

наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Статья введена согласно п.4 раздела VI Закона Республики Узбекистан N 671-II от 27.08.2004 г.

Статья 267. Угон транспортного средства

Угон транспортного средства,-

наказывается лишением свободы от трех до пяти лет.

То же действие, совершенное:

- а) повторно или опасным рецидивистом;
 - б) по предварительному сговору группой лиц, -
- наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

То же действие, совершенное:

- а) особо опасным рецидивистом;
- б) организованной группой;
- в) с насилием или угрозой применения насилия, -

наказывается лишением свободы от десяти до пятнадцати лет

(В редакции п.65 раздела I Закона РУз N 254-II от 29.08.2001 г.)

Приложение 4: Текст некоторых международных стандартов

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ

ВЕНСКИЙ ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ, 1989

[Государства-участники будут]

(13.9) – обеспечивать, чтобы эффективные средства правовой защиты, а также полная информация о них были доступны тем, кто заявляет, что их права человека и основные свободы были нарушены; они будут, в частности, эффективно применять следующие средства правовой защиты:

(...)

Право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки в независимом беспристрастном суде, включая право выдвигать юридическую аргументацию и быть представленным адвокатом по своему выбору;

Право быть быстро и официально уведомленным о решении, принятом по любой апелляции, включая юридические основания, на которых основывалось решение. Эта информация будет предоставляться, как правило, в письменной форме и во всяком случае так, чтобы позволить лицу эффективно воспользоваться другими доступными средствами правовой защиты.

(...)

(21) Государства-участники будут обеспечивать, чтобы осуществление вышеупомянутых прав не могло быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву, в частности по Международному пакту о гражданских и политических правах, и их международными обязательствами, в частности по Всеобщей декларации прав человека. Эти ограничения носят характер исключений. Государства-участники будут обеспечивать, чтобы этими ограничениями не злоупотребляли и чтобы они применялись не произвольно, а так, чтобы обеспечивалось эффективное осуществление этих прав.

(...)

(23) Государства-участники будут

(23.2) – обеспечивать, чтобы со всеми лицами, содержащимися под стражей или в заключении, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности;

(23.3) – соблюдать принятые ООН минимальные стандартные правила обращения с заключенными, а также принятый ООН Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка;

(23.4) – запрещать пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения и наказания и принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры по предотвращению такой практики и наказанию за нее.

(...)

ДОКУМЕНТ КОПЕНГАГЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ СБСЕ, 1990

[Государства-участники]

5. Они торжественно заявляют, что к числу элементов справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности, и равных неотъемлемых прав всех людей, относятся следующие:

5.12 - независимость судей и беспристрастное функционирование государственной судебной службы обеспечиваются;

5.13 - независимость адвоката признается и защищается, в частности в том что касается условий их приема на работу и практики;

5.14 - нормы, касающиеся уголовного процесса, будут содержать четкое определение компетенции в отношении разбирательства и мер, которые предшествуют и сопровождают такое разбирательство;

5.15 - каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право, с тем чтобы можно было вынести решение относительно законности его ареста или задержания, быть в срочном порядке доставленным судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять такую функцию;

5.16 - каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и открытое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;

5.17 - любое лицо, преследуемое в судебном порядке, имеет право защищать себя лично или без промедления через посредство выбранного им самим защитника, или, если это лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника, на безвозмездное получение таких услуг, когда этого требуют интересы правосудия;

5.18 - никто не будет обвинен, судим или осужден за какое-либо уголовное преступление, если только оно не предусмотрено законом, который ясно и четко определяет элементы этого преступления;

5.19 - каждый считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону;
(...)

11. Государства-участники заявляют далее, что в случаях, когда, как утверждается, имело место нарушение прав человека и основных свобод, имеющиеся эффективные средства правовой защиты включают:

11.1 - право отдельного лица запрашивать и получать адекватную юридическую помощь.
(...)

12. Государства-участники, желая обеспечить большую открытость в выполнении обязательств, взятых на себя в разделе о человеческом измерении СБСЕ Венского Итогового документа, постановляют принять в качестве меры по укреплению доверия присутствие наблюдателей, направляемых государствами-участниками, и представителей неправительственных организаций и других заинтересованных лиц на судебных процессах, как это предусматривается в национальном законодательстве и международном

праве; при этом понимается, что судебные процессы могут быть закрытыми (in camera) лишь при наличии обстоятельств, предписанных законом и соответствующих обязательствам по международному праву и международным обязательствам.
(...)

24. Государства-участники будут обеспечивать, чтобы осуществление всех прав человека и основных свобод, изложенных выше, не могло быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и соответствуют их обязательствам по международному праву, в частности по Международному пакту о гражданских и политических правах, и их международными обязательствами, в частности по Всеобщей декларации прав человека. Эти ограничения носят характер исключений. Государства-участники будут обеспечивать, чтобы этими ограничениями не злоупотребляли и чтобы они применялись не произвольно, а так, чтобы обеспечивалось эффективное осуществление этих прав.

Любое ограничение прав и свобод в демократическом обществе должно быть увязано с одной из целей применяемого закона и должно быть строго соразмерно предназначению этого закона.

ДОКУМЕНТ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ СБСЕ, 1991

19. Государства-участники

19.1 - будут соблюдать международно признанные нормы, касающиеся независимости судей и юристов-практиков и беспристрастного функционирования государственной судебной службы, включая, в частности, Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах;

23. Государства-участники будут обращаться со всеми лишенными свободы лицами гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и будут соблюдать международно признанные стандарты, относящиеся к отправлению правосудия и правам человека задержанных лиц.

23.1 - Государства-участники будут обеспечивать, чтобы:

i) лицо могло быть лишено свободы лишь на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом;

ii) любое лицо, подвергающееся аресту, было информировано без задержек на доступном ему языке о причине его ареста и любых выдвигаемых против него обвинениях;

iii) любое лишенное свободы лицо было без задержек информировано о его правах в соответствии с национальным законодательством;

iv) любое арестованное или задержанное лицо имело право без задержек предстать перед судьей или другим должностным лицом, правомочным определять законность его ареста или задержания, и чтобы в случае незаконного ареста оно было безотлагательно освобождено;

v) любое лицо, обвиненное в совершении уголовного преступления, имело право защищать себя самостоятельно или с помощью адвоката по его собственному выбору или в том случае, если это лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг адвоката, чтобы эти услуги были предоставлены ему бесплатно, когда того требуют интересы справедливости;

vi) любое арестованное или задержанное лицо имело право без неоправданных задержек уведомить или просить компетентный орган уведомить соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании, тюремном заключении и месте нахождения; любые ограничения в осуществлении этого права будут устанавливаться законом и соответствовать международным стандартам;

vii) были приняты, если этого еще не сделано, эффективные меры по обеспечению того, чтобы содержание под стражей или заключение не использовалось правоохранительными органами в целях принуждения лица к признанию, самооговору или даче показаний против другого лица;

viii) продолжительность любого допроса и перерывов между допросами заносилась в протокол и удостоверялась в соответствии с национальным правом;

ix) задержанное лицо или его адвокат имели право заявить ходатайство или жалобу по поводу обращения с ним, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в органы, ответственные за управление местом содержания под стражей, и в вышестоящие инстанции, а в случае необходимости - соответствующему органу, обладающему надзорными или иными полномочиями по исправлению положения;

x) такое ходатайство или жалоба оперативно рассматривались и без необоснованной задержки на них давался ответ; в случае отклонения ходатайства или жалобы или в случае неправомерной задержки заявитель будет иметь право обратиться с ней в судебный или другой орган; ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни любой другой заявитель не должны пострадать в связи с обращением с ходатайством или жалобой;

xi) любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или задержания, имело обеспеченное судебной защитой право требовать компенсации.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, 1948

Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию

Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ, 1966

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог

безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Статья 14

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

- a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- c) быть судимым без неоправданной задержки;
- d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;
- e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ, 1984

Статья 12

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Статья 13

Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

Статья 15

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.